

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.В. Ипатов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Санкт-Петербург
РГГМУ
2022

УДК 159.99
ББК 67.5
И76

Рецензент: Т.Р. Шишигина, канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна)

Ипатов, Андрей Владимирович.

И76 Юридическая психология : учебное пособие / А.В. Ипатов. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2022. – 172 с.

Учебное пособие написано в соответствии с программой учебного курса «Юридическая психология» с учетом современных достижений юриспруденции и психологической науки. В нем рассматриваются основные вопросы юридической психологии (правовой, криминальной, судебной). В систематизированной форме излагаются научные знания о специфике применения психологии в правоохранительной и правоприменительной деятельности. Материал представлен с учетом профессиональных интересов студентов, обучающихся по специальности 40.03.01 «Юриспруденция» в РГГМУ. Учебное пособие снабжено удобным служебным справочно-библиографическим аппаратом.

УДК 159.99
ББК 67.5

© А.В. Ипатов, 2022
© Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ), 2022

Введение

В построении правового государства огромную роль играют юристы. Без их активного участия решение задачи подобного масштаба просто не выполнимо. Несмотря на довольно жесткую нормативную регламентацию юридической деятельности, освоение психологических компетенций открывает специалисту широкие возможности повышения эффективности профессиональной деятельности в рамках действующего законодательства.

Важность психологической подготовки юристов очевидна.

В учебном пособии последовательно раскрываются основные проблемы правовой, криминальной и судебной психологии. Оно вооружает студентов необходимыми профессиональными знаниями по правовой социализации личности, психологическим особенностям преступников различных категорий, психологии познавательно-поисковой деятельности в информационно-дефицитных исходных ситуациях.

Всесторонне рассмотрены проблемы установления психологического контакта с участниками уголовного и гражданского судопроизводства, систематизирует приемы правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию преступлений, исследует предмет и поводы назначения судебно-психологической экспертизы.

Право в своей сущности – социально детерминированное явление. Оно призвано посредством обязательных норм реализовывать базовые социальные ценности данного общества.

В механизме же правовой регуляции психологические проблемы выходят на передний план. Сама теория права и правоприменения немыслима без учета психологии человека. Вне психологии невозможно составить представление о правосубъектной сущности современного права.

Знание юридической психологии – один из показателей профессиональной компетентности юриста.

Весь курс юридической психологии направлен на раскрытие психологической стороны сущности права, правового регулирования. Само законотворчество не может быть эффективным без учета психологии его адресатов, а понять и правильно оценить виновность нарушителя закона невозможно без выявления его мотивационных особенностей. При расследовании преступлений в условиях противодействия заинтересованных лиц юрист

должен быть вооружен научно обоснованной системой приемов правомерного психического воздействия, а для назначения судебно-психологической экспертизы необходимо знать предмет этой экспертизы, поводы обязательного и факультативного ее назначения. Уже из самого краткого анализа некоторых проблем юридической психологии становится очевидным, что психология для юриста базовая основа его профессиональной компетентности.

Юридическая психология – прикладная отрасль психологии, исследующая проявление и использование общих психических механизмов и закономерностей в сфере отношений, регулируемых правом.

Тема 1. Предмет юридической психологии

Будучи прикладной, «пограничной» отраслью психологической науки, юридическая психология возникла в результате межнаучной интеграции на стыке психологических и правовых знаний. С одной стороны, она относится к разряду естественнонаучных дисциплин. С другой стороны, юридическая психология тесно взаимодействует с различными отраслями права, поскольку «изучает закономерности и механизмы психической деятельности в сфере регулируемых правом отношений».

Объектом юридической психологии являются отдельные типы людей и их общности как субъекты правовой активности в рамках существующих процессов правового регулирования.

При определении *предмета юридической психологии* следует иметь в виду те базовые понятия, основные категории психологической науки, рассматриваемые в любой прикладной отрасли психологии и составляющие ее стержень:

- **личность субъекта** – участника той или иной профессиональной деятельности, общественной практики;
- собственно **деятельность**, которой занят человек и которая предъявляет к нему, его психике особые, специфические требования.

Именно эти два очень емких по своему содержанию понятия лежат в основе предмета любой прикладной отрасли психологической науки, среди которых находится и юридическая психология. Подобный выделяющий два основных блока в юридической психологии, позволяет дать следующее ее определение.

Предметом юридической психологии выступают различные явления психики, индивидуально-психологические особенности личности субъектов различных правоотношений, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, социально-психологические закономерности этой деятельности, воздействующей на психику, сознание и поведение участвующих в ней людей.

Предмет – психические закономерности деятельности и личности человека в области правовых отношений.

Содержание юридической психологии как прикладной отрасли психологической науки включает в себя помимо разработки общих вопросов (предмет, система, методы и т.д.) проблематику, относящуюся к психологии нормативно-правовой регуляции, психологическому обеспечению применения норм права, правотворчеству, правовому сознанию, составляющие **правовую психологию**.

Особенно актуальны для теории и практики борьбы с правонарушениями психологические исследования следственной, прокурорской, оперативно-розыскной, судебной, исправительно-профилактической деятельности различных государственных правоохранительных органов: суда, прокуратуры, органов внутренних исправительно-трудовых учреждений, а также органов правового обеспечения и правовой помощи населению, юридическим лицам (нотариата, адвокатуры). С этой точки зрения, в структуре юридической психологии, являющейся родовым понятием, можно выделить такие ее разделы, как судебная психология, психология оперативно-розыскной деятельности, военно-юридическая, исправительно-трудовая (пенитенциарная) психология, или в наиболее общем виде – **психология профессиональной деятельности юриста**.

Самостоятельным разделом юридической психологии является **криминальная психология**, или психология преступника, противоправного поведения.

В настоящее время на стыке судебной, оперативно-розыскной криминальной психологии разрабатывается самостоятельное направление – криминалистическая психология, предметом которой, по существу, являются психологические особенности методики расследования особо опасных (так называемых серийных) преступлений.

Задачи юридической психологии во многом обусловлены задачами, стоящими перед правовой наукой в целом. К ним относятся:

- разработка методологии, методик и методов теоретических и прикладных исследований;
- разработка предложений законодательства и процесса его применения, психологических основ нормативно-правовой регуляции различных правоотношений, в которых значительную роль играет так называемый человеческий фактор;
- разработка теоретических и методологических рекомендаций по использованию психологических знаний при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел;
- психологическое обеспечение правоохранительной деятельности юристов, наиболее эффективного применения ими норм права; оказание им психокоррекционной помощи в их повседневной работе значительных нервно-психических перегрузок разработка рекомендаций психологического характера по повышению эффективности и качества проведения следственных (судебных) действий, исследования и оценки доказательств;
- создание профессиограммы правоприменительной деятельности юристов различной специализации, разработка надежной системы профессионального психологического отбора в правоохранительные органы;
- исследование психологических механизмов противоправного (преступного) поведения; изучение факторов, влияющих на противоправное поведение несовершеннолетних; изучение психологических особенностей, мотивов совершения наиболее опасных преступлений против жизни и здоровья граждан, имущественных преступлений, а также преступлений техногенного характера;
- исследование личности правонарушителей, психологических особенностей лиц с различными отклонениями в области социального функционирования;
- разработка социально-психологических основ профилактики преступлений;
- разработка программ профилактики и предупреждения на таких лиц в целях предупреждения преступности и их разоблачения в совершенных преступлениях;
- разработка психологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости;
- гражданско-правовой дееспособности;
- разработка методов психологического характера борьбы;
- организованной преступностью, коррупцией должностных лиц;

- изучение закономерностей социально-психологических процессов, происходящих в обществе; внутригрупповых, межличностных отношений негативного характера;
- групповой и организованной преступности;
- исследование проблем правового сознания различных слоев и групп населения, общественно полезных и негативных социальных установок, психологических мотивов, лежащих в основе законопослушного и противоправного поведения граждан;
- дальнейшее развитие института судебно-психологической (комплексной судебной психолого-психиатрической) экспертизы.

1.1. Место юридической психологии в системе психологической науки

Юридическая психология имеет тесные связи с многими отраслями знаний и прежде всего со своей «материнской» наукой – психологией. По отношению к последней юридическая психология находится в ряду аналогичных ей научных дисциплин, которые Л.С. Выготский называл «отраслями прикладной психологии» (педагогическая, медицинская психология и др.). Тесную связь она поддерживает и с социальной психологией, такой раздел которой, как социально-психологические проблемы личности, является базовым в изучении психологических аспектов деятельности следователя, состава суда и некоторых других вопросов.

Многие положения юридическая психология заимствует из области педагогической, медицинской, инженерной психологии, а также психологии труда, управления применительно к решению своих частных задач.

В УК содержится целый ряд новых понятий, имеющих сугубо психологический либо комплексный психолого-правовой характер:

- уголовная ответственное лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемое (ст. 22);
- «деяние, совершенное по легкомыслию» (ст. 26);
- несоответствие «психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» (ч. 2 ст. 28);
- устойчивость, сплоченность как признаки преступной группы (ч. 3, 4 ст. 35), психическое принуждение (ст. 40);

- обоснованный риск с его психологическим содержанием (ст. 41);
- особая жестокость (п. «д» ст. 105 п. «б» ст. 111, п. «в» ст. 131);
- аффект, длительная психотравмирующая ситуация (ст. 107, 113);
- психические страдания (ч. 1 ст. 117);
- беспомощное состояние потерпевшей (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132) и др.

Также связь юридической психологии можно увидеть и с гражданским правом, его основополагающими институтами, принципами, отдельными правовыми нормами. В качестве примера можно привести особенности использования психологических знаний по гражданским делам, связанным с решением вопроса о дееспособности отдельные:

- участников тех или иных правоотношений (оценка психологической критерия дееспособности);
- проблему компенсации морального вреда в случае причинения гражданину «нравственных страданий» с учетом психологического фактора, тем более что суды должны оценивать все это, учитывая «индивидуальные особенности лица, которому причинен вред» (ст. 151, 1101 ГК).

Не менее актуальной в гражданском праве выглядит и проблема недееспособными вследствие необычного состояния психики гражданина, сниженного интеллекта, непонимания им значения своих действий, дефектов его волеизъявления, смыслового восприятия, повышенной внушаемости, т. е. качеств, которые способствуют введению в заблуждение человека при принятии им решений правового характера (ст. 177, 178 ГК).

Самая тесная связь юридической психологии существует с криминалистикой, особенно с ее разделами, посвященными следственной тактике и методике расследования преступлений, а также с криминологией.

Традиционные связи и взаимодействие поддерживаются между юридической психологией и судебной психиатрией, особенно когда мы имеем дело с пограничными состояниями, расстройствами психики, не исключающими вменяемости.

1.2. Этапы формирования юридической психологии

Юридическая психология имеет длительный исторический путь развития научного знания, объясняющего причины преступности и намечающего научно обоснованные подходы к решению данной социальной проблемы.

Развитие юридической психологии исторически первоначально осуществлялось как развитие правовой психологии – правового мировоззрения, правопонимания и правосознания. С возникновением права, закона стала развиваться совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, формировались общечеловеческие представления о справедливости и правомерности.

Развитие правосознания связано с историческими этапами в трактовке сущности права. Основы теоретического осмысления сущности права были заложены выдающимися древнегреческими философами. Уже тогда эффективность закона связывалась с естественными (психологическими) законами поведения людей.

Уже в античной Греции Демокрит (460–370 гг. до н.э.) размышлял и писал о сущности законоисполнительного поведения. Закон, по его мнению, направлен против тех, кто в силу нравственных и умственных пороков добровольно не побуждается к добродетели внутренним влечением.

Рационалистические идеи о природе человеческого поведения были высказаны Сократом (469–399 гг. до н.э.). Его идеи о необходимости совпадения справедливого, разумного и законного были развиты Платоном и Аристотелем.

Платон (427–347 гг. до н.э.) впервые гениально распознал два психологизированных явления, лежащих в основе развития общества, – потребности и способности людей. Закон должен отвечать потребностям общества, а организация общества должна быть осуществлена в соответствии со способностями членов общества. Государственные формы, по Платону, могут ухудшаться как по экономическим, так и по душевным (психологическим) причинам. Законом именуется определение разума – на Платоновском постулате зиждется последующее рационалистического направления в философии права. Каждая форма государства гибнет, по утверждению Платона, из-за недостатков, присущих тому

или иному психическому складу людей, стоящих у власти. (Так, тиранию губит произвол и насилие, а демократию – «опьянение свободой в неразбавленном виде»). В «Законах» Платон подчеркивает, что справедливые законы – это не только определения разума, но такие законы, которые обеспечивают общее благо для всех граждан.

Законы, по Платону, – основное средство совершенствования человека. Великий ученик и оппонент Платона Аристотель (384–322 гг. до н.э.) считал, что человек – существо политическое и только в политическом общении завершается его сущностное формирование. Право было подразделено Аристотелем на естественное и волеустановленное. Естественное право обусловлено всеобщей природой людей. Качество закона определяется его соответствием естественному праву. Закон, основанный только на насилии, не является правовым законом. Политическое правление – правление правового закона, а не людей; люди подвержены чувствам, а закон – уравновешенный разум.

Идеи Сократа, Платона, Аристотеля оказали решающее влияние на дальнейшее развитие правового мировоззрения, на понимание права как мерила справедливости, равенства и разумности человеческого поведения. Уже у самых своих истоков научное правоведение смыкалось с человековедением.

В раннем Средневековье идеи Платона, Аристотеля и других древних мыслителей подверглись клерикализации. Крупнейшим идеологом этого периода был Аврелий Августин (354–430). В трактате «О свободной воле» он провозгласил: «Всякая неупорядоченная душа сама по себе несет свое наказание».

В среднем периоде Средневековья, в период формирования и расцвета абсолютных монархий, сложилось этактистское (от французского *etat* – государство) понимание права, произошло приравнение его к государственной власти. Считалось, что в условиях местнического самочинства и самоуправства человеку лучше уступить свои права неограниченному монарху, получив от него защиту жизни и имущества.

Поведение подданных стало жестко регламентироваться – возникла цензура над жизнедеятельностью человека, утвердилась система жестких ограничений его жизненной активности. Государственная регламентация охватила всю гражданскую жизнедеятельность членов общества. Правом стала именоваться система государственно–нормативных ограничений человеческого

поведения. В управлении обществом возобладал принцип «все, что не разрешено, – запрещено». Правовые нормы стали пониматься как нормы запретительные, а задачи правосудия стали трактоваться с обвинительным уклоном.

Репрессивный аппарат монархического деспотизма подавлял не только преступную волю, но и проявление любой свободной воли. В этих условиях люди, опасаясь репрессий, начинают воздерживаться от всякой инициативы, решительных самостоятельных действий. Человек становится замкнутым, пассивным, начинает понимать, «что для него лучше, если должностные лица вообще не будут знать о его существовании и что безопасность его личности зависит от ее ничтожества». Средневековая деформация права породила состояние всеобщей запуганности и отравленности. Жизнь общества меркла, распространились нищета и уныние. Прогрессивные мыслители начинали понимать, что оздоровление общества может произойти лишь на основе освобождения жизнедеятельности людей.

В XVIII в. прогрессивные мыслители и общественные деятели (Кант, Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье и др.) формируют современную концепцию правового государства. Возрождается гуманистическая направленность правового мировоззрения. Выдающийся юрист и мыслитель эпохи Просвещения Шарль Луи Монтескье (1689–1755) считал, что «духом законов» является рационалистическая природа человека. Законы данного общества объективно предопределяются характерами и свойствами людей этого общества. Законы одного народа не могут оказаться пригодными для другого народа.

В 1764 г. вышла брошюра итальянского юриста Чезаре Беккариа (1738–1794), последователя Ш. Монтескье, «О преступлениях и наказаниях». Идеи Ч. Беккариа произвели переворот в практике уголовной юстиции. Беккариа подверг убедительной критике запутанные и переусложненные уголовные законы, тайное уголовное судопроизводство и неоправданную жестокость наказаний. Беккариа впервые провозгласил: эффективность наказания зависит не от его жестокости, а от неотвратимости и быстроты его исполнения, человек должен признаваться невиновным, пока суд не вынесет ему обвинительный приговор. Идеи Беккариа получили широкое распространение. Началась широкая волна реорганизации судопроизводства и тюремной политики на основе гуманистических позиций. В ряде стран стали вводить

раздельное содержание заключенных по признакам пола, возраста, стали предоставляться некоторые условия для производительного труда. Просветительская философия права провозгласила: право должно содержать не столько запреты, сколько признания – дозволения. Каждый член общества должен признаваться как интеллектуально и нравственно полноценное существо. За личность должны быть признаны ее неотъемлемые права. Людям должно быть разрешено думать так, как они хотят, открыто выражать все, что они думают, свободно распоряжаться своими возможностями и своей собственностью. Личность несет определенную ответственность перед государством. Но в равной мере и государство ответственно перед личностью. Одним из революционных принципов мировоззрения Нового времени стал принцип гарантий личностного развития, обеспечения автономности ее поведения.

Формировалось новое правовое мировоззрение. Право стало трактоваться как осознаваемая обществом мера социальной справедливости, социально допустимой свободы личности.

В 1789 г. после победы Великой французской революции была принята Декларация прав человека и гражданина. В первой статье этого исторического документа было провозглашено: люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. В этой Декларации было дано следующее определение свободы: свобода состоит в возможности любой жизнедеятельной активности, не приносящей вреда другому. Границы свободы определяются законом. Все, что не запрещено законом, – дозволено.

Новые правовые воззрения формировались просветительской, гуманистической философии. Утверждалась новая право мировоззренческая парадигма: отношения в обществе могут регулироваться только таким законом, который основан «на природе человека».

Новая правовая идеология раскрепощала человеческую активность, поощряла предприимчивость, инициативность. Расширилась массовая правовая компетентность. Принятый в 1791 г. Учредительным собранием Франции Уголовный кодекс провозгласил основные принципы современного уголовно-правового мировоззрения: преступны лишь предусмотренные законом деяния, наказание должно быть неотвратимым и соразмерным преступлению. Обвинительная форма судопроизводства была заменена состязательной формой, провозглашалась презумпция

невиновности, утверждалось юридическое равенство участников правоотношения, вводился суд присяжных, отменялась теория формальных доказательств, присяжные и судьи получили право принимать решения на основе внутреннего убеждения («искать в чистоте своей совести, какое впечатление оставили на их разуме доказательства, представленные за и против обвинения»). Обвиняемый получил право на защиту, бремя доказывания возлагалось на обвинителя. Оправдательный приговор стал обязательным при недоказанной виновности.

В первой половине XIX в. большую популярность получила френологическая (от греч. «френум» – ум) теория австрийского врача-анатома Ф. Галля (1758–1828), пытавшегося доказать прямую зависимость между психическими явлениями и внешними физическими особенностями строения головного мозга человека (наличием выпуклостей, впадин и соотношений частей черепа). Последователи Галля пытались создать «френологические карты» для идентификации типов преступников.

Апофеозом в развитии биологизаторского подхода к личности преступника явилось издание итальянским тюремным врачом-психиатром Ч. Ломброзо (1835–1909) монографии «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюремоведения» (1876), который разработал концепцию «прирожденного преступника», считая, что ему свойственны атавистические черты, роднящие с предками-дикарями. По мнению Ч. Ломброзо, типичный «прирожденный преступник» может быть распознан по определенным физиогномическим признакам: скошенный лоб, удлиненные или неразвитые мочки ушей, выпуклые скулы, большие челюсти, ямочки на затылочной части головы и т.д.

В конце XVIII – начале XIX вв. на основе новой правовой идеологии зарождается специализированная отрасль психолого-юридических знаний – криминальная, а затем и более широко – судебная психология.

В рамках криминальной психологии стал осуществляться эмпирический синтез фактов, касающихся психологии преступного поведения и психологии личности преступника. Известный французский психолог Э. Клапаред, читавший курс лекций по судебной психологии в Женевском университете, значительно расширил круг судебно-психологических проблем и в начале XX в. ввел термин «юридическая психология».

Основоположник криминалистики Ганс Гросс создал фундаментальный труд «Криминальная психология». Г. Гросс рассматривал судебную психологию как прикладную отрасль общей психологии: «чтобы знать правила, которые руководят психическими процессами в судебной деятельности, требуется особая отрасль прикладной психологии».

Под влиянием психоаналитической теории Зигмунда Фрейда судебные психологи стали предпринимать попытки проникновения в подсознательную сферу преступников, раскрытия глубинных личностных образований у преступников (Франц Александер, Гуго Штауб, Альфред Адлер, Вальтер Бромберг и др.). Заключенные обследовались психодиагностическими тестами и другими психоаналитическими методами. Психологи и криминологи приходят к выводу, что у большинства преступников не развита высшая психическая сфера личности, именуемая З. Фрейдом как Супер-Эго (Сверх-Я), разорвана внутренняя структура социального самоконтроля, наличествует дисбаланс во взаимодействии тормозных и возбуждающих процессов. Преступная склонность формируется в результате неудач в стабилизации своего Эго (Я), вследствие ранней психической травматизации и десоциализации.

Конец XIX – начало XX вв. характеризуется социологизацией криминологического знания, когда причины преступности как социального явления начали изучать социологи Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, П. Дюпоти, М. Вебер, Л. Леви-Брюль и др., которые, применив метод социальной статистики, преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий существования общества. Эти работы были, безусловно, прогрессивным явлением своего времени.

Солидный статистический анализ различных аномальных проявлений (преступности, самоубийств, проституции), проведенный, в частности, Жаном Кетле, Эмилем Дюркгеймом за определенный исторический отрезок времени, показал, что число аномалий в поведении людей всякий раз неизбежно возрастало в период войн, экономических кризисов, социальных потрясений, что убедительно опровергало теорию «врожденного» преступника, указывая на социальные корни этого явления.

Клепард К. в 1906 г. провел анализ основных направлений применения психологии в праве и выделил как науку юридическую психологию, указав, что она занимается психологией

судебной деятельности, а криминальная психология является наукой о психологии преступника. Вместе обе эти дисциплины составляют судебную психологию.

В немецкой судебной психологии и криминологии утвердилось психопатологическое и биологическое направление. Основные причины преступлений стали усматриваться в психологических и психопатических факторах: аномалии воли, мышления, неустойчивость настроения и т.п. Была осуществлена одна из первых попыток классификации типов преступников. Полагали, что только на этом пути можно выявить подлинные причины преступности. Личностные особенности преступников стали изучаться комплексом наук – биологией, психологией, социологией и психиатрией.

В целом в развитии юридической психологии можно условно выделить несколько основных этапов:

1) ранняя история юридической психологии: XVIII в. – первая половина XIX в.;

2) становление юридической психологии как науки: конец XIX в. – начало XX в.;

3) создание юридической психологии в начале XX в., когда в ее основу были положены концептуальные научные психологические теории;

4) новая и новейшая история юридической психологии XX–XXI вв.

1.3. Развитие отечественной юридической психологии

Несмотря на то, что юридическая психология – одна из сравнительно молодых отраслей психологии, применение психологического знания в России в целях обеспечения правосудия и других направлений правоохранительной деятельности также имеет историю, которую условно можно разделить на периоды:

1) развитие юридической психологии в России в начале XX в. (до 1917 г.);

2) период развития советской юридической психологии (до 1991 г.);

3) постсоветский период развития юридической психологии (с 1991 г. по настоящее время).

В России о необходимости учитывать психологию преступников еще в XVIII в. высказывался И.Т. Посошков, предлагавший в «Книге о скудности и богатстве» различные способы допроса обвиняемых и свидетелей. Однако какого-либо влияния на уголовное судопроизводство она не оказывала, поскольку в то время господствовал розыскной (инквизиционный) процесс, не нуждавшийся в применении психологических знаний. Уголовное судопроизводство было основано на тайном, письменном процессе, на стремлении получить признание обвиняемого любой ценой, в том числе с помощью самых изощренных, зверских пыток.

В начале XIX в. предпринимаются попытки использовать психологические знания в уголовном процессе. Но только судебные реформы 60-х годов XIX в. создали предпосылки для широкого использования психологии. В 1863 г. выходит учебник Б.Л. Спасовича «Уголовное право», в котором используется большое количество психологических данных, а в 1874 г. в Казани выходит в свет первая монография по судебной психологии, написанная А.А. Фрезе «Очерки судебной психологии». Обе книги оказали значительное воздействие на развитие судебной психологии России.

Значительный вклад в развитие отечественной психологии внесли А.Ф. Кони («Свидетели на суде», 1909 г., «Память и внимание», 1922 г., и др.): В.М. Бехтерев, М.Н. Гернет, В.П. Сербский, А.Р. Лурия и многие другие. Было опубликовано большое количество работ, статей, очерков, курсов лекций; во многих городах страны открывались специализированные лаборатории, кабинеты, институты по изучению преступности и преступника. Так, в 1907 г. по инициативе В.М. Бехтерева был создан Научно-учебный психоневрологический институт, в программу которого входила и разработка курса «Судебная психология». В 1909 г. в рамках этого института был создан Криминологический институт. Судебной психологией начали заниматься профессиональные психологи, и с этого времени она стала развиваться в России как самостоятельная прикладная отрасль психологии. В судебной психологии намечается круг своих специфических проблем – изучение психики преступников, свидетелей и других участников уголовного процесса, диагностика лжи и др. В 1912 г. вышел фундаментальный труд В. Бехтерева «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности».

Таким образом, в России стали развиваться те же направления юридической психологии, что и в Западной Европе [6]:

– Первое – криминальная психология.

– Второе – развития судебной психологии в России – исследование психологии свидетельских показаний. В работах многих авторов доказывалась невозможность получения объективной, достоверной информации у свидетелей.

– Третье – судебно-психологическая экспертиза. Первое обращение к использованию психологических знаний в юридической практике относится к 1883 г. и связано с расследованием изнасилования, в котором обвинялся московский нотариус Назаров, а потерпевшей была актриса Черемнова. Предметом экспертизы было психическое состояние актрисы после ее дебюта: первое выступление в спектакле привело ее к такому упадку сил, что она оказалась неспособной оказать какое-либо физическое сопротивление насильнику.

– Четвертое – связано с изучением проблем повышения производительности труда, что привело к активизации исследований по психологии труда (психотехнике), которые стали проводить и по изучению психологических особенностей деятельности следователя (психология следственной деятельности).

Резко возрос интерес к юридической психологии в первые годы после революции [4], стали изучаться психологические предпосылки преступности, психологические аспекты ее предупреждения. Судебная (криминальная) психология становится общепризнанной и авторитетной отраслью знаний. Уже на I Всероссийском съезде по психоневрологии в 1923 г. работала секция криминальной психологии. В 1930 г. состоялся I съезд по изучению поведения человека, на котором работала секция судебной психологии. Однако в это время были допущены и крупные биологизаторские ошибки, резкая критика которых в начале 30-х гг., а также последующий правовой волюнтаризм привели к неоправданному прекращению судебно-психологических исследований. Никакие психологические исследования в сфере права не допускались. И только в 1960-х гг. постепенно начали разворачиваться прикладные психологические исследования для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности. В 1964 г. было принято специальное постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии юридической науки и улучшении юридического образования в стране», в соответствии с которым уже в следующем

учебном году в программу подготовки юристов в высших учебных заведениях был введен курс «Психология (общая и судебная)». В 1968 г. в структуре Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (в НИИ Генеральной прокуратуры) был создан сектор психологии под руководством профессора А.Р. Ратинова, который в то время возглавил возрождение юридической психологии в нашей стране. Его фундаментальная работа «Судебная психология для следователей» (1967) и ряд публикаций по методологическим вопросам юридической психологии заложили основы развития современной отечественной юридической психологии.

Существенные изменения, произошедшие в 1980-х гг., потребовали соответствующих преобразований в подготовке юридических кадров. Преподавание юридической психологии в юридических вузах стало одним из основных средств гуманитарной переориентации юристов. Разработанные учебные программы, учебники и учебные пособия позволили нормализовать преподавание общей и юридической психологии в юридических вузах, сформировать юридическую психологию как учебную дисциплину. Интенсивно формируются и ее научно-методологические основы.

В настоящее время юридическая психология сформировалась как самостоятельная наука. Проводится множество исследований по следующим основным направлениям: общие вопросы юридической психологии (предмет, система, методы, история, связи с другими науками); правосознание и правовая психология; профионограммы юридических профессий, психологическая характеристика юридической деятельности; криминальная психология, психология преступника и преступления; психология предварительного следствия; психология уголовного судопроизводства; судебно-психологическая экспертиза; психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей; исправительно-трудовая психология; этика и психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности; психология организованной преступности и др.

В качестве учебной дисциплины юридическая психология занимает полноправное место в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования.

1.4. Методы юридической психологии.

Методологические основы

Каждая наука имеет свой предмет и соответствующие ему методы исследования. Однако, независимо от того, в какой области ведется исследование, к научным методам предъявляются определенные требования: во-первых, изучаемое явление должно быть исследовано в своем развитии, во взаимосвязи с окружающей средой и другими системами; во-вторых, научное исследование должно быть объективным – это означает, что исследователь должен стремиться к тому, чтобы его субъективные оценки и мнения не влияли на процесс наблюдения и на процесс формулирования конечных выводов. Юридическая психология – самостоятельная научная дисциплина, в центре внимания которой находятся проблемы согласования человека и права как элементов единой системы. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу. Основа системного подхода – исследование процесса деятельности во взаимосвязи со структурой личности и системой правовых норм. Только системный метод позволяет достаточно глубоко проанализировать взаимодействие этих структур и выявить основные психологические закономерности такого взаимодействия. Объектом изучения юридической психологии и психологии юридического труда является человек как субъект правоохранительной деятельности и участник правоотношений. В этом аспекте его изучают юриспруденция, философия, психология и ряд других наук.

Задача юридической психологии – в первую очередь исследовать и выявить психологические закономерности деятельности и личности человека в области правового регулирования и разработать практические рекомендации по повышению эффективности правоохранительной деятельности.

Методология этой дисциплины отличается тем, что личность изучается в динамике правонарушения, в процессе его реконструкции по материалам следственного и судебного дела. Одним из методологических принципов юридической психологии является личностный подход. Юридическая психология всегда имеет объектом исследования личность, поскольку именно к ней адресована система правовых норм. Одна из наиболее важных задач юридической психологии – выделение внутренних

личностных предпосылок, которые во взаимодействии с определенными внешними факторами могут создать для данной личности криминогенную ситуацию, т. е. выделение криминогенных личностных качеств и предпосылок. Примером реализации системного метода в психологии юридического труда может служить профессиограмма, которая представляет собой сложную иерархическую структуру. Каждая из сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный уровень профессиональной деятельности, а во-вторых, личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне.

Классификация методов

Юридическая психология широко использует различные методы юриспруденции и психологии для раскрытия изучаемых ею объективных закономерностей. Эти методы можно классифицировать как по целям, так и по способам исследования.

По целям исследования методы судебной психологии делятся на три группы.

1) *Методы научного исследования.* С их помощью изучают психологические закономерности человеческих отношений, регулируемых нормами права, а также разрабатывают научно обоснованные рекомендации для практики – борьбы с преступностью и ее предупреждения.

2) *Методы психологического воздействия на личность.* Эти методы применяют должностные лица, ведущие борьбу с преступностью. Диапазон применения этих методов ограничен рамками уголовно-процессуального законодательства и этики. Они направлены на достижение следующих целей: предупреждение преступной деятельности, раскрытие преступления и выявление его причин, перевоспитание преступников, адаптация (приспособление) их к условиям нормального существования в нормальной социальной среде.

3) *Методы судебно-психологической экспертизы (СПЭ).* Целью их является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов. Диапазон применяемых в этом исследовании методов ограничен требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы.

Основные методы, применяемые по способам судебно-психологического исследования, следующие:

- метод психологического анализа материалов уголовного дела;
- анамнестический (биографический) метод;
- методы наблюдения и естественного эксперимента;
- инструментальные методы изучения индивидуально-психологических особенностей личности.

От правильного выбора методов исследования во многом зависит качество и научный уровень каждой конкретной экспертизы психических явлений. Психолог-эксперт не вправе применять в ходе экспертного исследования недостаточно апробированные методы психодиагностики. В отдельных случаях, когда их использование представляется крайне необходимым для изучения предмета экспертизы, каждый новый метод должен быть подробно описан в акте СПЭ с указанием его диагностических возможностей и данных о надежности измерения. Одним из методологических принципов организации и проведения СПЭ является использование метода реконструкции психологических процессов и состояний подэкспертного в период, предшествовавший событию преступления, в момент преступления и непосредственно после него, выявление психологических особенностей и динамики этих процессов.

Некоторые авторы выделяют три этапа формирования антиобщественного поступка:

- 1) формирование личности с антиобщественной ориентацией;
- 2) формирование у субъекта конкретного решения относительно совершения антиобщественного поступка;
- 3) реализация этого решения, включая совершение поступка и его вредные последствия.

Перед экспертом-психологом стоит задача выделения психологических детерминант на каждом этапе. Принятие решения рассматривается как процесс взаимодействия личностных черт субъекта, его установок, ценностных ориентации и мотивов поведения с особенностями объективной внешней ситуации, в которой он должен действовать. В проблеме личностной обусловленности решений относительно совершения антиобщественного поступка главным является вопрос о том, какую роль играют индивидуальные свойства психики и регулируют ли они процесс принятия решения. Каждая личность характеризуется индивидуальной

комбинацией приемов, позволяющих выйти из затруднения, и эти приемы можно рассматривать как форму адаптации. Психологическая защита – это специальная регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Функцией психологической защиты является ограждение сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. Среди защитных механизмов выделяются такие, как фантазии, рационализации, проекции, отрицание реальности, вытеснение и др.

Актуальным для юридической психологии является метод психоанализа, который способствует более глубокому и всестороннему исследованию личности, в особенности сферы подсознания. Психоаналитическая модель предполагает рассмотрение и понимание внутренней динамики психической жизни субъекта: борьбы между различными осознанными и неосознанными потребностями и мотивами его поведения, требованиями реальности, а также анализ его психологических защит, характера и типичных проявлений сопротивления и др. Применительно к способам исследования судебная психология располагает методами наблюдения, эксперимента, анкетным- методом и методом интервью.

Метод наблюдения. Основная ценность его заключается в том, что в процессе исследования не нарушается обычный ход деятельности человека. При этом для получения объективных результатов необходимо соблюдать ряд условий: заранее определить, какие закономерности нас интересуют, составить программу наблюдения, правильно фиксировать результаты и, главное, определить место самого наблюдающего и его роль в среде изучаемых лиц. Соблюдение этих требований очень важно для ситуаций, которые изучаются в судебной психологии. Для регистрации результатов наблюдения могут быть использованы технические средства, в первую очередь запись речи наблюдаемого на магнитофонную пленку. В некоторых случаях полезно применить фото- и киносъемку. Наблюдение может проводиться не только исследователем-психологом, но и любым должностным лицом, которому необходимо получить соответствующую информацию для использования результатов ее анализа в борьбе с преступностью.

Метод эксперимента. Использование данного метода выявляет зависимость особенностей психических процессов от действующих на испытуемого внешних стимулов. Эксперимент строится таким образом, чтобы внешняя стимуляция изменялась

по строго определенной программе. Отличие эксперимента от наблюдения заключается в первую очередь в том, что при наблюдении исследователь должен ожидать наступления того или иного психического явления, а при эксперименте он может с помощью изменения внешней ситуации преднамеренно вызвать нужный психический процесс.

В практике судебно-психологических исследований получили распространение лабораторный и естественный эксперименты.

Лабораторный эксперимент распространен в основном в научных исследованиях, а также при проведении судебно-психологической экспертизы. К недостаткам лабораторного эксперимента следует отнести трудность использования техники в условиях практической деятельности правоохранительных органов, а также различия в протекании психических процессов в лабораторных условиях и в обычных. Эти недостатки преодолеваются при использовании метода естественного эксперимента. В первую очередь, это относится к проведению следственных экспериментов, целью которых является проверка определенных психофизиологических качеств потерпевших, свидетелей и других лиц. В сложных случаях мы рекомендуем приглашать для участия в проведении следственных экспериментов специалиста-психолога.

Анкетный метод. Этот метод характеризуется однородностью вопросов, которые задают относительно большой группе лиц для получения количественного материала об интересующих исследователя фактах. Этот материал подвергается статистической обработке и анализу. В области судебной психологии анкетный метод получил распространение при исследовании механизма образования преступного умысла (проводилось анкетирование большого количества расхитителей государственной собственности, хулиганов). В настоящее время анкетный метод начал применяться для исследования некоторых аспектов причин преступности. Главное достоинство этого метода – его полная анонимность. Благодаря этому на целый ряд «критических» вопросов испытуемые при использовании «автомата» дали иные ответы, чем в анкетах.

Метод интервью (беседы). Этот вспомогательный метод может быть использован в самом начале исследования с целью общей ориентировки и создания рабочей гипотезы. Такое его применение характерно, в частности, при исследовании личности на предварительном следствии. Интервью (беседу) можно

применять и после анкетных исследований, когда их результаты углубляются и дифференцируются путем собеседования. При подготовке к беседе большое внимание следует уделять формулировке вопросов, которые должны быть краткими, конкретными и понятными. В последние годы резко возрос интерес к использованию компьютерной психодиагностики.

Вопросы

1. Назовите основную классификацию методов по целям исследования.
2. Что относится к инструментальным методам изучения индивидуально-психологических особенностей?
3. Перечислите основные принципы организации судебно-психологической экспертизы? Подробно охарактеризуйте методы: наблюдения, эксперимента, метода интервью, анкетного метода.
4. Что зависит от правильного выбора метода исследования?

Литература

1. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: учебник для вузов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2019. – 608 с.: ил.
2. *Леоненко Н.О.* История психологии: учеб. пособие для студ. вузов. – Екатеринбург, 2013 – 132 с.
3. *Собольников В.В.* Юридическая психология: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – С. 108.

Тема 2. Психология личности и деятельности

Личностный подход в психологии

В системе «человек–право» в первую очередь реализуются личностные аспекты человека как общественного существа, включенного в социальные отношения, как носителя сознания, и в частности – правосознания. Структурный подход позволяет разобраться во множестве свойств и особенностей человека, не только «разложив их по полочкам», но и вскрыв связи и

взаимоотношения между ними. Первая категория психических явлений – психические процессы (ощущение, восприятие, память, мышление и т.д.), которые определяются относительной кратковременностью их протекания. Ни один психический процесс не может, оставаясь самим собой, протекать более или менее долго. Вторая категория – психические состояния: бодрость, усталость, активность, пассивность, раздражительность, настроение и т.д. Они длительнее, чем психические процессы. Довольно долгое время на них обращали внимание только патопсихологии. Третья категория психических явлений – психические свойства личности. Они наиболее стойки, хотя, конечно, способны изменяться. Изменяются они в результате биологического развития человека в течение всей жизни, иногда в результате заболевания. Но больше всего – под влиянием социальных условий, и прежде всего воспитания и самовоспитания. Эти категории – психические процессы, состояния и свойства – называют часто психологическими, они объединены в общепсихологическую категорию психических явлений.

В психологической науке прочно утвердилось положение о том, что любая реакция человека, весь строй его внутренней жизни зависят от тех особенностей личности, которые сформировались у него в процессе его социального опыта, – от его потребностей и мотивов, интересов и установок, т. е. системы отношений к действительности.

Для того чтобы понять действительную психологическую природу того или иного свойства, в том числе и профессионально значимого, т. е. определить, какую функцию оно выполнит в процессе деятельности, необходимо рассматривать это свойство в личностном аспекте – с точки зрения мотивов и целей этой деятельности. Для реализации личностного подхода необходимо исследование каждого отдельного свойства в структуре личности. Представление о личности как о целостной структуре требует при изучении процесса формирования личности (в условиях вуза или в ходе практической деятельности) акцентировать то, что создает эту целостность. Определяет же целостную структуру личности, прежде всего, ее направленность. В основе направленности личности лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные мотивы подчиняют себе все остальные. Направленность личности может проявляться в разных сферах ее

жизни и деятельности. Однако наиболее глубокой является характеристика направленности с точки зрения отношения человека к обществу, к самому себе, к трудовой деятельности (профессиональная направленность).

Изучая личность в любом ее аспекте, нельзя произвольно отсекаать изучаемое явление (процесс, свойство, качество) от личности в целом, от ее направленности, от системы ее отношений к действительности. Иными словами, в процессе психологического исследования личности, в частности в исследовании процесса формирования у нее профессионально важных психических качеств, необходимо иметь в виду, какую именно функцию изучаемое психическое явление выполняет в сложной системе взаимодействия человека с окружающей его действительностью, в процессе его профессиональной деятельности.

Любое качество человека (например, организованность, дисциплинированность) не может существовать вне контакта с его личностью, вне системы мотивов его поведения, его отношений к действительности, его переживаний, убеждений. Исходя из решающей роли в формировании личности особенностей мотивационной сферы, т. е. системы потребностей и установок, необходимо учитывать некоторые данные о развитии самой этой сферы. В психологии наиболее устоялось понимание потребностей как ощущения человеком недостатка в чем-либо, который отражается в сознании и вызывает стремление к его устранению.

Источником человеческой активности являются не только индивидуальные потребности личности, но и потребности группы, класса, нации. К сожалению, не все правильно понимают свои потребности и объективную необходимость считаться с реальным уровнем развития общества и соблюдать законы, охраняющие общественные интересы. Потребность отражается в сознании человека как мотив его возможного поведения. И человеческие потребности, и мотивы деятельности имеют социальный характер, решающая роль в их возникновении принадлежит социальной среде, которая детерминирует формирование и развитие потребностей, а также мотивацию к действию.

При сочетании определенных объективных и субъективных обстоятельств неудовлетворенная индивидуальная потребность может стать побудительной причиной отдельных преступлений. Однако потребности, интересы, мотивы проявляются в сложных многообразных и взаимосвязанных друг с другом формах.

Человек – существо общественное, и он обладает относительной свободой воли, может управлять своими потребностями, ограничивать их, даже подняться выше своих потребностей, отказаться от их удовлетворения в интересах общества. Напротив, стремление во что бы то ни стало удовлетворить свои потребности может привести к совершению антиобщественных деяний.

Итак, хотя потребности являются источником человеческой активности, их необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимодействии с интересами и моральными переживаниями, в которых находят отражение социальная позиция и ценностная ориентация индивида. Непосредственный источник человеческих действий, направленных на удовлетворение потребностей, – это интересы. Взаимоотношения потребностей и интересов сложны и подвижны.

При изучении психологических аспектов преступного поведения актуально исследование личности в различных конфликтных ситуациях, в которых своеобразно проявляются ее интересы и мотивы этого поведения. Правонарушитель обнаруживает заинтересованность в преступном деянии, в его действиях мы наблюдаем противоречия между социальными требованиями и реальным поведением индивидуума.

Для структуры интересов правонарушителей в целом, как указывает большинство исследователей, характерно:

- нарушение равновесия между различными видами потребностей и интересов;
- извращенный характер некоторых потребностей;
- бедность потребностей и интересов;
- аморальность способа их удовлетворения.

Внутренний мир человека охватывает также чувства, настроения, переживания и эмоциональную жизнь. Изучение внутреннего мира правонарушителей представляет порой довольно сложную проблему, поскольку многие из них длительное время не работают и в силу этого утрачивают ряд социальных связей. Большинство таких людей вообще не имеют сформировавшихся интересов.

Представление о целостной структуре личности, о зависимости психических процессов, свойств и качеств личности от ее потребностей, стремлений, установок, о том, что психические процессы и свойства являются функциями личности, средствами достижения поставленной цели, целиком согласуется с широко известным в современной психологической науке положением о взаимной компенсации психических свойств и функций человека.

2.1. Социализация личности

Личность и социальная группа

От личности как общественного явления не может абстрагироваться ни одна из общественных наук. Каждая наука изучает личность со своей точки зрения.

Так, исторический материализм исследует личность в составе масс, классов и общества в целом как деятеля общественного развития.

Личность, выступающую в качестве производительной силы и потребителя материальных ценностей, изучает политическая экономия.

Предметом педагогики являются методы, формы и средства воспитания личности. Психология сосредоточивает свое внимание на внутреннем мире личности, его структуре, закономерностях формирования и развития.

Предметом социальной психологии являются общественное мнение и настроение, коллективная воля, групповое поведение и др. Социальные нормы – объект изучения единого комплекса общественных дисциплин, в который входит и социальная психология. Выступая, как самостоятельная дисциплина, социальная психология выделяет в этом сложном объекте свой аспект, а именно те атрибутивные характеристики социальных норм, которые обеспечивают их действие как регулятора поведения индивида и группы, а также механизмы и закономерности действия социальных норм на уровне поведения и сознания личности и на групповом уровне взаимодействий. При этом социальная психология формирует свой специфический предмет исследования – нормативное поведение личности, группы и их нормативно-ценностные системы.

Изучение этого предмета – специальное направление социально-психологических исследований, которое тесно связано как со смежными общественными дисциплинами, так и с другими направлениями общей и социальной психологии – психологией общения, социально-психологическими исследованиями коллектива и групп, социальной психологией личности и т.д.

Вся человеческая жизнь протекает в рамках тех или иных социальных групп. Обучаясь в школе, поступив на работу, отдыхая, человек все время вступает во взаимоотношения с окружающими, сталкивается с различного рода объединениями людей. В этих связях выделяются две системы – деловые отношения, которые

возникают между людьми как носителями определенных общественных функций, и личные отношения, которые складываются на основе симпатий или антипатий, притяжения или отталкивания и т.д. На формирование личности оказывают влияние как деловые, так и личные отношения. Конкретная социальная общность, в пределах которой люди непосредственно контактируют между собой (семья, круг друзей, рабочая бригада, солдаты отделения или взвода, сотрудники лаборатории, кафедры, учащиеся одного класса и т.п.), называется малой, или контактной, группой.

Более высокой формой организации является социальная группа – множество людей, объединенных общими социально значимыми целями и соответствующей внутригрупповой организацией, обеспечивающей достижение этих целей. Наиболее развитая социальная группа – коллектив. Основное назначение социальной группы – целенаправленное регулирование межличностных отношений в целях реализации интересов группы. В социальной группе индивид находится в отношениях не только с другим индивидом, но и с множеством членов группы.

Социальные группы подразделяются на малые (в рамках непосредственного личного контакта) и большие (например, класс, партия, нация, определенная отрасль производства, государство). В повседневной жизни люди включены не в одну, а в несколько малых групп – семья, трудовой микроколлектив, раз личные группы по интересам, спортивные секции и т.п. Многие поступки человека в микросреде объясняются его стремлением к самоутверждению в референтной группе, к утверждению такой позиции в группе, которая обеспечивает ему признание, уважение, поддержку.

Социальная группа организует внутригрупповые отношения, регламентирует их, для реализации этих отношений создаются специальные функциональные образования. Располагая определенными санкциями – мерами воздействия, они регулируют поведение людей, обеспечивают устойчивость общественной жизни, направляют ее на удовлетворение общих потребностей. Эффективность деятельности социальных институтов зависит от четкого разграничения их функций и от деперсонализации – независимости их от интересов отдельных лиц.

Выделение в группе личностей, способных эффективно выполнять те или иные задачи, называется ранговым структурированием группы. Положение человека в группе, его права и обязанности определяют статус личности. Поведение личности

в соответствии с ее общественным статусом называется социальной ролью. Поведение человека в группе зависит от понимания им своей роли, ее принятия и способности ее выполнить. Человек одновременно выполняет несколько ролей: гражданина, специалиста, отца, брата, бригадира, участника спортивной секции и т.д.). Социальная роль предполагает обобщенный способ выполнения определенной социальной функции, когда от человека ожидают определенных действий. (Так, роль врача в ряде конкретных ситуаций требует выполнения соответствующих действий.) Различия в способах этих действий зависят от творческой индивидуальности человека. Чем более развита группа, тем более адекватные оценки получают люди, наиболее пригодные для той или иной роли. Та или иная роль дается личности или по инициативе группы, или по инициативе самой личности в связи с соответствующим уровнем ее притязаний – оценкой своих возможностей.

Межличностные отношения в малой группе, стиль ее жизнедеятельности в значительной мере определяются ее официальным (в формальной группе) или неофициальным руководителем, наиболее авторитетным в каком-либо отношении лицом. Группа своими требованиями может усиливать или ослаблять отдельные свойства личности. Люди часто тормозят в себе те проявления, которые противоречат групповому мнению. Это явление называется конформностью. Конформность (от лат. *conformis* ~ подобный) не следует смешивать с подражанием. Подражание является воспроизведением тех образцов поведения, которые соответствуют установкам личности, тогда как конформность заключается в подчинении даже тем требованиям группы, которые противоречат установкам и позициям личности.

Поведение людей в социальной группе регламентируется системой социальных норм и системой социальных мер воздействия, обеспечивающей подчинение нормам группы, – социальным контролем. Широкая система мер одобрения и принуждения, вплоть до использования мер пресечения, используется для воздействия на личность в тех ее проявлениях, которые связаны с интересами социальной общности. Социальный контроль основан на сопоставлении поведения каждого человека с эталонными образцами поведения, установленными в данном обществе и основанными на всеобщем признании определенной системы социальных ценностей. Социальная группа характеризуется не только общностью целей, наличием внутригрупповых норм юридических прав и

обязанностей в личностную сферу, их усвоение – одна из важнейших форм социализации личности. Однако права и обязанности входят в структуру личности не механически, а в преобразованном виде, в форме психологических феноменов.

Интерпретация прав и обязанностей показывает сложность взаимодействия объективного и субъективного в структуре личности и на этой основе – систему взаимосвязанных компонентов внутренней структуры личности, через которую проявляют себя общественные силы. Основные принципы взаимоотношений государства и личности – взаимная ответственность, гармоническое сочетание интересов – опираются на важнейшие категории морали – социальную справедливость, долг, ответственность, свободу, честь, совесть, гуманизм. Эти принципы выступают и как основания оценок любых конкретных ситуаций, объективирующих взаимосвязи государства и личности. Личность включается в систему правового регулирования в качестве активного субъекта, обладающего совокупностью побуждений, интересов и целей, которые во многом определяют характер и направленность ее поступков. Это, конечно, не означает их независимости от воздействия со стороны правовой системы или отдельных ее элементов.

В каждой конкретной ситуации сочетание внешних и внутренних факторов может быть различным. Внешняя (т. е. правовая) обусловленность поведения личности зависит в первую очередь от содержания и формы выражения правовых предписаний, от наличия санкций, а также от способности правоприменительных органов гарантировать реализацию этих предписаний при помощи организационных и принудительных мер. Полнота и степень реализации прав и свобод во многом зависят от самой личности, от ее социальных установок, ценностных ориентации и других психологических свойств, и качеств. Социально-правовая активность проявляется как способ самоактуализации личности, реализации ее внутренне-го социально-политического и нравственного потенциала.

При оценке личности основную роль играют ее социальное лицо и моральные качества. Для этого необходимо определить некоторые понятия. Направленность личности – это совокупность взглядов, идей и убеждений, ставших руководящими в ее активной деятельности. В направленности различают качества и формы. Качества направленности – это уровень, широта, интенсивность, устойчивость, а основное в качестве – действенность. Формы направленности: мировоззрение, идеалы и как высшая

форма направленности – убеждения. Мировоззрение – это система взглядов на окружающую человека объективную реальность. Идеал – это высшая цель сознательных активных устремлений личности. Часто идеалы выражаются в конкретных образах. Убеждение определяется сочетанием мировоззрения со стремлением к его осуществлению, готовностью бороться за него. В структуру убеждений входят компоненты мышления, эмоций и воли. Качества и формы направленности связаны с опытом и знаниями, навыками, умениями и привычками данной личности. Эта подструктура определяет уровень развития личности. К основным этическим категориям относятся понятия «долг», «достоинство», «совесть», «честь» и «счастье». Эти понятия имеют тысячелетнюю историю, они разрабатывались в самых различных этических теориях и учениях.

Долг – буквально означает определенный круг профессиональных и общественных обязательств при исполнении своих обязанностей, сложившихся на основе профессиональных или общественных отношений. Понятие «долг» довольно емкое. Чтобы правильно выполнить долг, его необходимо до конца осознать, в результате чего у человека появляется обоснованная потребность выполнять свои обязанности. Выполнение долга неразрывно связано с моральными качествами личности, с уровнем общественного сознания. От понятия «долга» неотделимо понятие «честь». Это понятие в наиболее общем виде выражает общественное значение человека (как личности, гражданина, мастера своей профессии и т.д.). Оно выражает также соответствующее самосознание личности, т. е. стремление поддержать свою репутацию, добрую славу, достоинство. При этом понятия «честь» и «достоинство» неразрывно связаны между собой, второе как бы подтверждает и утверждает первое. Достоинство и честь представляют собой не только осознание личностью общественной значимости своей профессии, любовь к ней и профессиональную гордость, но и постоянное стремление к нравственному совершенствованию, повышению квалификации и качества работы.

С чувством долга, чести и личного достоинства тесно связано понятие совести. В понимании совести, в отличие от других категорий морали, представлено внутреннее нравственное самосознание, сознание моральной ответственности человека за свое поведение, оценка своих мыслей, чувств и поступков сообразно с действующими в обществе нравственными нормами.

Совість – это внутрішній нравственный судья человека. Совість сочетается с такими социальными ценностями, как честность и правдивость, справедливость и нравственная чистота, уважение прав других людей и своих обязанностей. Под правосознанием в широком смысле слова понимается весь правовой опыт поведения личности, группы, общества. В первую очередь к нему относится психологический механизм правопослушного поведения и зависимость между различными дефектами индивидуального правосознания и противоправным поведением.

Правосознание – это одна из форм общественного сознания; его содержание и развитие детерминированы материальными условиями существования общества. Оно отражает общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права. Экономические и иные потребности общества, пройдя через сознание, приобретают форму юридических мотивов и получают в итоге выражение в нормах права. Таким образом, отношение между интересами и потребностями, с одной стороны, и правом – с другой, опосредуются правовым сознанием (правовой психологией и правовой идеологией).

Правосознание как одна из форм общественного сознания обладает следующими признаками:

- не только отражает социальную действительность, но и активно на нее воздействует, является высшим уровнем отражения социально-экономических отношений людей, выраженных в законах их общества;

- всегда проявляется через вторую сигнальную систему;

- речемыслительная деятельность людей выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулиующую общественные отношения;

- не может существовать без своего конкретного носителя – конкретной человеческой личности, групп; коллективов.

По признаку общности осознания правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох.

Правовые конфликты личности с обществом – правонарушения и преступления – должны рассматриваться в криминальной и пенитенциарной психологии с учетом того, какие этапы развития правосознания нарушены в конкретном случае и какие меры социальной ре-адаптации правонарушителей могут вернуть их

к нормам правосознания, реализуемым в нормальном право поведении. Развитие индивидуального правосознания всегда детерминировано окружающей социальной средой. На его формирование воздействуют многочисленные факторы как обще социального порядка, так и той микросреды, которая непосредственно окружает данную личность. В процессе формирования индивидуального правосознания личности эти факторы преломляются через конкретные условия жизни и психологические особенности личности и реализуются в ее деятельности. Как уже отмечалось выше, основным механизмом правосознания является речемыслительная деятельность человека. Однако это не означает, что в окончательном формировании правосознания не участвует эмоциональная сфера. Именно с ее участием знание норм права и переживание их переходит у субъекта в глубокие правовые убеждения, которые он стремится неукоснительно исполнять. Связь правосознания с нравственными чертами личности обычно проявляется в единстве правовых и моральных оценок. Правосознание расширяет круг социальных знаний личности, содействует осмыслению сущности социально-экономического строя, определяющего в конечном итоге правовую надстройку.

Отклонения от норм сознания и поведения личности зависят от целого ряда причин, среди которых большое значение имеет влияние отрицательных факторов на формирование сознания личности. Исследования лиц, совершивших преступления, в целом подтвердили изложенный выше вывод и позволили выявить следующие закономерности:

- правосознание лица, совершившего преступление, как правило, по ряду аспектов не совпадает с существующим общественным правосознанием, противоречит правовым нормам;

- преступник отрицает конкретную правовую норму или группу норм, защищающих те общественные отношения, на которые он посягнул;

- преступник принимает как правильную и справедливую действующую правовую норму, в соответствии с которой он был осужден, в ее абстрактном понимании, однако считает приговор несправедливым (обычно излишне суровым) в отношении себя.

Следовательно, при перевоспитании осужденных необходимо работать над восстановлением не правосознания вообще, а именно тех его аспектов, которые утрачены или отрицаются данной личностью. Правосознание является функцией возраста. Оно

формируется в течение всей жизни индивида. Новорожденный ребенок правосознанием не обладает, оно формируется в личности по мере ее социализации. Развитие индивидуального правосознания тесно связано с правоспособностью и дееспособностью личности.

В нормативно-оценочной стороне правосознания могут содержаться консервативные элементы, развитие которых отстает от задач, стоящих перед общественной группой, общественным субъектом. Такими консервативными элементами являются социальные привычки и традиции правового характера. Высокий уровень индивидуального правосознания является фактором, обеспечивающим права и интересы личности в условиях, когда большинство граждан смирились с этими нарушениями. Для эффективности правовой нормы необходимо соблюдение следующих условий:

- личность должна признавать те социальные ценности, которые закрепляет и охраняет правовая норма;
- правовая норма должна развиваться и изменяться с учетом изменений, происходящих в общественном правосознании;
- норма права должна следовать за развитием общественных потребностей, материальных и духовных интересов общества.

Противоречия между индивидуальным и общественным правосознанием имеют объективную основу. Эти противоречия наблюдаются в структуре производительных сил и производственных отношений, в формах управления, в отношениях между коллективами и отдельными людьми и связаны со столкновением противоположных взглядов и действий людей, с их борьбой за осуществление поставленных целей. Интересы личности и общества весьма многообразны, однако далеко не все из них могут быть защищены правом и нуждаются в этой защите; не все отношения между членами общества поддаются правовой регламентации, да это и не всегда целесообразно. Особенность юридических норм и понятий заключается в том, что они отражают наиболее существенные отношения между людьми.

Значительное количество правил поведения представлено в моральных, нравственных и этических нормах, соблюдение которых контролируется общественным мнением. Механизм правопослушного поведения в большинстве случаев тесно связан с явлением, которое может быть названо «правовой интуицией» – на нее большинство граждан опирается при выборе решения и

вариантов поведения. «Правовая интуиция» в этих случаях может рассматриваться как функция интеллектуально развитой личности, как один из аспектов положительного социального стереотипа поведения человека.

Вопросы

1. Дайте характеристику понятиям: «социальная группа», «социальная роль» и «социальные нормы».
2. Насколько, по вашему мнению, важна роль социализации в жизни человека?
3. Что в себя включает процесс социализации личности?
4. Какова роль сознания в жизнедеятельности человека? Каков результат формирования сознания?
5. Дайте определение понятию «ответственность», назовите его основные категории.
6. Каким образом правосознание отражает общественные отношения?
7. Какие факторы влияют на формирование правосознания?
8. Назовите основные механизмы правосознания.
9. Охарактеризуйте явление «правовая интуиция».

Литература

1. *Мудрик А.В.* Социализация человека: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2014.

Тема 3. Психология юридического труда

Предмет и задачи психологии юридического труда

Психология юридического труда исследует психологические закономерности правоприменительной деятельности и изучает психологические основы: профессиограмм юридических профессий; индивидуального стиля и мастерства; воспитания профессиональных навыков и умений; подбора и расстановки кадров; стиля и руководства правоохранительной деятельностью; профессиональной ориентации, профессионального отбора, профессионального воспитания и формирования личности работников правоохранительных органов; профессиональной деформации и

ее предупреждения; организации рабочего места, рабочего времени и др.

Весьма актуальной является разработка психологических проблем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. Как известно, процесс труда включает в себя три аспекта: во-первых, целесообразную человеческую деятельность; во-вторых, предмет труда и, в-третьих, орудия производства, которыми человек воздействует на этот предмет. При рассмотрении понятия «эффективность труда» нужно обратить внимание на следующие аспекты:

- эффективность любого трудового процесса, и в особенности многоцелевого, интеллектуально-практического труда со сложной структурой, каким является труд следователя, прокурора, судьи, юристконсульта и др., может быть исследована лишь с помощью комплексного, системного анализа;

- для повышения эффективности труда основное значение имеет выявление возможностей его интенсификации, которые, как правило, познаются через психологические закономерности различных аспектов профессиональной деятельности;

- при системном подходе к исследованию эффективности анализируются различные уровни (стороны) деятельности, а также личностные структуры, которые обеспечивают успешность (эффективность) деятельности на данном уровне;

- психологическому анализу подлежат также внешние условия трудового процесса и их роль в повышении эффективности труда.

В настоящее время нередки случаи, когда окончившие юридический вуз лица по успехам своей профессиональной деятельности располагаются в ином ранговом порядке, чем это было во время учебы. Успехи в юридической деятельности, особенно связанные с общением, руководством людьми в особых ситуациях, определяются не только академической оценкой полученных знаний и способностями к обучению, но и целым рядом других личностных качеств, которые в учебном процессе, как правило, не реализуются и не проверяются.

Основная задача психологии юридического труда – выявление рациональных соотношений между личностью и требованиями, которые ей предъявляются профессией.

Системный подход к данному исследованию позволил определить взаимосвязь между различными качествами в структуре

личности и выделить среди них наиболее значительные для следственной работы:

- определить взаимосвязь между профессиональными качествами, знаниями, навыками, умениями в деятельности;

- сформулировать основные закономерности связей между личностными качествами в каждой из сторон профессиональной деятельности;

- определить конечное число сторон профессиональной деятельности, а также качеств, знаний, навыков и умений, реализующихся в этой деятельности. То есть построить структуру профессиограммы следователя, прокурора, судьи, адвоката и др. Определить, наконец, связь между системой «личность правоведа» и системой правосудия.

Среди юридических профессий есть такие, овладение которыми требует не только задатков, призвания и образования, но и большого жизненного опыта, целого ряда профессиональных навыков и умений. Таковы, в первую очередь, профессии судьи, прокурора, а также следователя, арбитра и некоторых других. Сложный и ответственный труд этих людей предъявляет к личности работника повышенные требования.

Знакомство с юридическими профессиями мы начнем с самой общей характеристики юридической деятельности. Эта деятельность в первую очередь связана с нормами права, и отдельные ее виды в самом названии содержат это основное понятие: правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность и т.д. Слово «юридический» является синонимом слову «правовой». На этих словах базируется почти вся юридическая терминология. В целом юридическая деятельность представляет собой требующий большого напряжения, терпения, добросовестности, знаний и высокой ответственности труд, основанный на строжайшем соблюдении норм закона.

Во-первых, юридические профессии характеризуются чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Программа решения этих задач может быть выражена в самой общей форме, которая, как правило, сформулирована в правовой норме. Каждое новое дело для следователя, прокурора, судьи, адвоката представляет собой новую задачу. Чем меньше шаблонов используется в подходе к делу, тем выше вероятность того, что поиски истины увенчаются успехом.

Во-вторых, вся юридическая деятельность, при всей ее сложности и разнообразии, регулируется правом, и это накладывает отпечаток на личность каждого юриста. Уже при планировании своей деятельности любой работник мысленно сопоставляет свои будущие действия с нормами законодательства, которые регламентируют эти действия.

Практически для всех юридических профессий одной из главных сторон деятельности является коммуникативная деятельность, заключающаяся в общении в условиях правового регулирования. Это правовое (процессуальное) регулирование накладывает отпечаток на всех участников общения, наделяя их особыми правами и обязанностями и придавая общению специфический оттенок, выделяющий юридические профессии в отдельную группу.

Для юридических профессий характерна высокая эмоциональная напряженность. Причем чаще это связано с отрицательными эмоциями, с необходимостью их подавлять, а эмоциональную разрядку откладывать на сравнительно большой период времени. Труд многих юристов (прокурора, следователя, судьи, оперативного работника и др.) связан с осуществлением особых властных полномочий, с правом и обязанностью применить власть от имени закона. Поэтому у большинства лиц, занимающих перечисленные должности, развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Для большинства юридических профессий характерной чертой является организационная деятельность, которая, как правило, имеет два аспекта: организация собственной работы в течение рабочего дня, недели, организация работы по делу в условиях ненормированного рабочего дня; организация совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами, другими сторонами в уголовном процессе.

Для многих юридических профессий характерна необходимость преодолевать сопротивление отдельных лиц, а в некоторых случаях и микрогрупп. Прокурор, следователь, оперативный работник, судья в поисках истины по делу нередко наталкиваются на пассивное или активное сопротивление со стороны заинтересованных в определенном исходе дела лиц. По существу, для всех юридических профессий характерен творческий аспект труда, который вытекает из перечисленных характеристик.

3.1. Этика и психология правоприменительной деятельности

Профессиональная этика – так принято называть кодекс поведения – обеспечивает нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности. Несмотря на всеобщий характер моральных требований и наличие единой морали класса или общества, существуют еще и специальные нормы поведения для некоторых видов профессиональной деятельности. Возникновение и развитие таких норм представляет собой одну из линий нравственного развития человечества, поскольку они отражают возрастание ценности личности и утверждают гуманность в межличностных отношениях.

Достоинство и интересы представителей той или иной профессии, в конечном счете, утверждаются тем, насколько последовательно они в своей деятельности воплощают общие принципы нравственности, конкретизированные применительно к специфике их труда. Повышенная мера моральной ответственности, обостренное чувство долга, соблюдение некоторых дополнительных норм поведения необходимы, как свидетельствует исторический опыт, прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной и журналистской деятельности, т. е. в тех сферах, где труд специалиста не укладывается в строгие формальные схемы и где от качества их эффективности этого труда зависят состояние здоровья, духовный мир и положение человека в обществе. Успешное выполнение профессиональных обязанностей в этих сферах предполагает соединение высокой квалификации специалистов с глубоким осознанием ответственности, готовностью безукоризненно исполнять свой профессиональный долг.

Профессиональная мораль не изолирована от общей морали, господствующей в конкретной социально-экономической формации. Господствующая мораль является доминирующей над профессиональной, но не содержит в себе специфических норм поведения. Поэтому на основе лишь обще моральных требований невозможно правильное понимание проблем той или иной профессиональной деятельности. Необходимо отметить важность профессиональной квалификации работника, которая, с одной стороны, дает право заниматься избранной деятельностью, а с другой – определяет отношение к нему как его коллег, так и людей, на благо которых он трудится. Вместе с тем практика

показывает, что формальная, юридически засвидетельствованная квалификация сама по себе не в состоянии обеспечить успех дела. То, что врачам, педагогам, юристам необходимо входить в духовный мир человека, обуславливает необходимость существования для подобных специальностей специфических норм морали, которые, кроме содействия успешному осуществлению профессиональных функций, служат охране интересов личности. Эти нормы являются профессионально-этическими, потому что их возникновение и усвоение не определяются непосредственно какими-либо институциональными условиями (образованием, должностным положением), а овладение ими обеспечивается главным образом культурой личности, ее воспитанностью.

Под этикой понимается и практическая реализация указанных норм. Необходимо различать этику как идеал и этику как действие. Наличие в обществе особой профессиональной этики или морали является одним из следствий исторически сложившегося профессионального разделения труда.

Для представителей целого ряда профессий было недостаточно обладать теми или иными трудовыми навыками – они должны были обладать и известными нравственно-волевыми качествами, практиковать в своей среде определенные принципы и правила поведения, которые, с одной стороны, регулировали бы отношения внутри профессиональной группы, с другой – отношения самой профессиональной группы к лицам, использующим ее услуги. В ряде случаев это требовало даже выработки особых кодексов поведения, включавших в себя правила, нормы, заповеди, клятвы. Все это имело своей целью поддержание высокого профессионального уровня, престижа, социальной ценности профессии как таковой, внушение к ней доверия со стороны общества.

И мораль, и право представляют собой совокупность относительно устойчивых норм (правил, предписаний и т.д.), выражающих в определенной мере общечеловеческие представления о справедливом и должном. Эти нормы имеют всеобщий характер, распространяются на всех членов общества. Несмотря на то, что нормы права, за редким исключением, написаны, опубликованы, т. е. официально провозглашены государством, а нормы морали в основном живут в общественном сознании, и мораль и право представляют собой развернутые системы правил поведения, охватывающие практически всю совокупность общественных отношений.

Право подразделяется на отрасли (уголовное, гражданское, трудовое, брачно-семейное, международное и т.д.), и нормы каждой из этих отраслей принято фиксировать в сводах законов. Мораль, в свою очередь, регулирует ту или иную сферу общественных отношений, хотя здесь нет столь четкого разграничения. Самое важное различие между моралью и правом касается способа регулирования поведения людей. Исполнение норм права обеспечивается при необходимости мерами принуждения с помощью специального аппарата правосудия, которое осуществляется должностными лицами. Требования морали поддерживаются силой обычаев, общественного мнения или личной убежденностью индивидов. Моральная санкция осуществляется мерами психологического воздействия, причем не отдельными людьми, наделенными какими-либо особыми полномочиями, а коллективом, социальной группой, обществом в целом.

Большая часть общественных отношений регулируется одновременно нормами как права, так и морали. Как было уже сказано, этика влияет на все стороны нашей жизни. Она оказывает на нас благотворное влияние, потому что заставляет анализировать свои поступки, брать на себя ответственность за них, оценивать собственные действия, самосовершенствоваться.

Нравственная культура – это качественная характеристика этического развития и моральной зрелости личности, проявляющаяся на трех уровнях. Во-первых, это знание моральных требований общества, способности человека сознательно обосновывать цели и средства деятельности. Этот уровень зависит от мировоззрения личности, этических знаний и убеждений. Во-вторых, культура нравственных чувств – не только различение «добра» и «зла», но и богатство эмоциональной сферы, способность к моральному резонансу, к сочувствию и сопереживанию. И наконец, уровень, на котором реализуются поставленные и принятые нравственные цели, а правила превращаются в активную жизненную позицию, – это культура поведения. Культура поведения характеризует способность к выбору и к практической деятельности.

Независимо от вида юридической деятельности стержневым принципом профессиональной морали юриста является справедливость. Без этого нравственного качества деятельность в правовой области теряет свой смысл. От юристов требуются наряду с этим: объективность, беспристрастность, независимость, соблюдение прав человека и презумпции невиновности. Чем выше

профессиональное мастерство, тем выше этические нормы, а чем выше этические нормы, тем выше профессиональное мастерство юриста.

От представителя права профессиональная этика требует неподкупности, верности духу и букве закона, соблюдения равенства всех перед законом. Одним из гуманных принципов права является **презумпция невиновности** – требование считать обвиняемого невиновным до тех пор, пока вина его не доказана судом. С законностью несовместимы нарушающие нормы юридической этики методы дознания – использование анонимных доносов в качестве улики против обвиняемого, принуждение к признанию вины угрозами и силой, использование вынужденного «признания» для доказательства виновности. От работника правоохранительных органов профессиональная этика требует гуманного отношения к правонарушителю, предоставления ему максимальных возможностей защиты, использования силы закона не только для наказания, но и для перевоспитания преступника.

Для юриста требования морали имеют особый смысл. С правосудием всегда связано представление о высоконравственных принципах: справедливости, гуманизме, честности, правдивости и т.д. Профессиональную мораль нельзя, однако сводить лишь к специфическому преломлению общих норм нравственности в то или иной деятельности. В любой профессиональной морали не может быть каких-то особых норм, которые бы не вытекали из общих принципов. Так, в качестве специфических норм морали юриста часто приводят правила о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, об адвокатской тайне и т.д., которые якобы составляют исключение из общих моральных принципов правдивости и искренности. Следует заметить, что эти правила являются правовыми нормами. Правдивость и искренность как нравственные принципы нельзя рассматривать в отрыве от гражданского долга, а иногда и правовой обязанности не разглашать определенные сведения. Это касается государственной служебной тайны, а также и определенной тайны при осуществлении правосудия. Все это вытекает из общих принципов морали, а не является исключением из них.

Деятельность юриста – многоуровневое, иерархическое явление. На каждом уровне достижение свойственных данному уровню целей обеспечивается соответствующими личностными структурами, что дает возможность перехода к достижению

целей более высоких уровней деятельности. Ниже будут даны психологические описания основных юридических профессий, в основном с точки зрения задач, которые возложены на те или иные органы, обслуживающие правовую систему.

3.2. Структура профессиограммы следователя

Профессиограмма следователя представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой все стороны профессиональной деятельности, а также личностные качества, навыки и умения представлены во взаимной связи или зависимости. Каждая из сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности, а во-вторых, в ней реализуются личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне деятельности. В основе профессиограммы лежит поисковая сторона деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач. Особое значение поисковая сторона деятельности следователя имеет на первом этапе расследования. Сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следы преступника, потерпевшего, оружия или орудий преступления и т.д.), которая дает возможность с достоверностью реконструировать событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон. Осматривая место происшествия, следователь ищет ответы на вопросы: что здесь произошло, какие следы оставило это событие?

Следующий уровень – это коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними. Следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь обладает навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и – в рамках закона – эмоциями допрашиваемого. Вся информация, полученная в результате поисковой и коммуникативной деятельности следователя или дознавателя, в процессе удостоверительной деятельности преобразуется в специальные предусмотренные законом формы: протоколы, постановления и т.д. Для этого следователь должен хорошо владеть письменной речью, иметь навыки быстрого перевода устной речи в письменную.

На следующем уровне следователь выступает как организатор расследования. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей.

На следующем уровне находится реконструктивная сторона деятельности следователя. Говоря языком кибернетики, это блок переработки информации и принятия решения. Важное значение на этом уровне имеет общий и специальный интеллект следователя. Современный следователь должен очень многое знать: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику и психологию, бухгалтерский учет и судебную баллистику. Это далеко не полный перечень научных дисциплин, на которые опирается специальный интеллект следователя при переработке исходной информации, выдвигании гипотез, версий и разработке планов расследования.

Завершает структуру профессиограммы социальная сторона, в которой следователь предстает как организатор борьбы с преступлениями в своем районе или на участке. Центр тяжести в борьбе с преступностью переносится им на выяснение ее причин и условий и принятия мер к их ликвидации.

Созданная следователем система определяется «выделением» им события преступления. Такое восприятие в психологии называется наблюдением. Чтобы оно было максимально эффективным, надо соблюдать определенные правила. До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. Хотя первоначальная информация нередко весьма противоречива и впоследствии может не подтвердиться, это, тем не менее, дает возможность следователю наметить план осмотра, приступить к построению мысленной модели случившегося. Анализ успешных осмотров свидетельствует, что на первоначальной стадии у следователей, производивших этих осмотры, преобладало симультанное (цельное) восприятие предметов и явлений.

Эффективность поисковой деятельности в значительной степени зависит от ряда личностных качеств и навыков следователя, обеспечивающих выделение именно тех объектов, которые являются носителями криминалистически значимой информации: выделение картины прошлого (преступного события) по следам, оставленным в настоящем. Следующий этап – «вычленение» из окружающей среды «опорных точек» (следов насилия на трупе, следов проникновения преступника в помещение, следов потерпевшего, оружия или его следов, орудия преступления или их

следов и т.д.). Выделенные опорные точки (сигналы) включаются в «построение контура» предполагаемого события (преступления). Выделение контура совпадает с выдвижением гипотезы, объясняющей данное происшествие. Одновременно следователь продолжает отыскивать другие опорные точки, содержащие информацию, входящую в предмет доказывания (личность преступника и личность потерпевшего, их взаимоотношения, мотивы преступления, время его совершения и т.д.). Все это требует высокого уровня развития наблюдательности, которая является свойством личности и предполагает способность замечать в воспринимаемом малозаметные, но существенные для определенной цели детали в качестве «фигур» на малозначимом фоне.

Следователь, в первую очередь, должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях. Рассматривая допрос как беседу и взаимодействие двух людей, в силу правового регулирования их деятельности можно определить особенности ролевой позиции каждого собеседника. Успешное взаимодействие двух систем – следователя и допрашиваемого – зависит от психологического контакта между ними. Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи интуитивно и осознанно меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Одна из важнейших проблем психологии допроса – проблема регулирования тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последних целей допроса. Правильное решение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Это – социально-психологические закономерности ролевого положения допрашиваемого и допрашивающего в возникающих в результате этого отношениях. Допрос – это борьба за истину. Силы в этой борьбе следователю дают различные научные знания, в том числе знание психологии. Всю полученную информацию следователь после ее анализа и отбора в результате достоверительной деятельности фиксирует в специальных, предусмотренных законом формах: протоколах, постановлениях и т.д.

Для третьего уровня характерно преобразование (перекодирование) полученной информации, т. е. устранение семантической

неопределенности, что дает протокольное описание. В последнее время в психологии высказывается мнение о том, что знак имеет не только информационную функцию, определяемую как его связь с обозначенным объектом, но и структурирующую, преобразующую функцию, которая связана с воздействием на субъект. Знаки играют двоякую роль в деятельности человека: с одной стороны, они участвуют в управлении преобразованием объекта, с другой – организуют психическую, мыслительную деятельность субъекта. Это обусловлено еще и тем, что знак всегда функционирует не изолированно, а лишь как элемент определенной знаковой системы. Протокол допроса должен удовлетворять следующим требованиям. Язык его должен отвечать нескольким критериям: грамматическому, стилистическому и юридическому. Он должен быть точным и достаточно понятным для тех, кто будет читать протокол. В протоколе следует сохранять лексические особенности речи допрашиваемого. Протокол должен полностью соответствовать требованиям процессуального закона по внешнему оформлению и по самому его содержанию. Протокол (если это рукопись) должен быть написан разборчивым почерком.

Диктофон удобно применять при осмотре местности в плохих погодных условиях, исключаяющих непосредственное составление протокола (сильный мороз, дождь, ветер и т.д.), когда необходимо быстро фиксировать информацию, получаемую из различных источников (судебно-медицинский эксперт, криминалист, пожарник, кинолог, потерпевший в тяжелом состоянии).

Обладая большой процессуальной самостоятельностью, следователь сам принимает решение, реализует его, распоряжается рабочим временем, выбирает пути и средства для раскрытия преступления и т.п. В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона официальным лидером при взаимодействии является следователь. Закон именно его наделяет правом давать поручения, обязательные для исполнения органами дознания; следователь определяет самую потребность во взаимодействии, цели и направления расследования преступления. В связи со своим процессуальным положением следователь имеет больше шансов выдвинуться на роль фактического, делового лидера, и в этом случае в его лице официальный и неофициальный (фактический) лидеры совмещаются.

В процессе расследования по большинству дел необходимо взаимодействие с милицией, с ее оперативно-розыскными

возможностями, специальными научно-техническими и транспортными средствами, предназначенными для закрепления следов преступления и розыска преступников. Практика показывает, что для раскрытия преступления умелое сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями особенно важно.

Талантливому следователю характеризуют:

- экономное (симультанное) вычленение криминалистически значимой информации на месте происшествия и в других условиях;

- быстрый перевод (перекодирование) этой информации в знаковую систему криминалистических понятий;

- переработка полученной информации в закодированном виде, создание гипотез;

- проверка выдвинутых гипотез путем раскодирования информации на предметном уровне, а также построение при подтверждении гипотезы версии в закодированном виде и создание на ее основе плана расследования;

- высокий уровень самопроверки: детекция ошибок, заключающаяся в периодическом сопоставлении выдвинутой версии с реальными обстоятельствами (для этого необходим механизм перекодирования, раскодирования и быстрого перехода от одной кодовой системы к другой, а также на уровне: «предмет – образ предмета – знак – предмет»).

Личность следователя формируется под воздействием ряда социальных систем: сначала это семья и школа, затем система профориентации, профконсультации, система различных добровольных организаций, оказывающих помощь правоохранительным органам (народные дружины, общественные помощники следователя и т.д.), система профотбора, обучения и воспитания в юридическом вузе и, наконец, система стажировки молодого специалиста в следственном органе.

3.3. Краткие юридические профиограммы

Судья

Профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. В его деятельности реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру

личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности. Основатель судебной этики А.Ф. Кони, не особенно веря в возможность реализации в судах царской России изложенных им нравственных начал при осуществлении правосудия, утверждал, что им принадлежит в будущем первостепенная роль в исследовании условий и обстановки судебного процесса. Он надеялся, что «центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях».

Центральное место в судебной этике, в судебной деятельности А.Ф. Кони всегда отводил личности судьи. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых, недобросовестных руках, а самый обдуманый и справедливый уголовный закон обращается в ничто при неправильном отправлении правосудия.

Большое внимание в его трудах уделено проблеме внутреннего убеждения судьи. С этой же проблемой приходится сталкиваться каждому следователю прокуратуры при расследовании уголовных дел. Судья, по мнению А.Ф. Кони, должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен находиться в плену «мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом», он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Его девизом должно быть: «Я не могу иначе». В основе судебного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность.

Профессиональная деятельность судьи детально и жестко регламентирована законом. Судья наделен властными полномочиями, применяет власть от имени государства, а это развивает профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий. Судебные дела чрезвычайно разнообразны как по объему, так и по характеру (уголовные, гражданские, административные). Разноплановость работы судьи предполагает широкое общее и юридическое образование, умение принимать решения в самых разнообразных ситуациях. Основная задача суда – вынесение справедливого приговора по делу на основании глубокого и всестороннего исследования доказательств и в соответствии с действующим законодательством (ст. 301 УПК).

За сравнительно короткий период судебного следствия судьи должны получить исчерпывающую характеристику подсудимого,

которая отражает его личность во всем многообразии ее отношений с окружающей социальной средой. В этой характеристике должен быть правильно намечен социальный прогноз развития данной личности и определены (в строгом соответствии с законом) социальные средства воздействия на человека с целью ресоциализации. Таким образом, вынесение справедливого приговора должно стать началом разрешения конфликта личности с обществом.

В ходе судебного следствия тщательно проверяется объективность информации, собранной на предварительном следствии. Результаты судебной деятельности зависят не только от индивидуальных черт самих судей, но и от эффективности работы судебской группы и деятельности других участников процесса. Высокое качество рассмотрения уголовных дел непосредственно связано с культурой ведения судебного процесса. Суд – единственный из правоохранительных органов, который применяет закон в условиях гласности и наглядности для населения. Суды оказывают влияние на ряд аспектов общественного мнения:

- формируют у граждан правосознание;
- уголовные процессы создают социально-психологическую атмосферу неотвратимости наказания;
- при высокой культуре судебного процесса создают вокруг преступника и его пособников атмосферу морального осуждения;
- судебный процесс стимулирует стремление общественного мнения к выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Основные стороны профессии судьи: социальная, реконструктивная, коммуникативная, организационная и достоверительная. Остановимся на каждой из них.

Социальная сторона. Судья озабочен не только тем, чтобы правильно, в соответствии с законом, рассмотреть и разрешить уголовное или гражданское дело, но и тем, чтобы в максимальной степени использовать судебные процессы, судебную практику и материалы для предупреждения преступных проявлений и иных нарушений законности. В этих целях он проводит публичные процессы по месту работы или жительства тех, кто способствовал правонарушению, участвует в пропаганде законов среди населения, проводит иную профилактическую работу.

Реконструктивная сторона – это текущий и завершающий анализ всей собранной по делу информации, окончательной целью которого является вынесение справедливого, в соответствии

с действующим законодательством, приговора или решения. В реконструктивной деятельности реализуются общий и специальный интеллект, память, воображение, аналитическое и синтетическое мышление, интуиция судьи. Мышление судьи должно отличаться объективностью, всесторонностью, конкретностью и определенностью. Интуиция и воображение участвуют только в оценке информации на начальных этапах исследования доказательств.

Коммуникативная сторона проявляется в общении с людьми в ходе судебного процесса. Это общение протекает в рамках уголовно-процессуального регулирования, и судья является главным организатором общения. При этом реализуются такие личностные качества судьи, как чуткость, эмоциональная устойчивость, умение слушать и разговаривать и др. Очень важен хороший эмоциональный настрой, который создается в зале судебного заседания усилиями председательствующего и способствует справедливому рассмотрению уголовного дела по существу.

Организационная деятельность заключается в том, что председательствующий руководит ходом судебного разбирательства в рамках процессуального закона. Как показали исследования, в этой деятельности следует выделить два аспекта: организованность судьи и то, как он руководит всеми лицами, находящимися в сфере судебного процесса. При этом реализуются такие личностные качества судьи, как воля, собранность, целеустремленность, настойчивость. В организационной деятельности судьи есть черты, которые отличают ее от руководящей деятельности в общепринятом смысле: участники процесса не находятся у судьи в подчинении, его руководство ограничено рамками процессуального регулирования и, как правило, имеет публичный характер.

Удостоверительная деятельность завершает профессиональную деятельность судьи и представляет собой приведение всей добытой в ходе процесса информации в специальные, предусмотренные законом формы: протокол, приговор, определение и др. В этой деятельности реализуется общая и специальная культура письменной речи судьи, его профессиональные навыки в составлении письменных документов.

Прокурор и его помощники

Деятельность прокуратуры многогранна, она связана как с работой государственных органов и должностных лиц, так и

с охраной законных интересов и прав граждан. Поэтому важно, чтобы надзор был активным и принципиальным, чтобы ни одно нарушение закона не оставалось без последствий, чтобы усилия концентрировались на главных направлениях и способствовали повышению ответственности должностных лиц, которые призваны обеспечить соблюдение российских законов на порученных им участках работы.

Выделяются следующие *отрасли прокурорского надзора*:

– надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);

– надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;

– надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;

– надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Для достижения успеха в своей деятельности прокурор и помощник прокурора должны обладать определенными качествами. Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такой характер носит мышление прокурора. *Ум прокурора* характеризуется следующими свойствами:

– глубина – способность проникнуть в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;

– широта – умение охватить широкий круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей теории и практики;

– мобильность – способность к продуктивному мышлению, мобилизации и использованию знаний в сложных условиях, в привычной обстановке;

– быстрота – умение решать задачи в минимальное время, ускоренно оценивая обстановку и принимая необходимые меры;

– самостоятельность – способность к постановке цели и задач, умение находить их решение и пути к их достижению без посторонней помощи;

– целеустремленность – волевая направленность мышления на решение определенной задачи, способность длительное время

удерживать ее в сознании и последовательно, планомерно думать над ее разрешением;

– критичность – умение взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;

– гибкость – умение подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Коммуникативная и удостоверительная сторона деятельности прокурора неразрывно связаны с использованием речи в ее основных формах – устной и письменной. Умение передать свои мысли для прокурора так же важно, как умение мыслить, а умение слушать и слышать, в свою очередь, не менее важно, чем умение говорить. Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Его профессиональная деятельность нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности и незаурядных организаторских способностей.

Психология труда относит прокурорскую деятельность к категории сложной интеллектуально-практической деятельности. Это означает, что в такой деятельности имеется несколько сторон (аспектов), каждая из которых характеризуется своими особенностями и целями. Именно благодаря такой многосторонней деятельности прокурора обеспечивается полнота этой деятельности и успешность в достижении целей и задач, которые он последовательно ставит и решает.

И здесь необходимо отметить главный фактор успеха профессиональной деятельности – профессиональную структуру личности данного прокурорского работника. В эту структуру входит система личностных качеств, навыков и умений, которые и обеспечивают успех в достижении сначала отдельных этапов, а затем и основных целей в профессиональной деятельности прокурора. Важнейшей профессиональной стороной деятельности государственного обвинителя является коммуникативная сторона. Реализуя свои коммуникативные способности, прокурор должен быть тонким мастером ведения диалога, опытным полемистом и блестящим судебным оратором, для которого характерно стремление к достижению тесного взаимодействия между участниками, направленного к единой цели. Применительно к общению

в процессе дискуссии в суде такой целью является установление истины по уголовному делу.

В диалоге с оппонентом и при выступлении с обвинительной речью для оратора важно, используя наблюдения за этими невербальными проявлениями, поддерживать так называемую «обратную связь», т. е. контролировать наличие или отсутствие контакта, наличие «эмоционального резонанса» как результата своей реплики, произнесенного тезиса и т.д. Это необходимо, в первую очередь, для контроля за состоянием аудитории и в необходимых случаях – для коррекции своего выступления.

Ниже приводятся советы, которые целесообразно использовать при подготовке к публичному выступлению. Настройтесь на аудиторию. Держитесь во время выступления уверенно, демонстрируя твердую убежденность в своих словах. Ваш взгляд должен быть направлен на слушателей. Ни в коем случае не избегайте взглядов, направленных на вас. Не смотрите в одну точку. Прежде чем начать выступление, обведите взглядом аудиторию, как будто вы хотите убедиться в том, что она готова к восприятию ваших слов. Начинайте говорить только после того, как установится тишина. Начинайте речь с краткого обращения к аудитории, после которого должна последовать секундная (а в случае необходимости и более длительная) пауза. Следите за четкостью речи, говорите не слишком быстро и не монотонно. С первых же слов внимательно наблюдайте за реакцией аудитории. В критические моменты выступления необходимо говорить убежденно, уверенно, с подчеркиванием каждого слова. Ни в коем случае не подавайте виду, что речь дается вам с трудом, что вы устали или в какие-то моменты чувствуете себя неуверенно. Особым риторическим приемом являются паузы, которые должны четко отделять предложения и в еще большей мере – абзацы. Но применять их рекомендуется в том случае, если у оратора есть уверенность, что он полностью владеет вниманием аудитории. Именно в этом случае пауза наиболее полезна для самостоятельного осмысления слушателями получаемой информации и подключения к ней собственных знаний.

Общеизвестны правила речи: произносить речь следует в размеренном темпе; говорить нужно громко, но не переходить на крик. Эмоциональный компонент речи рассматривается и с точки зрения расслабления и снятия эмоционального напряжения у аудитории. Достигается это, например, если позволить себе пошутить. Существенным элементом в структуре деятельности

по поддержанию государственного обвинения является организационная сторона, в которой реализуются волевые аспекты личностной структуры: настойчивость, собранность, самодисциплина и другие характеристики, которые обеспечивают готовность государственного обвинителя к той сложной и многогранной деятельности, которую ему предстоит осуществить в процессе поддержания государственного обвинения.

За перечисленными выше психологическими характеристиками стоит вполне реальная организация прокурором своей работы: дело, по которому придется выступать в суде, должно быть вовремя изучено, проанализировано, подготовлены материалы, на которые в процессе дискуссии будут делаться ссылки. Прокурор с момента своего появления в суде должен быть образцом дисциплины.

К *организационной стороне деятельности* государственного обвинителя относятся его организаторские способности в работе с людьми; чтобы быть готовым поддерживать обвинение по делу, которое требует использования специальных знаний, прокурор консультируется со специалистами – в области медицины, криминалистики и психологии (например, по делам об убийствах), экономики, бухгалтерского учета, товароведения (при рассмотрении дел об экономических преступлениях). В обвинительной речи прокурора реализуются практически все стороны профессиональной структуры его личности. Благодаря конструктивной стороне суду представляется исчерпывающий анализ доказательств по данному делу, а также выводы, подтверждающие степень виновности каждого подсудимого.

Коммуникативная сторона обеспечивает достижение психологического контакта с судьями и всеми участниками процесса. Во время произнесения речи государственный обвинитель контролирует реакцию слушающих его людей по внешним проявлениям (мимика, жесты и др.), степени их включенности в восприятие обвинительной речи, их отношению к ней (активное, пассивное), поддерживая таким образом обратную связь с аудиторией.

Организационная сторона, выражающаяся в собранности, целеустремленности (рефлекс цели), способствует преодолению всех сложностей и препятствий, которые возникают в процессе поддержания государственного обвинения.

Социальная сторона определяет этические и правовые формы, в которых осуществляется поддержание государственного

обвинения. Таким образом, чем гармоничнее профессиональная структура личности государственного обвинителя, тем выше уровень психологической культуры его профессиональной деятельности и соответственно выше уровень профессионализма при поддержании государственного обвинения.

Сущность гуманистической направленности всей системы правоохранительной деятельности – не только изобличение преступника и его наказание. Вся правоохранительная система на разных этапах предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела должна быть направлена на выявление причин, вызвавших преступление, условий, которые способствовали его совершению, и на принятие мер к действенной профилактике, т. е. устранению выявленных причин и условий совершения преступления.

Одной из задач суда, наряду с перечисленными, является социально-психологическое воздействие на неустойчивых в криминальном отношении лиц с целью формирования у них установок на отказ от преступной деятельности. Вся правоохранительная система при высоком уровне профессионализма его участников должна способствовать формированию у всех граждан правосознания, которое в конечном счете обеспечило бы их правопослушное поведение.

Адвокат

Слово «адвокат» происходит от латинского *advocatio*, означающего «призывать на помощь». Адвокаты – это люди, профессиональный долг которых – оказывать юридическую помощь гражданам и организациям. Деятельность адвоката в значительной степени обуславливается спецификой его социально-психологической роли. Он – защитник всех прав и интересов подсудимого. Эта миссия возложена на него законом. Он обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, которые оправдывают обвиняемого и подсудимого или смягчают его ответственность, а также оказывать ему необходимую юридическую помощь (ст. 51 УПК).

Успех адвоката во многом зависит от умелого обращения с людьми, от правильного подхода к подзащитному, от взаимодействия с судом, следователем, прокурором. Большую роль в этом играет организаторская деятельность адвоката; подготовка

к процессу, составление плана, осуществление приемов и методов, выработанных адвокатской практикой и профессиональным опытом. Своевременная подготовка к защите, продуманная линия ее осуществления, составленный план – все это дает возможность четко формулировать свое мнение в суде, правильно ориентироваться в различных ситуациях, устранять недоразумения и неточности, а также вносить в ранее составленный план поправки по ходу выявления новых обстоятельств. Адвокат должен досконально продумать все те вопросы, которые необходимо выяснить как в подготовительной части судебного заседания, так и в ходе судебного следствия. Он должен хорошо знать личность подзащитного, его психологию, мотивы преступления, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Только изучив, проанализировав и сделав выводы о личности подзащитного, логически продумав свою линию защиты, адвокат может достичь успеха в суде.

Адвокат должен не только отстаивать интересы подзащитного, но и воспитывать, укреплять чувство законности. Успех адвокатской деятельности во многом зависит от умения находить среди большого числа доказательств такие, которые оправдывали бы его подзащитного или смягчали его вину. А это требует поиска, творческого мышления, ориентации в обстоятельствах дела. Выступая на процессе, адвокат придерживается выработанной им линии защиты и четко обозначенной цели, для достижения которой ему необходимо осуществлять какие-то действия, принимать решения. И здесь очень важна его самостоятельность, волевые качества, умение противостоять другим участникам процесса, настойчивость и решительность.

Самая большая опасность для адвоката кроется в отсутствии собственного мнения, легкой внушаемости, неумении отстаивать свои убеждения, позиции. В этом случае адвокат будет пассивен, инертен и защита пройдет на низком уровне. Все материалы уголовного дела адвокат рассматривает в первую очередь с точки зрения своего подзащитного. Уже на первом свидании, до судебного разбирательства адвокат своим присутствием дает подсудимому почувствовать, что полной изоляции от общества, которой он подверг себя, совершив преступление, не существует. В лице адвоката общество как бы протягивает обвиняемому руку помощи. В этом, а также в умении видеть в совершившем преступление человеке положительные черты, планировать его будущее

заключается социальный аспект деятельности адвоката. Кроме того, в деятельности адвоката присутствуют также реконструктивный и коммуникативный аспекты.

В работе адвоката можно выделить три этапа:

- формирование общей концепции;
- разработка тактики защиты;
- применение (реализация) защиты.

На первом этапе доминирующее положение занимает реконструктивная деятельность. Здесь реализуются такие качества, как память, мышление (аналитическое и синтетическое), воображение. Эти же качества реализуются и на втором этапе. На третьем – наряду с указанными выше – реализуются также качества коммуникативной группы.

В *коммуникативной деятельности* адвоката можно выделить два аспекта: психологический контакт с подзащитным, который, как правило, возникает до суда в ходе доверительных бесед; психологический контакт с составом суда и со всеми остальными участниками судебного процесса – здесь реализуются качества адвоката как судебного оратора. Адвокат, так же как и прокурор, должен представить свои доводы суду в обоснованной и убедительной форме, внимательно разобравшись в личности подсудимого, в психологических причинах и мотивах совершенного им преступления.

Оправдание подсудимого за счет умаления социальной опасности преступления и преждевременная сдача позиций без борьбы являются одинаково вредными как для самого подсудимого, так и для общества в целом.

Эксперт-криминалист

Если бы пришлось судить только тех убийц, которых застали с ножом над жертвой, только тех отравителей, у которых в руках захватили только что данной ими кому-либо отравы, то большая часть виновников подобных преступлений осталась бы без законного возмездия. Но всегда преступник оставляет следы на месте происшествия. Деятельность криминалиста имеет два аспекта. Он должен:

- участвуя в осмотре места происшествия вместе со следователем, помочь ему отыскать и зафиксировать эти следы (ст. 1331 УПК);

– проводя по поручению следователя или суда экспертные исследования представленных предметов, оружия и др., установить их отношения и взаимосвязь с подозреваемым, произвести их идентификацию.

В деятельности эксперта-криминалиста четко выделяются следующие стороны:

- поисковая – на месте происшествия;
- познавательная – как начальный этап экспертного исследования;
- реконструктивная – анализ и синтез полученной информации, формулировка рабочей гипотезы, план исследования и разработка окончательных выводов;
- удостоверительная – протокольная форма отражения деятельности на месте происшествия, акт криминалистического экспертного исследования. Идентификация, или установление тождества, является одним из распространенных логических приемов человеческого мышления, а также распространенным приемом изучения объектов материального мира, широко применяемым в процессе познавательной деятельности в различных отраслях знания (в физике, химии, биологии, археологии, криминалистике и т.д.).

Государственный арбитр

Государственный арбитр руководит рассмотрением хозяйственного спора, обеспечивает восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон при принятии решений по спору, выявляет в связи с рассмотрением дел нарушения законности, государственной дисциплины и недостатки в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, причины этих нарушений и недостатков, вносит предложения об их устранении и предупреждении, а в необходимых случаях и о привлечении виновных лиц к ответственности, выполняет другие функции, предусмотренные законодательством.

Государственный арбитр несет ответственность за соблюдение требований законодательства при рассмотрении спора, за законность и обоснованность арбитражного решения. Арбитр не только руководит заседанием, но и на основе согласования тех или иных вопросов, а в ряде случаев и вопреки намерениям сторон выносит государственно-властное решение, определяющее

судьбу дела. Так же, как и судья, арбитр берет на себя ответственность за правильное решение дела. Решение должно быть окончательным; на его основе арбитр может выдать «приказ» – распоряжение о принудительном исполнении решения.

Юрисконсульт

Юрисконсульт (юрист) – это работник данной организации, выполняющий функции правового обеспечения ее деятельности, т. е. функции юридической службы. Под организацией в данном случае понимаются и министерства, и хозяйственные предприятия, и социально-культурные учреждения, кооперативы и др. В деятельности юриста на предприятии следует выделить коммуникативную, конструктивную, организационную, удостоверительную и социальную стороны. Юрисконсульт участвует в составлении договоров, визирует их тексты, а также тексты протоколов разногласий, организует, а иногда непосредственно ведет претензионную работу, готовит материалы и выступает в арбитраже по преддоговорным спорам и спорам об исполнении хозяйственных договоров.

Диапазон вопросов, с которыми приходится сталкиваться юрисконсульту, чрезвычайно широк: это гражданское право, трудовое право, вопросы арбитража, гражданский процесс, финансовое право, земельное право и т.д. Работа юрисконсульта в значительной степени построена на авторитете, на служебных контактах, на сложившихся в организации деловых отношениях. А это, в свою очередь, зависит от того, как «поставил» себя юрисконсульт, как он своей работой доказал плодотворность юридической службы, ее важность для деятельности коллектива, для выполняемых коллективом задач.

Юрисконсульты участвуют в разработке мер по использованию правовых средств в целях обеспечения сохранности собственности. Свои предложения они основывают на результатах анализа данных, содержащихся в актах инвентаризации, ревизии, служебных проверок, в претензионно-исковых материалах, решениях судов, органов арбитража, в сообщениях и представлениях органов прокуратуры, внутренних дел о хищениях, недостачах, порче продукции, фактах бесхозяйственности.

Юрисконсульт должен оказывать активную правовую помощь финансовой, бухгалтерской службам в работе по возмещению материального ущерба, причиненного предприятию, по

взысканию просроченной дебиторской задолженности, а также в применении действующего законодательства при списании материальных ценностей и денежных средств.

Нотариус

Работа нотариуса имеет специализированный характер. В отличие от деятельности многих других юристов, она охватывает строго определенный участок права, в основном гражданское право и процесс – ту их часть, которая касается формальной стороны юридических актов, осуществления лицами своих прав и обязанностей. Нотариус не уполномочен проверять по существу основания совершения тех или иных действий, правильность решения, на основании которого выданы документы и др. Его задача – проверить подлинность документов, фактов, действий, засвидетельствовать, удостоверить их реальность и на основе этого придать документам юридическую силу. То обстоятельство, что в ряде случаев придание юридической силы документам, фактам и т.д. связано с нотариальными действиями, объясняется тем, что государство признает необходимым осуществить особую проверку документов и фактов квалифицированными юристами-нотариусами. Вместе с тем эта проверка своеобразна, она осуществляется особыми методами.

В результате нотариальных действий копии документов становятся юридически достоверными документами, имеющими равную силу с подлинниками: те или иные факты приобретают характер достоверности, подлинности, доказанности. Более того, проведенные через нотариат некоторые юридические действия вообще считаются совершившимися. Так, принял нотариус от должника денежные суммы или ценные бумаги для передачи их кредитору – и обязательство признается исполненным. Через нотариат могут быть переданы – и это также имеет юридическое значение – заявления от одного лица к другому и т.д.

Нотариусы работают в особых учреждениях – нотариальных конторах – и именуются государственными нотариусами. При совершении нотариальных действий нотариусы независимы и подчиняются только закону.

При психологическом анализе профессиональной деятельности нотариуса следует выделить в первую очередь *следующие стороны:*

– познавательная (аналог поисковой деятельности) – заключается в профессиональном исследовании представленных нотариусу документов;

– коммуникативная – заключается в организации психологического контакта со всеми гражданами, обращающимися к его помощи;

– удостоверительная – является завершающей, и сущность ее заключается в достижении основной профессиональной цели и в решении задачи.

Инспектор уголовного розыска

Над раскрытием, расследованием и предупреждением так называемых уголовных преступлений: убийств, разбоев, грабежей, краж и т.д. – работает инспектор уголовного розыска, находящийся на переднем крае борьбы с преступностью. Его деятельность протекает в условиях, которые нередко бывают экстремальными она отличается высокой эмоциональной напряженностью. Работа в уголовном розыске требует от человека большой личной смелости, находчивости, хорошей образной памяти, умения быстро и хладнокровно принимать решения, высокого уровня организованности, настойчивости и эмоциональной устойчивости. Вся сложная, нередко связанная с большим риском деятельность инспектора уголовного розыска регулируется законом, в рамках которого он действует. Поэтому сотрудников уголовного розыска отличает хорошее знание законодательства и повышенное чувство ответственности за последствия принятого решения и совершенных действий (например, при задержании, обыске или аресте).

Сложная и разносторонняя деятельность инспекторов уголовного розыска осуществляется в двух формах:

– вместе со следователем инспектор выезжает на место происшествия, участвует в осмотре, обыске и других следственных действиях;

– инспекторы уголовного розыска, используя профессиональные приемы и методы, стараются разгадать замысел преступников и предупредить или предвосхитить реализацию этих замыслов, для чего им приходится с помощью специальных приемов получать необходимую информацию об опасных преступниках, их связях и намерениях.

Результатом деятельности инспектора должно стать неожиданное для преступника задержание с поличным. В деятельности инспектора уголовного розыска можно отметить те же стороны, которые входят в структуру профессиограммы следователя. Сущность поисковой стороны заключается в выявлении следов преступления и создании его «портрета», т. е. таких характеристик, которые дают возможность вести розыск и последующую идентификацию личности (дактилоскопические отпечатки пальцев, словесный портрет и т.д.).

Инспектор ОБЭП

Работа ОБЭП (отдел по борьбе с экономическими преступлениями) отличается от работы уголовного розыска и методами, и задачами, и подходом к их постановке. Если в уголовном розыске работу ведут «от преступления» (от совершенного убийства, ограбления, кражи и т.д.), то в ОБЭП инспекторам, как правило, приходится «идти к преступлению», отыскивая его по малозаметным признакам. Работникам этой службы приходится проверять жалобы граждан на злоупотребления в системе торговли, об обмане покупателей, о фальсификации товаров, пересортице, завышении цен и т.п. Все эти разрозненные факты представляют собой фрагменты целой картины, и надо обладать большим запасом разносторонних знаний, большим опытом и терпением, чтобы из перечисленных выше признаков была воссоздана цельная картина сложного, замаскированного хищения государственной собственности.

Работа сотрудников ОБЭП кропотливая, внешне неэффективная. Но зато никто другой, пожалуй, не возвращает народу и государству такого большого количества материальных ценностей, как работники этого отдела. Преступники, с которыми им приходится иметь дело, по-своему грамотные, квалифицированные и изворотливые люди. Результаты их преступной деятельности не всегда заметны. Для успешной борьбы с ними сотрудники ОБЭП должны превосходить их во всем, в первую очередь в общей культуре и профессиональной квалификации. Инспекторы органов ОБЭП должны хорошо знать бухгалтерский учет, товароведение, технологию изготовления продукции, особенности переработки, транспортировки и хранения потребительских товаров, с тем чтобы использовать эти знания для раскрытия сложных,

замаскированных хищений. Для деятельности инспектора ОБЭП характерна борьба с замаскированными преступлениями и преступниками. Немало хищений совершается скрыто от окружающих, с использованием ошибок и недостатков в учете и охране материальных ценностей.

Участковый инспектор

Основными задачами участкового инспектора являются обеспечение общественного порядка, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению на обслуживаемой территории. Участковый инспектор охраняет права и законные интересы каждого гражданина, а также предприятий, учреждений и организаций от преступных посягательств и иных незаконных действий. Вся его деятельность протекает в рамках законности.

В профессиограмме участкового инспектора выделяются социальная, конструктивная, организационная, удостоверительная, коммуникативная и поисковая стороны деятельности, в которых реализуются личностные качества, навыки и умения, обеспечивающие успех в его нелегкой, но благородной работе.

Социальная деятельность состоит в том, что участковый инспектор, опираясь на глубокое понимание законодательных актов государства, организует на порученном ему участке правовую пропаганду и другие мероприятия по предупреждению правонарушений, создает условия для перевоспитания лиц, склонных к недопустимым отклонениям в поведении, участвуя в перевоспитании, стараясь возвратить их к общественной норме поведения, к труду, сделать максимально полезными для общества. Сердечность и чуткость, помощь и совет инспекторов играют огромную, порой решающую роль в судьбе человека.

Важной стороной в работе участкового инспектора является помощь гражданам, попавшим в трудные обстоятельства. В такой помощи нуждается и одинокий престарелый человек, и семья, где пьянствует отец, и дети, родители которых ведут недостойный образ жизни, и подростки, «отбившиеся от рук», и человек, вернувшийся из мест заключения.

Организационная деятельность проявляется и в волевой самоорганизации, и в организации действий других людей, когда для решения профессиональной задачи нужна поддержка и

помощь населения. Очень важно, чтобы участковый инспектор проявлял больше инициативы, чтобы он сам видел, кому помочь, кому подсказать, а кого вовремя остановить. Нужно, чтобы участковый инспектор не только реагировал на заявления и жалобы, но и сам отыскивал нарушения.

В процессе *удостоверительной деятельности* все сведения, например показания конфликтующих соседей, показания свидетелей преступления и т.д., инспектор должен не просто «записать», а придать им специальную, предусмотренную законом форму (протокол и т.п.).

Коммуникативная деятельность – установление и поддержание контактов с людьми. Особенность работы участкового инспектора требует установления самого тесного контакта с населением обслуживаемого участка. Это не просто. Люди разные, по-разному настроены: дружелюбно, требовательно, настороженно, выжидающе или даже агрессивно. И нужно не просто контактировать с ними, а завоевать уважение, доверие и авторитет. Особенность работы участкового инспектора, в частности, в том, что он сталкивается с гражданами своего участка не только на улице, во дворе, но и в их доме, он порой оказывается втянутым в сложные квартирные и семейные конфликты. Чтобы действовать правильно, «участковый» обязан хорошо знать образ жизни, связи, интересы, поступки очень многих людей.

Наконец, *поисковая деятельность*. Правонарушители «замечают следы», конфликтующие стороны «темнят», дезинформируют окружающих, а участковому инспектору важно найти, собрать такие сведения, которые вскрывают истину, добиться, чтобы восстановился закон. Работник милиции – всегда и всюду представитель государственной власти, олицетворение закона, его справедливой и гуманной силы.

Вопросы

1. Назовите предмет и задачи психологии юридического труда. Что включает в себя процесс труда?
2. Что такое эффективность труда и какие существуют способы его повышения?
3. Раскройте суть понятий «профессиональная этика» и «профессиональная мораль». Что такое профессиограмма следователя?

4. Каким должен быть хороший следователь?

5. Кратко охарактеризуйте следующие юридические профессии: судья, прокурор, адвокат, юрисконсульт, нотариус, эксперт-криминалист.

Литература

2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учебник для вузов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2019. — 608 с.: ил.
3. *Смирнов А.А., Постнова А.А.* Формирование личности правоведа в ВУЗе // Вестник интегративной психологии. 2010. Выпуск 8. С. 260–262.
4. *Сорокодягин И.Н.* Психология юриспруденции. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016 – 449 с.

Тема 4. Судебная психология

4.1. Криминальная психология

Предмет и задачи криминальной психологии. Криминальная психология изучает психологические закономерности, связанные с формированием преступной установки, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также психологические пути воздействия на него. Необходимость изучения личности преступника диктуется, прежде всего, потребностями практики борьбы с преступностью.

Криминальная психология исследует механизмы иммунитета личности в криминогенной ситуации и через познание его закономерностей разрабатывает рекомендации в области индивидуальной профилактики преступности. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп. Процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но, строго говоря, не является предметом их изучения; это дело педагогики и психологии.

Успешная социализация в процессе развития и становления личности предопределяется наличием достаточно прочных

социальных «тормозов» и внутреннего контроля. Умысел возникает в процессе мышления. На его формирование оказывает влияние понятия и представления, не соответствующие общественному правосознанию. На образование противоправного умысла влияет и тип нервной системы, и темперамент, и характер. Но этот вопрос и остается спорным из-за отсутствия серьезных научных исследований в этой области. Постулирование того факта, что преступность обусловлена прежде всего социально, вовсе не означает, игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения. Общие сведения о биологическом и социальном в личности не дают прямого ответа на многие важные вопросы: какие индивидуальные особенности, начинания с какого периода, в каком сочетании с другими условиями жизнедеятельности, воспитания и обучения способны дать те или иные отклонения в сознании и поведении ребёнка или взрослого.

Анализ социального и биологического в личности предполагает, прежде всего, рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального развития, формирование личности. Косвенное, опосредованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как влияние биологического на подструктуру социальной направленности, хотя пол, тип нервной системы и задатки человек получает при рождении.

Известны и такие явления, как «воскресные дети», «дети карнавала», дети, зачатые пьяными родителями и появляющиеся на свет с различными патологиями нервной системы, затрудняющими их социальную адаптацию. Так, по данным, приведенным Ф.Г Угловым, наблюдения за 1500 роженицами показали, что различные отклонения в организме детей наблюдаются у 2 % непьющих матерей, 9 % умеренно пьющих, и у 74 % матерей, злоупотребляющих спиртным. Эти факты свидетельствуют о том, что даже биологическая подструктура, где речь идёт о сугубо врождённых наследственных свойствах индивида, не свободна полностью от влияния среды, воздействующей на него опосредованно, через организм матери.

Достаточно сложным оказывается также взаимодействие биологического и социального факторов в подструктуре направленности, проявляющейся, прежде всего, в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности.

Как известно, героями и преступниками не рождаются, а становятся, и, следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам: воспитанию, обучению, влиянию среды. Однако, было бы неправильно вообще игнорировать роль биологических факторов в формировании социальных качеств личности.

Выявление так называемых психобиологических предпосылок асоциального поведения как неблагоприятных свойств психики и организма, которые затрудняют социальную адаптацию индивида, являются отнюдь не самоцелью, а имеет смысл, прежде всего, в связи с превентивной практикой, так как позволяет проводить воспитательно-профилактическую деятельность с учетом всех, в том числе и индивидуальных факторов, обуславливающих отклонения в поведении и сознании личности. Неблагоприятные психобиологические предпосылки требуют, как правило, дополнительных как психолого-педагогических, так и медицинских корректирующих мер и воздействий.

Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятных характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Отсюда понятен тот интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности.

Выделяют нижеследующие *биологические предпосылки*, играющие отрицательную роль в поведении человека.

1. Патология биологических потребностей, нередко становящаяся причиной сексуальных извращений и половых преступлений.

2. Нервно-психические заболевания (психопатия, невротения), которые повышают возбудимость нервной системы, обуславливают неадекватную реакцию и затрудняют социальный контроль за действиями.

3. Наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которым страдают 40 % умственно отсталых детей.

4. Психофизические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического состава окружающей среды, использование новых видов энергии, которые приводят к различным

психосоматическим, аллергическим токсическим заболеваниями и служат дополнительным криминогенным фактором.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности – неудовлетворенность запросов людей в сфере потребностей, разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации. Потребности людей формируются в результате сравнения с жизнью других социальных групп и слоёв. Сравнение осуществляется через общение с окружающими и массовые коммуникации и развития соответствующего законодательства и т.д. При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а их взаимодействие.

Социальная среда – это не только объективные условия и обстоятельства, определяющие поведение человека, но и непрерывающаяся деятельность людей, которые создают и изменяют указанные обстоятельства, – людей как продукта и источника социального развития. Личность преступника представляет для криминальной психологии и самостоятельный интерес, поскольку она не просто отражает определенные внешние условия, но и является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная, целенаправленная деятельность.

Таким образом, связь социальных условий с преступным поведением носит сложный характер, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность. Отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, другими словами, в содержательной стороне сознания. Сами по себе преступления нельзя рассматривать с точки зрения их внешней характеристики как какие-то особые деяния, которые требуют необходимых физических и психических возможностей индивида.

Преступность – это не только совокупность преступных деяний, но и совокупность лиц, которые их совершают. Не случайно при исследовании состояния, структуры и динамики преступности анализируются не только факты преступления, но и контингент преступников. Преступность можно также рассматривать в рамках взаимодействия социальной среды и личности, но уже на типическом уровне среды, личности и их взаимодействия. Одна из основных задач криминальной психологии – выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии,

прежде всего, мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создавать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Каждому человеку в силу социального характера его развития и воспитания свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает социальную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Однако, в отличие от убийц, правопослушные люди способны выйти из группы, уйти от неудовлетворяющего или травмирующего их контакта, либо постараться изменить свое отношение к обстоятельствам.

4.2. Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в уголовном процессе

Психологическое изучение личности обвиняемого включает в себя исследования его внутреннего мира, потребностей и побуждений, лежащих в основе поступков, черт характера, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности. Объем и содержание психологического изучения обвиняемого, необходимого для успешного расследования, определяется целями правосудия и задачами соответствующей стадии уголовного процесса.

Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого. Например, при расследовании тяжкого преступления, совершенного группой, большое значение имеет криминалистический аспект изучения личности каждого обвиняемого.

Содержание и объем криминалистического изучения может быть различным в зависимости от положения обвиняемого в преступной группе, его позиции на следствии. В отношении «трудного» обвиняемого, дающего ложные показания, требуется изучение более широкого круга психологических особенностей для определения правильной тактики работы с ним. Формальных

границ изучения психологии личности обвиняемого установить нельзя. Чем шире осведомленность следователя, чем лучше известен ему обвиняемый, тем более эффективна и гибка следственная практика, тем более точным и результативным приемы и методы работы с ним.

Широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и непроцессуального характера. К процессуальным относятся все источники, содержание сведения о событии преступления, предусмотренные уголовно-процессуальном законодательством, т. е. показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, другие документы. Непроцессуальными считаются все остальные источники, не перечисленные в ст. 69 УПК: данные оперативно-розыскной деятельности, сведения, данные наблюдения за обвиняемыми, изучение его быта, условий жизни и окружения.

К числу уголовно-правовых задач, для решения которых особенно необходимы данные о психологии обвиняемого, относятся в первую очередь: установление вменяемости (способности быть виновным), форма вины (умысел или неосторожность), мотивы преступления, эмоциональное состояние обвиняемого в момент совершения преступления, влияющие на степень и характер ответственности.

Вопрос о вменяемости решается с помощью судебно-психиатрической экспертизы. Основанием для её назначения является сомнение следователя в психической полноценности обвиняемого. Основаниями для сомнения в психической полноценности обвиняемого могут служить сведения о том, что его родители или близкие родственники страдали психическими заболеваниями, что он сам с детства отставал в развитии от сверстников, плохо усваивал школьную программу, некоторые факты, относящиеся к образу жизни: бездумное отношение к будущему, склонность к бродяжничеству, аномалии в сексуальном поведении и др. Форма вины (умысел, неосторожность) определяется путем выявления психического отношения обвиняемого к деянию в момент его совершения. Для констатации таких признаков умысла в преступлении, как осознание человеком общественной опасности своих действий и предвидение наступления общественно опасных

последствий, необходимо иметь представление об уровне и особенностях интеллектуального развития человека.

Желание или сознательное допущение наступления общественно опасных последствий деяния связано с некоторыми особенностями направленности личности и чертами характера. Мотивы преступления, т. е. побуждения, которыми руководствовался обвиняемый при его совершении, должны устанавливаться при расследовании каждого уголовного дела. Мотив – это признак, характеризующий субъективную сторону преступления. Представление о том, что такое мотив поведения, в юридических науках и психологии совпадают не полностью.

В психологии под мотивом понимается: побуждение к деятельности, совокупность внутренних и внешних условий, которые вызвали активность субъекта и определили её направленность. Уголовное право для обозначения мотивов поведения оперирует такими общественными понятиями, как «месть», «корысть», «хулиганское побуждение», «ревность», «неприятные отношения». Некоторые из этих понятий могут включать в себя самые различные психологические мотивы. Исследование психологических мотивов деяния углубляет познания юридически значимых побуждений, лежащих в основе правонарушения.

Установление эмоционального состояния обвиняемого в момент преступления необходимо для квалификации преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Под эмоциональностью понимаются свойства, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Одним из психологических признаков юридического понятия «сильное душевное волнение» являются аффекты. Знание психологии обвиняемого необходимо для оценки действия потерпевшего, признания их тяжким оскорблением, насилием над личностью обвиняемого. Особенности психологии обвиняемого должны рассматриваться в числе обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности.

В зависимости от психологических свойств людей одинаково трудные личные или семейные обстоятельства одни могут воспринимать как терпимые, другие как непереносимые. Как на смягчающее ответственность обстоятельство закон прямо указывать на психическое состояние (сильные душевные волнения, чистосердечное признание) Среди отягощающих ответственность обстоятельств закон называет корыстные и низменные

побуждения, особую жестокость или издевательство, проявившиеся при совершении преступления, диктует необходимость исследования такой важной стороны психологии человека, как содержание побуждений и целей поступков.

Главными субъективными признаками особой жестокости и издеательства следует считать способность обвиняемого в момент совершения преступления понимать, что его действия причиняют потерпевшему особые моральные или физические мучения, желание или допущение их наступления, пренебрежение страданиями потерпевшего при их осознании или способности осознавать, если даже обвиняемый не стремился специально к их причинению.

4.3. Психология насильственной и неосторожной преступности

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим проблемы и недостатки трех основных сфер воспитания: семьи, школы, производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с большинством представителей окружающей среды, оправданием себя. Алкоголь в такой группе, как правило, является катализатором, активизирующим преступную установку.

При системно-структурном подходе к анализу генезиса отклоненного поведения установлено, что около 85 % преступлений против личности совершается лицами, связанными с потерпевшими деловыми, родственными, интимными и другими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

Весьма актуальным для профилактики насильственных правонарушений было бы осуществление наблюдения за психическим состоянием эмоционально неустойчивых лиц (для выявления эффектов в скрытой форме) и коррекции этих состояний, осуществляемой специальной психологической службой. Анализ микросоциума способствует составлению объективной характеристики личности преступника: раскрывает уровень социализации.

Актуальным для криминальной психологии являются исследования так называемых маргинальных личностей, основными

характеристиками которых является внутренняя социальная нестабильность. Для маргиналов характерна неспособность достаточно глубоко и полно освоить культурные традиции и выработать соответствующие социальные навыки поведения в той среде, в которую они оказались внедрены: житель сельской «глубинки», вынужденный жить и работать в большом городе, взрослый человек, переселившийся в местность с незнакомыми ему традициями и обычаями. Маргинальная личность испытывает высокое социальное напряжение и легко вступает в конфликт с окружающей социальной средой.

«Парные» конфликты, в которых принимают участие чаще всего соседи, знакомые по работе, родственники и супруги, как правило, связаны с психологической несовместимостью, неумением наладить нормальные взаимоотношения, а реализация их в агрессивной форме объясняется низким уровнем правосознания, морали, невоспитанностью.

«Групповые» конфликты характерны для некоторых групп молодежи. Корни этих конфликтов связаны с отрицательными местными традициями и обычаями, а также слабой воспитательной работой, незаполненным досугом и низкой правовой культурой части молодежи.

Следующий вид конфликтов связан с переносом локальной конфликтной ситуации на всю окружающую субъекта социальную среду (иррадиация конфликта). Для данного вида конфликта характерно накопление напряжения (фрустрация), связанного с конфликтом в быту или на работе и перенос его (разрядка) на лиц, которые к первоначальной конфликтной ситуации никакого отношения не имели (случайные прохожие, соседи, супруги). Часто происходит «заражение» конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким правосознанием, низким уровнем общей культуры, легко возбудимых, склонных к конформизму, находящихся в толпе. Хулиганские проявления одного человека для таких лиц могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания.

Эмоции толпы переменчивы, ярость легко переходит в ужас, погоня в паническое бегство и наоборот. Дальнейшее управление толпой происходит с помощью жестов, криков, песен, телодвижений. Обращаться к толпе с разумной речью, с логическими

аргументами бессмысленно, а порой и опасно. Она плохо реагирует на доводы рассудка и не подчиняется увещаниям.

Изучение личности совершивших убийство выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни – это всегда проблема. Выход из контакта с жертвой для них – практически невозможный способ поведения. Указанная особенность формируется в очень раннем возрасте как результат позиции, которую занимает ребенок (будущий преступник) в семье. Суть позиции – отвержение, неприятие ребенка родителями, прежде всего матерью. Это означает определенное отношение матери к ребенку, когда она либо не может, либо не хочет, либо не умеет своевременно и полно удовлетворить его потребности, в первую очередь естественные (в пище, тепле, чистоте). В результате ребенок оказывается в ситуации, хронического дефицита, постоянного неудовлетворения потребностей и постоянно зависит от матери. Такое положение называется «ситуация экстремальности существования», которая несет в себе потенциально смертельную угрозу. Она и является источником убийств как актов индивидуального поведения.

Таким образом, тема жизни и смерти начинает звучать для людей, которые находятся в ситуации отвержения уже в самом начале жизни. Основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор – блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами.

По результатам совместного исследования, проведенного по заданию Генеральной прокуратуры России, более половины осужденных за убийство начинают употреблять спиртные напитки с малолетства. Алкоголь в несколько раз усиливает проявление агрессии и утяжеляет её. Агрессивные действия проявлялись в основном в угрозах, оскорблениях, избиениях и драках, направленных против личности и общественного порядка.

Среди убийц преобладают мужчины, а более половины жертв – женщины. В трети случаев убийца и жертва не знакомы друг с другом или познакомились непосредственно перед преступлением. В 30 % они являются родственниками, при чем в 7 % – супругами; в остальных случаях соседями, знакомыми, сослуживцами. Чаще всего убийства совершаются в возрасте 20–30 лет. Преобладают лица с незаконченным средним образованием (56 %), неграмотных с начальным образованием (10 %),

с высшим и незаконченным высшим (2 %). Анализ условий воспитания показал, что осужденные за убийство в 5 раза чаще воспитывались в неблагополучных условиях, чем в благополучных. В детском и подростковом возрасте более 20 % осужденных росли без обоих родителей. Третья часть воспитывалась в неполной семье, при этом 8 % – без матери, 75 % – без отца. В каждом пятом случае неполнота семьи была связана с судимостью родителей. Наиболее криминогенный фактор – судимость матери. Из 500 осужденных за особо тяжкие убийства в отношении 380 была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. В 180 случаях, почти у каждого второго, по актам экспертизы, были отмечены различные аномалии, не исключающие вменяемости: хронический алкоголизм, психопатия, олигофрения. Большая часть одиночных убийств совершалась лицами с психическими аномалиями. Если роль организатора в групповом убийстве принадлежала здоровым, то исполнители лица с психическими отклонениями.

Что касается неосторожного убийства, то ученые-криминалисты всегда затруднялись назвать реальную психическую функцию, определяющую направленность и содержание неосторожного преступления, которая была бы самостоятельным психологическим феноменом и имела бы научно установленные закономерности. При описании психического источника неосторожности часто используются такие выражения, как «пренебрежительность», «легкомыслие», «беспечность», однако подобные выражения предполагают скорее социально-этическую характеристику. Важнейшая задача – раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован. Для мотивированной сферы правонарушений по неосторожности характерны преступная самонадеянность и небрежность, в результате которых правонарушитель либо своевременно не замечает аварийной ситуации, либо легкомысленно надеется её предотвратить недостаточно надежными средствами. Их отличает высокая импульсивность и склонность к необоснованному риску.

Психологические аспекты явлений преступности связаны с проблемой ответственности личности. Принято считать, что набор ролевых обязанностей личности в системе социальных отношений характеризует весь диапазон её ответственности. Однако, поскольку процесс осознания личностью своей ответственности определяется многими факторами, субъективная ответственность

иногда расходится с объективной. Подлинная внутренняя ответственность личности подразумевает её активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе.

4.4. Психология компьютерных преступлений

Последние годы получает все большее развитие преступность с использованием компьютерной техники. В большинстве случаев эта преступность связана с противоправным проникновением в различные компьютерные системы, манипулированием с этими системами, воздействием на них.

По целям и направленности эта преступность может быть разделена на четыре группы. В первую группу входят программисты, для которых процесс общения с компьютером – способ познания или самовыражения. Они считают себя принадлежащими к так называемому «компьютерному андеграунду» и по большей части занимаются хотя и незаконным, но полезным делом. К примеру, они делают общедоступными дорогие лицензионные программные продукты, облегчают прохождение компьютерных игр и т.д. Но есть среди них «вирусописатели», побудительные мотивы «творчества» которых (в лучшем случае) – озорство или оскорбленное самолюбие.

К первой группе близко примыкает вторая, которую составляют страдающие новыми видами психических заболеваний – информационными, или компьютерными, фобиями. Их действия в основном направлены на физическое уничтожение или повреждение средств компьютерной техники, нередко с частичной или полной потерей контроля над своими действиями.

Третья группа – профессиональные преступники с ярко выраженной корыстной установкой. Именно эта группа – кадровое ядро компьютерной преступности – представляет нешуточную угрозу для общества.

Четвертую группу составляют так называемые компьютерные террористы. В ближайшие два-три года мы можем стать свидетелями рождения нового вида терроризма, когда диверсии будут осуществляться не путем закладки взрывных устройств, а выводом из строя крупнейших информационных систем через всемирную компьютерную сеть Интернет. Жертвами в первую очередь станут государственные организации и крупные коммерческие структуры. Интернет предоставляет возможность

террористам осуществлять пропаганду своих идей на качественно ином уровне, чем ранее. Борьба с такой пропагандой очень трудно, так как информационные источники могут быть разбросаны по всему миру. Потеря даже нескольких серверов не может быть серьезной проблемой для террористов. В то же время некоторые террористические организации не собираются останавливаться на пропаганде и разрабатывают планы террористических актов с использованием Интернета.

Представители ИРА подтвердили, что с помощью компьютерных систем можно нанести гораздо больший урон, чем взрывом бомбы в какой-либо коммерческой структуре. Для террористов компьютерные диверсии имеют несколько преимуществ перед «традиционными» терактами: уменьшаются шансы восстановления урона, можно получить более широкий общественный резонанс и плюс к этому поимка конкретного исполнителя значительно затруднена. Для выполнения же компьютерных диверсий могут быть привлечены профессиональные программисты – взломщики компьютерных систем (хакеры). Нельзя не учесть и возможность шантажа потенциальных жертв угрозой компьютерной диверсии. Недавно «компьютерным пиратам» удалось внести коррективы в орбиту спутника, что вызвало настоящий шок в британских вооруженных силах.

Компьютерные преступления – серьезная угроза для любой располагающей соответствующей техникой организации.

4.5. Психология организованной преступности

Характерной особенностью организованной преступности является создание основной преступной группы, которая имеет высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, включающую три звена, руководства, подчинения и распределения функций между преступниками. В подавляющем большинстве случаев эти преступные организации имеют пирамидальную структуру, на вершине которой находится основной лидер, а в непосредственном его окружении небольшая группа лиц, принимающих решения.

Психология преступной группы в качестве специального раздела криминальной психологии исследует генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические особенности и механизмы управления. Неразборчивый и ненаказанный вовремя преступник опасен не только потому, что сам нагнетает ли от

мелких преступлений и нередко переходит к крупным, но и потому, что безнаказанность оказывает большое влияние на формирование преступных установок у других неустойчивых лиц и способствует созданию преступных групп. Создание преступной группы – это не только количественный, но и качественный сдвиг социальной опасности. Следует также отметить, что в ряде случаев личность технически не в состоянии в одиночку осуществить весь план преступных действий. Отказ от преступной деятельности для члена группы преступников представляет дополнительные трудности по сравнению с изменением статуса преступника-одиночки, так как любое утверждение в новом для члена статусе, где важно его признание окружающими, связано с определёнными трудностями, поскольку сложившиеся у них представления о выполняемой субъектом роли изменяется не так быстро как ему бы хотелось.

По степени организованности преступные группы разделяются на преступные группы, преступные организации и преступные сообщества.

Преступность начала развиваться в России благодаря ряду обстоятельств. В первую очередь, ее возникновению способствовала теневая экономика, также слабость и некомпетентность различных аспектов действующего законодательства, касающегося ответственности лидера преступной группировки за совершенные преступления, совершенные отдельными ее членами, ответственность за использование различных устройств для подслушивания и иных способов получения информации криминальными структурами. Фактором развития преступности является низкий уровень профессиональной компетенции большинства работников правоохранительной системы. Отчасти это было обусловлено уходом из органов значительного количества наиболее опытных работников в коммерческие структуры. С другой стороны, следует отметить низкую техническую и тактическую вооруженность оперативных работников и следователей. Помимо отсутствия достаточно надежных мобильных средств транспорта и связи, следует иметь в виду низкий уровень психологической культуры.

С 1987 г. начал формироваться частный сектор экономики. Из государственных хранилищ деньги перекочевали в частные коммерческие структуры, и стали наиболее доступными для криминальных элементов. Под влиянием этих факторов нелегальные структуры начали стремительно трансформироваться. Основными направлениями изменений стали: профессионализация членов,

усложнение организационной структуры, усовершенствование вооружения, коммерциализация, укрупнение, интернационализация, появление криминального лобби. Российская мафия становится силовой структурой. Это не замедлило сказаться на деятельности государственных структур. Начался массовый отток кадров из армии, МВД, КГБ. Отток кадров можно объяснить тем, что уровень заработной платы в коммерческих структурах был намного выше.

Политические перемены в государственных силовых структурах привели к тому, что в частные силовые структуры пришли генералы, бывшие министры, заместители и начальники управления. Например, КГБ в Москве потерял около 50 % кадрового состава. Это привело к профессионализации мафии, к созданию силовых структур аналогичных легальным, но способных преодолеть заслон последних, для чего рекрутируются профессионалы. Вот почему в ее рядах кроме «воров в законе», «авторитетов» появляются бывшие спортсмены, воины-афганцы, профессионалы – главным образом из МВД.

Многие преступники, став членами преступного сообщества, действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом. Для функционирования преступной группы характерно постепенное расширение сферы ее деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям. В процессе расширения преступной деятельности внутри преступной группы происходит формирование психологической и функциональной структуры.

Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливо выступает ее внутренняя психологическая структура, состав ее стабилизируется, деятельность становится целеустремленной, происходит распределение ролей и функций между ее членами. На определенном этапе развития преступной деятельности в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, обычно выступающего в роли организатора и руководителя. С появлением лидера группа становится организованной, сплоченной, ее деятельность активизируется, получает целенаправленный характер и приобретает все более опасный общественный характер. Последняя закономерность формирования и функционирования преступной группы – постоянное действие в ней двух противоборствующих сил: одна из них направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов, другая – на их разобщение. Однако, в период успешной

деятельности преступная группа представляет собой психологически спаянное формирование. Пока она удачно совершает преступления и остается не разоблаченной, тенденция к интеграции и сплочению ее членов преобладает. Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения к ответственности, то усиливается тенденция группы к разъединению, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

В структуре организованной преступности элита состоит как бы из двух частей. Первая – крупные расхитители, дельцы. У них более всего развиты тенденции к доминированию, лидерству, управлению Окружением, честолюбие, целеустремленность, стойкость эмоций и отношений, жизненных позиций. Аналогичными чертами обладает другая группа лидеров из числа уголовных преступников. Однако их социальное положение в общепринятой структуре почти всегда ниже, чем у первых. Тоже можно сказать об их уровне культуры и соответственно потребностей и интересов, особенно тех, кто длительное время пребывал в местах лишения свободы.

Лидерские способности и умения управлять окружающими обеспечиваются эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать ситуации и на основе этого принимать рациональные решения. Между данными группами лидеров существует соперничество, скрытая вражда, но в силу общности цели и путей их достижения они взаимодействуют.

«Лидер» – чаще всего не судим, весьма умен, образован, обладает организаторскими способностями, а в качестве консультантов имеет опытных «воров в законе» и «авторитетов». Лидеры преступных групп обладают психологической властью над подчиненными. Само возникновение и существование организованных преступных групп базируется на этом явлении. Лидерству также способствует и то, что в современных преступных группировках по закону конспирации создается система, при которой низшие звенья вообще не знают своих руководителей. Рядовые члены группы только видят проявления, атрибуты лидера: мощную охрану, значительные денежные средства, тратящиеся на операции, – все это также психологически воздействует на членов группы, создает атмосферу страха и благоговения перед лидером.

Если преступная группа сформировалась по признаку прошлых преступных связей, то «ветераны» могут протестовать против отхода новых членов от прежних традиций и правил. Иногда они существенно расходятся во взглядах на методы преступной деятельности, принципы раздела похищенного (молодые обычно претендуют на раздел в равных долях, а старые пытаются ограничить часть весьма скромными размерами).

Вопросы

1. Что изучает криминальная психология?
2. Как возникает преступный умысел?
3. Опишите влияние биологического и социального факторов на поведение человека. Перечислите основные задачи криминальной психологии.
4. Назовите основные источники информации о личности обвиняемого.
5. Перечислите признаки особой жестокости в момент совершения преступления.

Литература

1. *Шабалин О.М.* Юридическая психология. Курс лекций: учебно-методическое пособие: [Электронный ресурс]. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 2,17 Мб; 117 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnieposobiya/urid-psihologiya-shabalin.pdf>.

Тема 5. Психология потерпевшего

5.1. Психологическая характеристика потерпевшего

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств,

которые явились бы достаточной защитой от преступного посягательства. Психология потерпевшего тесно связана с уголовным правом, криминологией, социальной психологией и психологией личности. Чем более значительна роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника. В преступлениях против личности такая зависимость выступает нагляднее, потому что в психологическом механизме совершения преступления большое значение приобретают эмоции преступника, возрастающие порой до степени аффекта, так как воздействие потерпевшего воспринимается им сквозь призму личной значимости.

При психологическом анализе личности потерпевшего следует иметь в виду, что около 80 % преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

Таким образом, глубокие психологические исследования личности потерпевшего и преступника дают возможность выявить причины конфликтной ситуации и наметить пути их преодоления, т. е. осуществить индивидуальную профилактику. Потерпевшим, по уголовно-процессуальному законодательству, признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, если речь идет о преступлении против личности: убийстве, телесном повреждении, изнасиловании, краже, грабеже, разбое, автотранспортном происшествии или хулиганстве. Преступление совершается при взаимодействии двух личностей, – людей, один из которых на стадии расследования признается обвиняемым, а другой – потерпевшим. Основное внимание, естественно, обращено на первого из них, поскольку определяется его вина, ответственность, решается его судьба. Все это может быть сделано лишь при детальном изучении личности обвиняемого, конкретных обстоятельств, которыми сопровождалось преступление. Однако эти конкретные обстоятельства, причины, условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего.

Очень часто преступные действия обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение, относящееся

к объективным признакам состава преступления, может влиять на вину обвиняемого, а иногда и вообще исключать ее (необходимая оборона). Некоторое время назад в научной литературе и на практике наблюдалась недооценка роли личности потерпевшего, так как его односторонне рассматривали как носителя только своих личных интересов. Между тем личности потерпевшего во всяком деле в большем или меньшем объеме присущи общественные интересы. От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является ее функцией, зависит осуществление преступных намерений. Активно обороняясь от преступного посягательства, препятствуя преступной деятельности, потерпевший защищает не только свои, но и общественные интересы. Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, так как способствует решению целого ряда вопросов.

Методику исследования личности потерпевшего можно условно разделить на две категории:

– «статическая область», которая включает пол, возраст, национальность, служебное положение и т.д.; ряд этих признаков необходимо выяснить по непосредственному требованию закона, причем некоторые из них могут прямо влиять на квалификацию преступления (возраст при половых преступлениях, служебное положение при оказании сопротивления и т.п.);

– «динамическая область», т. е. поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период самого события преступления, связь этого поведения с поведением преступника (например, интенсивность нападения в связи с интенсивностью обороны, бегство от потерпевшего и т.д.).

Перспективным представляется исследование личности потерпевшего, его поведения и в особенности состояния, в котором он находился на стадии, предшествовавшей транспортным преступлениям и преступлениям в области техники безопасности. Так, факторами, характеризующими свойства или состояния личности потерпевшего непосредственно перед совершением этих преступлений, являются, алкогольное опьянение, неопытность, самонадеянность, переутомление, недисциплинированность, плохое самочувствие, сердечные заболевания, психические расстройства в форме неврозов и реактивных состояний, а также

индивидуальные особенности темперамента (слабая нервная система, замедленная реакция в аварийных ситуациях). Следует также отметить возрастные и половые особенности по этим группам преступлений: потерпевшие-мужчины, как правило, в два паза превосходят по количеству потерпевших-женщин, около 40 % потерпевших – дети и молодые люди до 18 лет. Поведение потерпевшего в момент совершения преступления, как и всякое поведение человека, зависит от двух категорий факторов:

- влияние внешней среды в случае преступного нападения или иного воздействия;

- индивидуальные особенности личности, которые обеспечивают разнообразную гамму реакций на внешнее преступное воздействие (от обморочного состояния до самообороны или активного нападения на преступника).

Эти особенности личности в основном характеризуются следующими категориями: тип высшей нервной деятельности потерпевшего (сильный, активный, подвижный при прочих равных условиях находится в более выгодном положении), черты его характера (в первую очередь волевые качества и, в частности, воля к борьбе и воля к сопротивлению, а также самолюбие, гордость, застенчивость и т.д.).

Жизненный опыт имеет большое значение в поведении потерпевшего по делам о половых преступлениях, преступлениях на транспорте, в области нарушений правил техники безопасности (в последних случаях большое значение имеют специальные и профессиональные навыки потерпевшего). К этой категории примыкают такие свойства потерпевшего, как его бывшая и настоящая специальность и связанные с этим специальные навыки.

На поведение потерпевшего оказывает существенное влияние правосознание: знание закона и своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения, создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству. С точки зрения общественных интересов наиболее целесообразным представляется активное, целеустремленное поведение потерпевшего, направленное на отпор и пресечение преступных посягательств и не выходящее за рамки, которые для данных ситуаций установил закон (институт необходимой обороны и т.д.). Нравственно отрицательное содержание поведения потерпевших повышает вероятность совершения преступлений по отношению к ним. Поведение как раз и является

той точкой отсчета, с которой начинается интерес криминолога к потерпевшему как в плане установления механизма преступного поведения, так и в плане нейтрализации негативной деятельности в радиусе действия предпреступной конкретной жизненной ситуации, в том числе конфликтной.

С учетом сказанного, при изучении преступления на уровне индивидуального преступного поведения потерпевший представляет интерес в той мере, в которой поведение вписывается в событие преступления и несет в себе заряд криминогенности. Таким свойством обладает отрицательно оцениваемое обществом причинно-связанное с преступлением поведение потерпевшего.

«Жертва преступления» – понятие более широкое, чем понятие «потерпевший». Жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или нет. Иначе говоря, «жертва» – понятие виктимологическое, «потерпевший» – уголовно-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать между собой. «...Виктимность отдельного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима». В последние годы в криминалистических исследованиях стало уделяться больше внимания роли жертвы в раскрытии и расследовании преступления.

Виктимология, как одно из важных направлений в криминологии, изучает личность потерпевшего, его связи, взаимоотношения с преступником, особенности поведения жертвы в инкриминируемой преступнику ситуации. Важное место в виктимологических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником.

Существенный интерес представляет психологический анализ криминальных ситуаций, возникших на почве межнациональных конфликтов (массовые беспорядки). Психологический анализ участников этих конфликтов позволяет определить их роли, структуру и динамику бесчинствующей толпы и определить личности с виктимными предпосылками.

5.2. Психологический анализ показаний потерпевшего

Показания потерпевшего отличаются от свидетельских по процессуальной природе: они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов. Отношение потерпевшего к установлению истины может быть весьма различным. В одних случаях он заинтересован в раскрытии истины; в других – ему безразлично, будет ли по делу установлена истина; в-третьих – он заинтересован в том, чтобы воспрепятствовать раскрытию преступления и изобличению преступника, т. е. установлению истины, и, наконец, в-четвертых – он заинтересован в доказывании обстоятельств, заведомо не имевших места в действительности, что также является формой воспрепятствования раскрытию истины.

Интересы потерпевшего полностью соответствуют задаче установления истины в тех случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника. К указанному типу относятся, прежде всего, инициативные люди, ставшие потерпевшими вследствие выполнения служебного или общественного долга: поведение их во время следствия, как и социальная установка, носят положительный характер. К этому же типу можно отнести пассивных, некоторых не критичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии.

Специфические черты показаний потерпевшего должны учитываться при их исследовании и оценке. Потерпевший обязательно должен быть допрошен, так как дача показаний является его гарантированным законным правом как участника процесса. Потерпевшему необходимо разъяснить его права и обеспечить возможность при допросе не только сообщить известные ему сведения, но и изложить возникшие у него версии, дать объяснения относительно тех или иных материалов дела и привести соответствующие аргументы. Потерпевший должен быть допрошен наряду с прочими об имеющихся у него сведениях:

- относительно обстоятельств самого преступного деяния и его существенных признаков (времени, месте и т.п.);
- об участвовавших в преступлении лицах, о роли каждого из них;

- о характере и размере вреда, причиненного преступлением;
- о его взаимоотношениях с обвиняемым.

Уголовно-процессуальный аспект определяет положение потерпевшего в ходе следствия и судебного рассмотрения, его права и обязанности. Закон требует, чтобы потерпевшему были разъяснены его права и обязанности перед началом допроса. Показания потерпевшего являются важным процессуальным документом, который нужно оценить с точки зрения его доказательственного значения, учитывая особенности личности потерпевшего.

Очень важный фактор в расследовании преступления – правосознание потерпевшего. От того, насколько нетерпимо относится потерпевший к правонарушениям, насколько он хочет помочь правосудию, часто зависит достоверность и точность его показаний. Для выяснения обстоятельств дела один из главных, а иногда и единственный источник информации – показания потерпевшего. Поэтому следователю очень важно установить психологический контакт с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности, и таким образом обеспечить полноту и точность показаний. Это касается в основном таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание.

Физиологическое состояние потерпевшего в момент совершения преступления может определяться при помощи криминалистической техники (анализ следов). Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает определить возможность совершения потерпевшим тех или иных действий, а в целом – создать правильную картину события. Эти качества необходимо учитывать и при установлении контакта с потерпевшим, при организации следственных действий.

Социально-психологический аспект может включать в себя взаимоотношения обвиняемого и потерпевшего с точки зрения их конфликта и отношения к другим людям. Для правильного воссоздания события важно проанализировать конфликтную ситуацию, распределение в ней ролей.

Формирование показаний потерпевшего происходит поэтапно. Выделяют *три стадии* этого процесса: восприятие, запоминание и воспроизведение. Каждое из них содержит возможность выпадения или искажения необходимой для следователя информации. Это необходимо учитывать, чтобы свести пробелы и

ошибки к минимуму. *Восприятие* – это чувственный этап познания, отражение человеком предметов и явлений в совокупности их свойств. При восприятии в максимально адекватных условиях создается целостный образ на основе ощущений. С субъективной точки зрения имеют значение преднамеренность восприятия, степень чувствительности органов чувств, опыт и знания потерпевшего, его состояние в момент преступления (например, состояние алкогольного или наркотического опьянения).

Мышление может регулировать восприятие, но с его воздействием связаны и отрицательные моменты: привнесение в показания потерпевшего различного рода домыслов, которые восполняют пробелы восприятия.

Наконец, особую роль в процессе восприятия имеет эмоциональное состояние потерпевшего. Эмоциональная реакция, вызванная у потерпевшего преступлением, неизбежно приковывает его внимание к преступным действиям, однако острые переживания сужают сознание и снижают полноту и точность отражения. Последствия стрессовой ситуации могут сказаться и позднее, в стадии расследования, большое влияние она оказывает и на процесс запоминания, сохранения в памяти воспринятого.

Вторая стадия формирования показаний характеризуется образованием и сохранением представлений. Представления – сумма образов, воспринятых ранее и в силу основной помехи – времени – подверженных определенным искажениям. Потерпевший обычно более прочно запоминает обстоятельства преступления, воспринимает их ярче, чем просто свидетель, потому что происшедшее непосредственно касается его интересов. Полнота и точность показаний во многом зависит от срока, прошедшего с момента преступления, поэтому потерпевших рекомендуется допрашивать как можно скорее после событий, о которых они должны рассказать. Однако иногда полезно отложить допрос, чтобы последствия стрессовой ситуации несколько ослабли. Имеет значение тип памяти потерпевшего, который может быть образным, логическим и эмоциональным. Следовательно, стимулируя потерпевшего к созданию более полной картины события, должен учитывать этот фактор, советуя в одном случае вспомнить мысли о воспринятом событии, возникшие сразу после него, в другом – переживания, чувства, связанные с событием.

При даче показаний потерпевшие воспроизводят воспринятые ими и сохраненные в памяти обстоятельства. Но это

не простое копирование обстановки события, а сложный психический процесс, в котором активно участвуют мышление, эмоции, проявляется направленность интересов. С одной стороны, это может положительно влиять на продуктивность восприятия, а с другой – стать источником домыслов и ошибок. В процессе *воспроизведения* могут проявляться такие особенности, как осознание потерпевшим значимости своих показаний, отношение к делу и лицам, которые в нем участвуют, сама обстановка допроса. Эта стадия также требует применения некоторых тактических приемов. Целесообразно, например, чтобы потерпевший изложил все, что относится к делу, в форме свободного рассказа: следователь не должен прерывать его вопросами. Обычно перед началом такого рассказа осмысливает происшедшее, обдумывает, в какой последовательности изложить обстоятельства. Фактором, влияющим на показания потерпевшего, может оказаться внушение, преднамеренное или непреднамеренное. В большей степени это характерно для несовершеннолетних потерпевших, но внушению могут быть подвержены и взрослые. Потерпевшие вообще внушаемы больше, чем свидетели, особенно тогда, когда внушаемые сведения соответствуют их интересам.

В заключение можно сделать некоторые обобщения. Личность потерпевшего играет большую роль для работы органов правосудия. Она может рассматриваться с разных точек зрения, которые, тем не менее, взаимосвязаны. Таким образом, изучение личности потерпевшего вырастает в комплексную проблему. Один из важных аспектов этой проблемы – изучение личности потерпевшего на предварительном следствии в целях получения от него достоверных показаний. Показания потерпевшего зависят от многих субъективных и объективных факторов. Знание психологических закономерностей процесса формирования показаний и их особенностей у потерпевшего, изучение мотивации последнего помогает следователю избрать нужные тактические приемы для получения достоверных сведений. Данные о потерпевшем используются не только на допросе, но и при проведении других следственных действий.

Вопросы

1. Что изучает психология потерпевшего?
2. Назовите две категории исследования личности.

3. Назовите факторы, влияющие на поведение потерпевшего в момент совершения преступления.
4. Чем отличается понятие «жертва преступления» от понятия «потерпевший»?
5. Что можно отнести к числу основных характеристик жертв?
6. Что является провокацией?
7. Перечислите основные компоненты личности пострадавших?
8. Как происходит формирование показаний у пострадавших?
9. Факторы, влияющие на формирование показаний потерпевшего.

Литература:

1. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учебник для вузов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2019. — 608 с.: ил.

Тема 6. Психология несовершеннолетних

6.1. Проблема несовершеннолетних в юридической психологии

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных факторов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступление совершают так называемые «трудные», педагогически «запущенные» подростки. В ряде исследований отмечается, что для подростков-правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов. На формирование идеалов такого подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники, особенно старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность и т.п. Важнейшим условием формирования личности «трудного» подростка в большинстве случаев являются отрицательные

семейные условия: отсутствие нормальной нравственной среды в семье очень часто воспитывает эгоцентризм и другие негативные качества. Весьма часто такое искажение нравственной атмосферы бывает связано с алкоголизмом родителей или родственников, их аморальным поведением и т.д. Однако нередки случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители. Как правило, для трудновоспитуемых подростков характерно отрицательное отношение к учебе, которое, в конечном счете, противопоставляет их коллективу класса, школы, училища и т.п. В подавляющем большинстве случаев в число подростков-правонарушителей попадают те, кто не сумел найти свое место в школьном коллективе в связи с отрицательным отношением к нему.

Подростковый, отроческий возраст (11–13, 14–15 лет) является переходным, главным образом, в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном плане подростковая фаза – это продолжение первичной социализации. Подростки этого возраста, как правило, школьники, они находятся на иждивении родителей (или государства), их ведущей деятельностью остается учеба. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив. Для него характерны диспропорции в формировании и темпах развития, обусловленные в значительной мере биологически. Важнейшее из появившихся чувств – чувство взрослости – представляет собой главным образом новый уровень притязаний, предвосхищающий будущее положение, которого подросток фактически еще не достиг.

Юношеский возраст (от 14 до 18 лет) представляет собой в буквальном смысле слова «третий мир», существующий между детством и взрослостью. Биологически – это период завершения физического созревания. К концу этого периода основные процессы биологического созревания в большинстве случаев завершены, так что дальнейшее физическое развитие можно рассматривать уже как принадлежащее к циклу взрослости. Социальное положение юношества неоднородно. Юность – завершающий этап первичной социализации. Подавляющее большинство юношей и девушек – еще учащиеся, их участие в производительном

труде рассматривается не только и не столько с точки зрения его экономической эффективности, сколько с точки зрения его воспитательной ценности. Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяет и особенности его психики. Многих юношей еще остро волнуют проблемы, унаследованные из подросткового этапа, – собственная возрастная специфика, право на автономию от старших и т.п. В нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поения заканчивается в подростковом возрасте (к 14–16 годам). Это обстоятельство учитывается законом, который установил частичную уголовную ответственность за убийство, кражи, грабежи, разбой, изнасилования и другие опасные преступления) с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, – с 16 лет.

Личность «трудного» подростка, прежде всего, характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (ПТУ) и на производстве. С другой стороны, наличие трудного подростка, как правило, излишне большое влияние оказывает особая сфера – улица, двор, «уличная группа с отрицательной направленностью». Скачкообразное, резкое появление качественно новых свойств психики подростка в свою очередь требует от взрослых, родителей и учителей как перестройки характера отношений, общения с ребенком, так и изменений системы воспитательных мер и воздействий. Повышенная конфликтность, особенно в отношениях со взрослыми, родителями и учителями, которая нередко проявляется в подростковом возрасте, объясняется не только органическими изменениями, но и тем, что меняется вся система отношений подростка и со взрослыми, и со сверстниками. С рождения начинается процесс социализации человеческой личности. Это активный процесс усвоения навыков социального поведения. Большинство родителей, конечно же, любят своих детей, особенно когда они маленькие. Но в этой любви не хватает уважения к ребенку. Свобода маленьких детей с самого начала ограничивается, их познавательная активность не находит выхода, притупляется. Школа принимает эстафету от родителей и детского сада.

Кризисность подросткового возраста с более или менее выраженной тенденцией к криминализации также проявляется в том, что у подростков существенно перестраиваются отношения

со сверстниками. Подростковая гиперсексуальность требует особо внимательного отношения к проблеме полового воспитания. Там, где приобщение к половой жизни происходит в раннем возрасте и в циничных обстоятельствах, возникает реальная возможность деморализации личности юноши, формирования потребительски-развлекательного отношения к женщине, неспособность управлять своими инстинктами и как следствие этого – неспособность к моногамии, к сохранению верности в браке.

Особое место среди неблагоприятных характеристик, составляющих психофизиологические предпосылки асоциального поведения, занимает отставание в умственном развитии, олигофрения, обусловленная органической отягощенностью врожденного, наследственного характера либо наступившая в результате черепно-мозговых травм и заболеваний центральной нервной системы, перенесенных в возрасте до двух-трех лет. Социальная адаптация детей с отставанием в умственном развитии, равно как и профилактика асоциальных отклонений у этих детей, должны осуществляться по особым программам во вспомогательных учебно-воспитательных учреждениях.

Извращенные биологические потребности как психофизиологические предпосылки асоциального поведения встречаются у несовершеннолетних значительно реже, чем у взрослых преступников, но, тем не менее, и они не должны выпадать из поля зрения криминологического анализа. Сюда можно отнести юношескую гиперсексуальность, не сублимированную в социально активные формы деятельности, закрепившуюся на уровне дурных привычек (потребность в алкоголе, наркотиках). Борьба с такого рода явлениями требует комплексных мер как педагогического, медицинского, так и административно-принудительного характера.

Наряду с отклонениями нервно-психического характера, особую проблему представляет социальная адаптация умственно отсталых детей. Специальные исследования показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к преступлениям. При адекватных их психическому развитию методах обучения и воспитания они в состоянии усваивать определенные социальные программы, получать несложные профессии, добросовестно трудиться и быть в меру своих возможностей полезными членами общества. Однако же умственная неполноценность этих детей, безусловно, затрудняет их социальную адаптацию,

при особых неблагоприятных условиях в силу своей повышенной внушаемости они могут легко попадать под влияние более взрослых, опытных преступников и быть слепым орудием в их руках. И эти обстоятельства нельзя не учитывать в деятельности органов профилактики и специальных учебно-воспитательных учреждений, занимающихся проблемами социальной адаптации олигофренов. Слабоумие детей, являясь одной из психобиологических предпосылок отклоняющегося поведения, само нередко оказывается порождением социальных факторов, в частности алкоголизма.

Указывая на комплексный характер воспитательно-профилактических мер, на необходимость дальнейшей педагогизации и психологизации деятельности органов профилактики, своевременного привлечения медицинской помощи, расширения сети специальных учебно-воспитательных учреждений, рассчитанных на детей с различными нервно-психическими отклонениями и патологиями, следует подчеркнуть, что ведущая роль в предупреждении правонарушений отводится мерам общего социально-педагогического характера: совершенствованию системы образования и воспитания подрастающего поколения, оздоровлению ближайшего окружения детей и подростков и, прежде всего, условий их семейного воспитания.

6.2. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних

Знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и перевоспитания несовершеннолетних преступников. Работники правоохранительных органов, и в первую очередь органов предварительного следствия, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и др.

Наиболее удачный анализ личности несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии соответствует нижеследующей схеме.

– Наследственно-биологические факторы: отрицательно влияют алкоголизм, предрасположенность к нервным или

психическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды и др.

– Ближайшее социальное окружение подростка: семья, социально-экономический статус родителей, братьев, сестер, особенности воспитания, школа, отношение к учебе, отношения с учителями (возможные конфликты), положение в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзья, их социальное положение и ценностные ориентации, статус в группе друзей.

– Личностные характеристики подростка: особенности характера и темперамента, ценностно-мотивационный блок, ценностные ориентации, мотивация достижения, уровень притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки, отношение к профессии: сознательность выбора, место профессии в системе ценностей, планы на будущее. Правосознание подростка. Для изучения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого необходимо изучать и другие сферы – семью, место работы и учебы.

Следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия.

Допросу несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого должна предшествовать тщательная подготовка, для чего необходимо выяснить, какие люди окружают несовершеннолетнего, в каких условиях он живет, с кем дружит, как он работает или учится, а также определить уровень его развития, способности, круг его интересов и особенности характера. В это же время решается вопрос о том, кого имеет смысл пригласить для участия в допросе. Каждый допрос несовершеннолетних можно разделить на следующие пять этапов.

1. На начальном этапе допроса следователь, как правило, в устной форме получает от несовершеннолетнего, допрашиваемого его анкетные данные. На этом этапе оба собеседника приблизительно намечают линию своего дальнейшего поведения, но отношению друг к другу. Главная задача следователя – правильно диагностировать личность допрашиваемого.

2. Период вступления в психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим – сущность второго этапа допроса. Следует отметить, что контакт устанавливается не на каждом допросе, однако практически каждый следователь пытается

его достичь. На этой стадии темой беседы являются обычные незначительные для существа дела вопросы; как правило, они касаются биографии допрашиваемого, его учебы, увлечений и т. д. Оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация.

3. Главная часть допроса. В этот период следователь стремится получить от допрашиваемого основную информацию по делу. При правильно организованном допросе это обычно удается.

4. Затем следователь сопоставляет полученную на допросе информацию с уже имеющимися у него сведениями по делу и пытается устранить противоречия, неясности, неточности и т. д.

5. На заключительном этапе допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) заносит в протокол полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает. На этой стадии важно сохранить лексические особенности речи несовершеннолетнего.

Подготовленный с глубоким знанием всех материалов дела и проведенный с учетом всех личностных особенностей допрос, несомненно, убеждает допрашиваемого не только в бесперспективности заpiresательства, но и наглядно показывает истинную цену его преступного поведения, неизбежность разоблачения и грядущего наказания со всеми вытекающими последствиями как для самого виновного, так и для его близких. Для достижения намеченной цели следователю необходимо наряду с материалами уголовного дела анализировать сведения, полученные о несовершеннолетнем в соответствии с изложенной в данном разделе программой. В процессе подготовки к допросу следователь должен не только планировать последовательность и формулировку вопросов, но и прогнозировать возможные варианты ответов и в зависимости от этого, основываясь на имеющейся у него информации и анализе всех обстоятельств, заранее подготовить необходимые дела.

В зависимости от материалов дела следователь должен определить линию взаимоотношений с допрашиваемым. Если преступление было совершено вследствие неблагоприятно сложившейся

ситуации и допрашиваемый тяжело переживает, подавлен случившимся, следует помочь ему не только в выборе линии поведения на следствии, но и в дальнейшей повседневной жизни. Для этого следователю необходимо собрать материалы, которые дали бы возможность подвести несовершеннолетнего к правильной оценке не только совершенного им преступления, но и иных негативных поступков. Когда из материалов дела или в процессе непосредственного общения следователь видит, что несовершеннолетний бравировает совершенным преступлением, недостойно ведет себя, необходимо сразу же пресечь такое поведение.

На допросе следователь должен избрать такую тактику общения с допрашиваемым чтобы тот убедился в объективности и беспристрастности следователя. Следователю необходимо самому допросить родителей (или лиц, их заменявших), педагогов, мастеров, товарищей по учебе и работе, по совместному проведению свободного времени, а работникам органов дознания поручить проведение действий, не требующих обязательного участия следователя. Добытая до допроса информация о личностных особенностях несовершеннолетнего (правдивость, лживость, жестокость, доброта, агрессивность и т.д.), несомненно, поможет следователю выбрать правильную тактику допроса. Изучая личность несовершеннолетнего, следователь должен установить в первую очередь его положительные качества, время, когда его поведение стало меняться в худшую сторону, выяснить причины этих изменений. Они могут быть вызваны неурядицами в семье, другими неблагоприятно сложившимися обстоятельствами, болезнью или смертью одного из родителей и т.д.

Собранные данные позволяют следователю создать правильное представление о положительных и отрицательных качествах личности несовершеннолетнего, об условиях жизни, учебы, работы, о микроклимате среды, где вращается несовершеннолетний, о его склонностях и т.д. Все это вместе взятое необходимо следователю не только для получения правдивых показаний, но, в первую очередь, для надежного воздействия на несовершеннолетнего в плане критического осмысления как совершенного преступления, так и негативного поведения в целом.

Наибольшую общественную опасность по делам о преступлениях несовершеннолетних представляет организатор, «главарь» преступной группы, поэтому еще на стадии подготовки к допросу несовершеннолетнего следователю надо учесть необходимость

выявления такого «главаря» и установления его действительной роли. Следует помнить, что несовершеннолетние по самым разным причинам стараются скрыть действительных организаторов, «главарей» группировок и нередко их вину берут на себя. В роли организаторов преступных групп несовершеннолетних в подавляющем большинстве выступают ранее судимые взрослые или близкие к совершеннолетию юноши, которые, как правило, уже привлекались к уголовной или административной ответственности. Они обычно опытнее и физически сильнее остальных. Бравируя «уголовным прошлым», превосходством в физической силе, «главари» подчиняют других несовершеннолетних членов группы своей воле, нередко терроризируют их.

Успешность проводимого допроса во многом зависит от выбора места и обстановки его проведения. Недопустимо панибратское отношение с допрашиваемым. С самого начала встречи с несовершеннолетним необходимо, чтобы последний понял, что он попал в очень серьезную жизненную ситуацию и что от его правдивости, честности зависит его будущее. Однако обстановка допроса не может быть запугивающей; между допрашиваемым и следователем должны быть серьезные, подчеркивающие ответственность происходящего отношения.

Вопросы

1. Какие факторы обуславливают преступность несовершеннолетних?
2. Чем характеризуется личность «трудного» подростка?
3. Чем определяется конфликтность в отношениях со взрослыми?
4. Охарактеризуйте понятие «подростковая гиперсексуальность».
5. Какими факторами порождается отклоняющееся поведение у подростков?
6. Может ли источником девиантного поведения служить социальное неравенство?
7. Что влияет на формирование субкультуры?
8. Назовите основные черты криминогенных групп.
9. Что лежит в основе выбора тактики допроса несовершеннолетнего преступника?
10. От чего зависит успешность проведения допроса?

Литература

1. *Авдулова Т.П.* Психология подросткового возраста: учеб, пособие для студ. учреждений высш. образования. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 40 с.
2. *Ипатов А.В.* Психология аутодеструктивного поведения подростков: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 288 с.

Тема 7. Психологическая характеристика предварительного следствия

7.1. Психология реконструкции события преступления

Предварительное следствие – это целенаправленный процесс, целью которого является реконструкция (восстановление) прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем (ст. 6, 17 УПК РФ). Можно выделить два направления такой реконструкции.

1. Реконструкция непосредственно события преступления и объективных условий, которые способствовали его совершению. Окончательной целью такой реконструкции является получение исчерпывающих сведений об объекте и объективной стороне состава преступления.

2. Исследование личности преступника в развитии механизма образования преступной установки, преступного умысла и субъективного отношения преступника к совершенному деянию. Целью такого исследования является получение полной информации о субъекте преступления и его субъективной стороне, о конкретных причинах преступления, которые проявляются через преступные установки и преступное поведение данной личности.

Между реконструкцией события преступления и изучением личности преступника имеются некоторые различия. Все сведения, которые получает следователь, можно разделить на две категории.

1. Материальные следы – объективная информация о событии преступления и личности преступника, которая может быть исследована и идентифицирована естественнонаучными

методами (по следу рук, ног, крови, слюны, следам нарезки на оболочке пули и т.п.).

2. «Идеальные следы» – информация о событии преступления и личности преступника, которую люди знают и могут воспроизвести на допросе. Судебная психология исследует преимущественно закономерности образования, хранения и воспроизведения следов второй категории. Реконструкция события преступления совершается в результате целенаправленной деятельности следователя, которая имеет свою программу, а по ряду признаков отличается от других видов человеческой деятельности. Процесс познания начинается с получения необходимой информации о предмете исследования с помощью органов чувств. Данная информация подвергается логической обработке, а полученные выводы – проверке практикой. Однако объектами чувственного восприятия являются при расследовании преступления не сами устанавливаемые события или деяния, а их отображение, остающееся в сознании людей и на различных материальных объектах (следы преступника, изменения, которые были вызваны его действиями, и т.д.). Что касается картины совершенного преступления, то она во всех случаях воссоздается опосредованно.

Поведение следователя – это последовательный выбор вариантов действий в ограниченных законодателем пределах. В одной и той же следственной ситуации могут быть приняты различные решения. Их выбор в значительной степени связан с профессиональным потенциалом реконструктивных качеств, навыков и умений следователя.

7.2. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия, как правило, относится к первоначальным следственным действиям, а по большинству дел об особо опасных преступлениях против личности расследование начинается именно с осмотра места происшествия. Успех или неуспех при этом в значительной степени предreshает выдвижение правильной версии, раскрытие преступления, изобличение виновных. С другой стороны, ошибки, допущенные следователем при производстве осмотра, нередко отрицательно сказываются на дальнейшем ходе расследования, толкают следствие на ложный путь или заводят его в тупик. Осмотр – самостоятельное следственное действие, имеющее цель обнаружение следов преступления и

других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 176 УПК РФ). Вместе с тем осмотр (в качестве познавательного приема) может быть и составной частью других следственных действий, задержания, обыска, выемки, наложения ареста на имущество, следственного эксперимента, проверки показаний на месте. В системе первоначальных следственных действий осмотр места происшествия занимает наиболее важное, ключевое положение. Обусловлено это не только тем, что на месте происшествия запечатлены и могут быть обнаружены следы преступления и иные объекты. Особая значимость данного следственного действия в не меньшей степени определяется сложным содержанием обстановки, объектов и обстоятельств происшествия, наличием между ними причинно-следственных и пространственно-временных связей. Изучение предмета исследования как целого, как системы, как комплекса деятельности всегда имеет целью познание и раскрытие структуры этого предмета, того, что делает его системой, образует его интегральные свойства и закономерности.

Таким образом, мы приходим к пониманию деятельности как многоуровневого явления. В частности, при психологическом анализе деятельности следователя при осмотре места происшествия выделяются организационная, поисковая, реконструктивная и достоверительная стороны деятельности. Каждая из этих сторон образует определенный цикл, достижение успеха в котором обеспечивается определенной системой личностных качеств, навыков и умений следователя.

Первыми в деятельность (с момента получения извещения о преступлении) включаются организационные структуры (волевые компоненты) личности следователя, обеспечивающие техническую и психологическую готовность к выезду, формирование группы работников, участвующих в осмотре. Далее организационная деятельность способствует своевременному прибытию на место происшествия, организации различных заградительных мероприятий, организации самого осмотра и координации действий всех его участников. Актуальным аспектом организации осмотра является культура отношений между всеми его участниками. Отношения всех участников группы к следователю должны походить на отношения музыкантов оркестра к дирижеру, ассистентов к хирургу, делающему операцию, членов экипажа к командиру самолета и т.д. С момента начала осмотра поисковая сторона

деятельности обеспечивает выделение (вычленение) на месте происшествия криминалистически значимой информации, отражающей динамику события преступления, личность преступника (преступников), личность потерпевшего, способ совершения преступления, предметы преступного посягательства и т.д.

Событие преступления, как и всякое событие, оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением системы следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить ее из окружающей действительности. Явные признаки преступления обычно характеризуются тем, что резко выделяются из «фона», т. е., находясь среди разнообразных и часто многочисленных предметов на том месте, где произошло событие, привлекают внимание своей необычностью или несоответствием привычному порядку вещей и обстоятельств. Следует помнить, что многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью (пола осматриваемой комнаты или квартиры, асфальтового покрытия, на котором остались следы транспортного происшествия, и т.д.), при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения, и, в частности при осмотре места происшествия, кроме поисков следов в определенной плоскости, их следует еще искать выше и ниже уровня и в этом направлении активизировать свое внимание.

Учитывая своеобразие следственной работы, можно говорить о следственном воображении, которое имеет свои особенности. Для успешного осмотра места происшествия рекомендуется следующие три задачи решать именно в той последовательности, в которой они будут изложены.

– Задача первая – собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому делу. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только к одной версии.

– Задача вторая – проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.

– Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия (негативные обстоятельства).

7.3. Психология допроса

Для предварительного следствия характерно исследование генезиса различных социальных конфликтов, кульминационной фазой развития которых явилось преступление. Конфликтная ситуация редко исчерпывается событием преступления. Конфликт иррадирует, включая в себя большое количество лиц и целые группы. В процессе расследования следователь сталкивается с различными формами сопротивления поиску истины, с той или иной интерпретацией преступного события. Основные цели участников допроса (допрашиваемого и допрашивающего) могут быть противоположны, и это приводит к различным формам конфронтации: спору, полемике и др. В подобных ситуациях переход к диалогу создает наилучшие предпосылки для обеспечения взаимодействия, взаимопонимания и в конечном счете сотрудничества. Таким образом, в процессе предварительного следствия в условиях взаимодействия следователя с обвиняемым, а также с рядом других лиц (потерпевший, свидетель и др.) возникает диалог как одна из динамических характеристик процесса следствия.

Умение использовать диалог для поисков и установления истины можно считать признаком высокой культуры расследования. Это требует от следователя хорошего знания действующего законодательства, умения эффективно взаимодействовать в соответствии с процессуальным законом, соблюдая этические нормы. Многим допрос представляется борьбой следователя с допрашиваемым. Исходя из принципов гуманизма допрос следует рассматривать, в первую очередь, как диалог следователя и допрашиваемого, в процессе которого происходят поиск и установление истины. Опытный следователь на допросе делает следующее: целенаправленно воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, следователь умеет: выбрать тот единственный ключ, который открывает интимный мир человека, его душу. Одной из ведущих характеристик этого процесса является закономерность его динамики, установление последовательных этапов, выявление особенностей каждого из этих этапов, раскрытие внешних и внутренних (психологических) факторов, которые определяют особенности каждого из этапов.

Первая часть допроса – вводная, здесь следователь получает от допрашиваемого его анкетные данные: фамилию, имя, отчество,

год рождения, семейное положение и т.п. Но это только внешняя сторона. Подтекстом этой части, ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками линии своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

Вторая стадия допроса – стадия перехода к психологическому контакту. Обычно на этой стадии задаются незначительные для существа дела вопросы. Речь идет о трудовом и жизненном пути допрашиваемого, может быть, даже о погоде, о видах на урожай и т.д. Но главной задачей этой части является установление контакта между следователем и допрашиваемым. На этой стадии определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте.

Третья часть. Именно здесь следователь организует получение от допрашиваемого основной информации, необходимой для расследования и раскрытия преступления. При правильно организованном допросе благодаря приемам, основанным на глубоко индивидуальном подходе к личности допрашиваемого, следователю удастся решить эту главную задачу. Но и после получения правдивых показаний допрос далеко еще не окончен. На *четвертой* его стадии всю полученную информацию следователь сопоставляет с уже имеющейся в деле, а затем приступает к устранению всех неясностей и неточностей.

Далее следует *заключительная часть* допроса, в ходе которой следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, подписывает его.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в которой можно выделить два аспекта: словесный обмен информацией и получение информации о состоянии допрашиваемого и даже о направлении его мыслей – путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, микродвижение конечностей, цвет кожных покровов и т.д.).

Рассмотрим некоторые *психологические закономерности мимики* человека. Мимика – органический сплав биологического и социального. В этом заключается ее выдающееся значение как объективного фактора внешнего выражения личности.

С развитием общества мимические функции все более совершенствуются, дифференцируются, обогащаются все новыми и новыми нюансами.

На следствии особенно большое значение приобретает познание произвольных и непроизвольных компонентов мимики. К последним относятся такие компоненты, которые, не подчиняясь волевому управлению, как бы открывают душу человека перед собеседником. Поскольку глаза не без оснований считают зеркалом души, мы начнем с анализа взгляда допрашиваемого. Близкая установка взгляда направляется всегда на нечто конкретное, подлежащее немедленному познанию. Взгляд, устремленный неопределенно вдаль, свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному окружению. При опущенной, склонившейся вниз голове взгляд исподлобья, устремленный вверх, свидетельствует о некотором негативизме личности, ее недоверчивости, замкнутости. Этот же взгляд следует расшифровать как внешнее выражение покорности, сочетающееся со стремлением замаскировать от собеседника свои истинные переживания. Практический интерес представляет также явление сужения глазной щели. В норме этот мимический знак определяет состояние значительного утомления, при котором в связи с понижением тонуса ослабляется мышца, поднимающая верхнее веко. В мимическом аспекте это воспринимается как свидетельство усталости, вялости, равнодушия. Все описанные выше состояния взгляда допрашиваемого свидетельствуют об отсутствии психологического контакта и должны насторожить следователя, заставить его пересмотреть избранную им тактику.

Мимическую деятельность глаз, как правило, следует рассматривать совместно с лобной мимикой. Основное ее выражение заключается в сморщивании лба и подъеме бровей кверху. Некоторые исследователи определяют лобную мышцу не иначе как «мускул внимания». В мимическом аспекте различаются два вида активного внимания: смотрение и наблюдение. Горизонтальные морщины лба характерны для смотрения, которое является пассивно-воспринимающей функцией; для более активной функции наблюдения характерно появление на лбу вертикальных складок, что свидетельствует о собранности и целеустремленности человека.

Расслабление рта говорит о снижении активности личности, а также об изумлении, неожиданности, нервном потрясении. Явление расслабленной ротовой щели может также свидетельствовать

о врожденной недостаточности мимики. Следует обращать внимание на углы рта. В состоянии депрессии они опускаются книзу, а при переживаниях общего подъема наблюдается выравнивание углов рта, выпрямление его конфигурации. Своеобразна мимика так называемого «внутреннего смеха» при закрытом рте. Для него характерно радостное выражение глаз и с трудом удерживаемое движение нижней части лица. В психологическом аспекте это следует рассматривать, как сознательное подавление положительной эмоциональной вспышки с целью уклониться от контакта с собеседником.

В заключение следует отметить, что мимику следует воспринимать и анализировать как комплексное целое, в котором можно выделить следующие аспекты: подвижность, быстрота смены мимических формул и темп их чередования. Именно такой комплексный анализ позволяет следователю понять состояние допрашиваемого, распознать случаи симуляции тех или иных состояний и выйти победителем в «мимической дуэли». Следователю должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь, обладая навыками управления своей волевой и эмоциональной сферами, умеет управлять в рамках закона эмоциями допрашиваемого: в начальной стадии вопроса тонкими профессиональными приемами гасить вспышки ненависти, зла, отчаяния. Следователю приходится выводить людей из состояния глубокой депрессии и только после этого переходить к диалогу.

Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого. Первый уровень – динамический контакт. Это темп, ритм и уровень напряженности. Первый уровень контакта связан с такими темпераментными особенностями нервной системы, как сила, подвижность и уравновешенность.

Второй уровень контакта на допросе – это уровень аргументации. Давно известно, что одни и те же аргументы по-разному воздействуют на различных людей. Следователь выбирает доводы, учитывая возраст допрашиваемого, его специальность, интеллект, жизненный опыт и, главное, тип его высшей нервной деятельности.

Наконец, третий – уровень социально-психологических отношений, который связан с ролевыми позициями допрашиваемого.

Вся динамическая сторона допроса связана с темпераментом допрашиваемого. Если следователь хочет добиться успеха, то он должен планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности, способы снятия излишнего психологического напряжения с учетом особенностей темперамента допрашиваемого.

Выбор правильной тактики допроса во многом зависит от определения специального типа допрашиваемого. Ведь одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов. При допросе лица, относящегося к «художественному» типу, наиболее действенными аргументами будут образные: предъявление фотографий, вещественных доказательств, фоторобота, рисунков и т.п. На указанных лиц большое эмоциональное воздействие оказывают факторы предъявления на опознание и производство очных ставок. В случае дачи показаний эти лица дают подробное описание малознакомой местности, сравнительно точный словесный портрет того или иного лица. При необходимости освежить воспоминания этих людей весьма целесообразно вывозить на место для воспроизведения показаний в конкретной обстановке.

При допросе лица, относящегося к «абстрактному» типу, предпочтительными аргументами являются ознакомление с материалами ревизии или с заключением экспертизы, логический анализ доказательств. В своих показаниях эти лица склонны давать подробный анализ описываемых ими событий с выявлением причинно-следственных связей. При необходимости оживить воспоминания этих лиц рекомендуется предложить им последовательно воспроизвести весь связанный с исследуемым событием материал.

Одной из важнейших проблем психологии допроса является проблема тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последним целей допроса. Правильное разрешение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Характер отношений между следователем и обвиняемым влияет на результаты допроса, во многом определяет его успех или неудачу. Следственной практике известно немало случаев, когда обвиняемый свою причастность к преступлению скрывает только потому, что не доверяет следователю, относится к нему неприязненно или даже враждебно. Например, при опросе заключенных было установлено, что большинство из них, несмотря на доказанность

вины, не дали на следствии показаний из-за отсутствия нормальных отношений со следователями. Способов, с помощью которых может быть достигнут психологический контакт, множество, однако все они подчиняются следующим общим закономерностям: исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам, т. е. к социально положительным ролевым позициям данной личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их. Следователь должен достаточно хорошо знать и любить ту область человеческих отношений, на базе которой у него возникает психологический контакт с допрашиваемым.

В зависимости от позиции обвиняемого криминалисты подразделяют ситуации допроса на бесконфликтные и конфликтные. Бесконфликтная – характеризуется признанием объективно установленных фактов и готовностью давать правдивые показания. Бесконфликтность ситуации, разумеется, не гарантирует полной откровенности обвиняемого. Он может добросовестно заблуждаться, иногда даже ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий, наконец, обвиняемый, чистосердечно признавая свою вину, может подсознательно стремиться к ее преуменьшению. Таким образом, подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуации в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок.

Мнимая бесконфликтность ситуации допроса возникает в случае самоговора обвиняемого. Вероятность самоговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, склонностью к развитию депрессии, апатии, недостаточной выносливостью к психическому напряжению. Известно, что наиболее типичными мотивами самоговора является стремление избежать от наказания действительного виновника, которое формируется под влиянием родственных или дружеских чувств либо продиктовано определенными групповыми интересами (как это иногда бывает среди преступников-рецидивистов) или же достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них (несовершеннолетний и т.п.).

Нельзя исключить и возможности того, что обвиняемый оговаривает себя из боязни огласки каких-либо компрометирующих сведений или из желания получить от заинтересованных лиц определенную материальную выгоду. Допрос – это борьба за истину. Силу в этой борьбе следователю дают различные научные знания, и одно из первых мест среди них занимает психология диалога.

Системный анализ предоставляет возможность выявить уровни использования диалоговой формы на предварительном следствии. Первым уровнем, очевидно, следует считать коммуникативный, характерный для процесса общения с подозреваемым (обвиняемым). Здесь происходит трансформация различных форм: конфронтация, спор, полемика, психологический контакт, диалог и сотрудничество. Благодаря сотрудничеству с обвиняемым следователь может получить уникальную информацию о преступном событии, которой никто другой в данный момент не владеет. Далее встает вопрос о проверке достоверности этой информации и построении общей структуры доказательств по делу. На этом этапе следователь переходит на более высокий уровень использования диалоговой формы – реконструктивную деятельность, для которой характерно снятие концептуальной неопределенности и проверка полученного результата (детекция ошибок). Кульминацией диалога с допрашиваемым можно считать его исповедь как снятие комплекса противоречий, разрядку, снятие внутреннего напряжения (катарсис).

Современный следователь, проводя допрос, использует самые разнообразные области человеческих знаний, которые позволяют ему расширить и увеличить каналы информации. Психология, логика и паралингвистика, уголовный процесс и тактика – эти науки в комплексе применяются следователем для организации получения необходимой информации, для раскрытия преступлений.

7.4. Психология очной ставки

Как известно, очная ставка проводится следователем между лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия (ст. 192 УПК РФ). Это обстоятельство накладывает своеобразный психологический отпечаток; очная ставка, как правило, связана с острой конфликтной ситуацией и высокой эмоциональной напряженностью. Весьма сложной и важной является

роль следователя на очной ставке. С одной стороны, он обязан объективно отразить в протоколе все основное содержание очной ставки, с другой стороны, для следователя как организатора раскрытия преступления небезразлична победа той или иной точки зрения. Он должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это в конечном счете привело к торжеству правды над ложью.

На результаты очной ставки оказывают влияние многие факторы, которые можно разделить на две группы. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях сведенных на очную ставку лиц с учетом их социально-психологических характеристик. Далекое не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания. Причиной противоречия в показаниях может быть заблуждение одного или группы лиц, и в этом случае главная задача следователя – ликвидировать это заблуждение на очной ставке, не усугублять его. С другой стороны, причиной противоречий могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомой лжи. Эти мотивы могут быть весьма разнообразны: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, нежелание выдавать соучастников, родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т.п. Противоречия на очной ставке могут быть также вызваны ролевыми позициями ее участников и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли: шофер и инспектор ГИБДД (ГАИ), милиционер и квартирный хулиган и т.п. Противоречия в показаниях могут быть вызваны, наконец, темпераментом и состоянием того или иного допрашиваемого.

Все перечисленные выше факторы характеризуют противоречия в показаниях, допрашиваемых как бы изнутри субъекта. Ко второй группе факторов, которые также связаны с противоречиями на очной ставке, но оказывают влияние на эти противоречия со стороны внешней ситуации, относятся в первую очередь действия самого следователя как организатора очной ставки. Одним из первых следует назвать выбор времени. С проведением очной ставки можно поспешить и можно безнадежно опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, главным образом определяющим ее успех.

Имеет существенное значение уровень подготовки к очной ставке. В понятие «подготовка» входит техническая готовность следователя и психическая готовность всех ее участников. При проведении очной ставки по много эпизодным делам большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерских документов, фотографий, выдержек из протоколов, вещественных доказательств и т.д. Все это должно быть систематизировано таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить эти материалы участникам очной ставки, не тратя времени на их поиски.

Далее, следователю необходимо контролировать свое собственное состояние. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требуют от следователя как организатора прекрасного волевого тонуса и хорошей эмоциональной устойчивости. Перед очной ставкой у следователя должны быть ясная голова, ровное, спокойное настроение и полная уверенность в торжестве правды над ложью. Если такое состояние отсутствует, очную ставку следует отложить, так как в противном случае сам следователь может ее провалить.

При производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете, этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запутывания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения. Особенно большую сложность и ответственность для следователя представляет проведение очной ставки между двумя преступниками, каждый из которых дает ложные показания. Но и в этом случае не следует на основании одного только риска отказываться от проведения очной ставки, тем более что если следователь откажется ей использования этой сложной конфликтной ситуации в интересах раскрытия преступления, то преступники рано или поздно встретятся и поговорят без следователя (при ознакомлении с делом, или по дороге в суд, или на самом суде и т.д.).

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль кульминационного, переломного пункта в их дальнейшем поведении на следствии. Изобличительная сила очной ставки выражается, прежде всего, в непосредственном

впечатлении, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Показания, произнесенные непосредственно в присутствии изобличаемого дающим их лицом, более впечатляют, чем те же показания, оглашенные следователем. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Но впечатление от живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее произносит. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при определении очередности производства нескольких очных ставок по одному и тому же вопросу и/или при подготовке конкретной очной ставки.

При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучить психологические особенности, характеризующие обычные для него приемы и способы общения с другими людьми. Например, нужно быть готовым к попыткам обвиняемого подавить волю второго участника очной ставки, если известно, что обвиняемый по характеру властен, агрессивен, стремится к лидерству в отношениях с людьми. Поэтому большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого доверия, страха и т.п.

В острой конфликтной ситуации очной ставки ее участники, прежде чем говорить «да» или «нет», нередко должны для себя сделать выбор, с кем вместе и за что они борются. И следователь – как организатор очной ставки – должен способствовать тому, чтобы это был социально правильный выбор, означающий торжество справедливости, победы правды над ложью.

7.5. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте сочетает в себе элементы ряда следственных действий. Ближе всего по своей психологической характеристике оно относится к допросу и осмотру места происшествия, в основном сочетает в себе психологические

особенности этих следственных действий. Сам по себе повторный рассказ обвиняемого (или другого очевидца) о событии преступления на месте его совершения, естественно, никакой дополнительной доказательственной силой не обладает. Главная цель воспроизведения показаний – получить дополнительную информацию, кроме той, которая уже была получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению. При проверке показания на месте у допрашиваемого путем ассоциативных связей улучшается память. На месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о которых во время допроса говорилось лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл. Следователь в ходе проверки показаний на месте может получить информацию значительно большую, чем при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает. В ходе этой проверки следователь нередко ставит перед собой задачи проверки достоверности той или иной версии, выдвинутой им самим или обвиняемыми. Также во время этой проверки часто выявляются противоречия в собранных по делу доказательствах, которые иным способом выявить было трудно или невозможно.

Поскольку проверки показаний на месте производится только с согласия допрошенного лица, от следователя требуется проявить значительные коммуникативные качества для успешного поддержания контакта в период этого сложного следственного действия. Чаще всего встречаются следующие основания для проведения проверки показаний на месте:

- необходимость обнаружения места происшествия;
- необходимость установления пути следования;
- установление местонахождения имеющих значение для следствия предметов;
- установление неизвестных следствию лиц;
- установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия;
- установление обстоятельств, способствующих совершению преступления;
- установление осведомленности лица, чьи показания проверяются, относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута.

Успешная проверка показаний на месте требует от следователя организаторских способностей. Он должен одновременно

руководить большой группой людей (специалисты, конвой, понятые и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию. Прежде всего, нужно, чтобы следователь хорошо изучил психологию центральной фигуры следственного действия – лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, даст возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств. Следователь не должен забывать и об отрицательном влиянии, которое оказывают подчас на позицию лица, чьи показания подлежат проверке, его окружающие (сокамерники, соучастники, иные заинтересованные в исходе дела лица). Есть люди, которые охотно рассказывают о совершенных преступлениях или проступках следователю наедине и вместе с тем испытывают большие трудности рассказывая об этом же самом группе людей. Очевидно, предполагая это, надо заранее провести с допрашиваемым определенную работу – разъяснить порядок проверки показаний на месте, рассказать, кто участвует в следственном действии, какие функции все будут выполнять.

Особенно много внимания требует проведение проверки с несовершеннолетними. Конечно, большую помощь следователю может оказать участвующий в проверке педагог, с которым есть смысл побеседовать до проверки об особенностях психики подростка, чтобы внимание подростка было сконцентрировано на рассказе и демонстрации того, что составляет существо проверки показаний на месте. Следует заранее подробно рассказать ему о порядке проведения этого следственного действия, о его участниках, о задачах, которые стоят перед подростком.

В ходе самой проверки необходимо сократить до минимума отвлекающие моменты (например, наличие посторонних лиц, возможно, знакомых или родственников, ненужная для данного действия аппаратура и т.д.). Ряд проблем психологического плана следует иметь в виду и в отношении других участников рассматриваемого следственного действия. Подбирать участников надо заблаговременно, а не за полчаса до начала проверки. Если речь идет о подозреваемом или обвиняемом, участники проверки должны быть предупреждены о недопустимости проявления вонне чувств презрения, негодования, жалости и т.д., поскольку одно неосторожно брошенное слово может моментально разрушить

атмосферу доверия к следователю и сделать невозможным дальнейшее проведение следственного действия.

Определенные трудности возникают тогда, когда проводится проверка показаний на месте при большом разрыве во времени с событием преступления. Изменяется растительность: вчерашние кусты стали высокими деревьями. Старое здание магазина разрушено, построено новое – в ста метрах от старого и т.д. В этом случае очень важно, не торопясь, принять всевозможные меры для того, чтобы оживить у допрашиваемого ассоциативные связи, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, детали и т.д., которые дадут возможность правильно оценить результаты проверки.

В последнее время в практике разоблачения организованных преступных группировок используется так называемый «оперативный эксперимент». Важен подбор участников следственного эксперимента. К проведению экспериментов обычно привлекается значительный круг лиц. Кроме следователя и понятых в экспериментах могут принять участие: обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, свидетель, специалисты различных отраслей знания, а также технический персонал, помогающий практически выполнить те или иные опытные действия. Большое количество участников проведения этого следственного действия влечет за собой, с одной стороны, неизбежность влияния социально-психологических факторов, а с другой стороны, фактора индивидуальных особенностей, поскольку каждый из участников эксперимента обладает своими, только ему присущими качествами и свойствами, которые накладывают отпечаток на ход расследования и без учета которых нельзя быть уверенным в достоверности данных, полученных экспериментальным путем.

Необходимое условие достоверности результатов следственного эксперимента – воспроизведение в опыте обстоятельств расследуемого события должно быть максимально приближено к проверяемому. Это касается и используемых в эксперименте материальных объектов, и условий, в которых они должны проявить те или иные свои качества и свойства. Обычно при экспериментах применяются те предметы материального мира, которые оказались в орбите интересующего следствие события. Это в наибольшей мере обеспечивает получение экспериментальным путем того же результата, что и при фактическом развитии проверяемого события. Однако иногда этого сделать не удается: одни

существенные для дела предметы оказываются сильно поврежденными либо вовсе уничтоженными событием преступления; другие с течением времени изменили свои первоначальные качества и свойства, третьи недостаточны по количеству. Во всех этих случаях следователь вынужден при постановке экспериментов заменять подлинные предметы их моделями.

Модель в этих условиях выступает как аналог оригинала. А чтобы быть принципиально пригодным средством использования вместо оригинала, она должна быть сходна с ним во всех существенных признаках и свойствах. Поэтому можно сказать, что моделирование в эксперименте представляет собой опосредованное изучение объекта путем оперирования с его моделью.

7.6. Психология обыска

Обыск – это следственное действие, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому. В ходе обыска следователь и другие должностные лица осматривают и исследуют жилище, различные постройки, участки местности, одежду и даже тело человека с целью обнаружения информации, необходимой для расследования преступления (имеется в виду осмотр прически и естественных отверстий в теле человека с целью обнаружения спрятанных там предметов. Так, по делу о нарушении правил совершения валютных операций при личном обыске подозреваемой П. было обнаружено, что она спрятала платиновые драгоценности на голове в высокой искусно сделанной прическе). Эти цели следателя обычно противоречат целям обыскиваемого. Принудительный характер обыска и противоречие целей у лиц, принимающих в нем участие, обуславливают конфликтную ситуацию. Кроме того, для обыска характерно отсутствие постоянного диалога с лицом, располагающим необходимой информацией, отсутствие контакта (обыскиваемый часто уже в силу одной ситуации обыска склонен отрицательно относиться к следователю). Все перечисленные выше факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов. Однако положение обыскивающего далеко не безнадежно. Он может и должен использовать факторы, которые способствуют успеху обыска. В ходе подготовки к обыску следователю рекомендуется обдумать следующие вопросы:

– Что следует искать? Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т.д.)?

– Что представляет собой объект, который подлежит обыску, площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение и т.д.?

– Кто кроме обыскиваемого может находиться на объекте в момент обыска?

– Каково искусственное и естественное освещение объекта обыска?

– Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор и т.п.)?

– Где могут находиться искомые предметы?

– Кто будет производить обыск?

– Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой?

– Когда наиболее удобно начать обыск?

– Сколько времени он может продлиться?

Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций для каждого должностного лица. Заранее подумать о выборе понятий. Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор). Чем подробнее следователь ответит на указанные выше вопросы до обыска, тем меньше неожиданностей будет его подстерегать в момент производства обыска и тем больше шансов на успех при его проведении. В практике известен случай, когда следователь на первых этапах обыска продемонстрировал столь высокий уровень осведомленности об условиях жизни обыскиваемого, что последний вообще отказался от продолжения борьбы и выдал искомые предметы.

Как уже указывалось выше, одним из основных способов получения информации при обыске является наблюдение и анализ его результатов. При обыске следует наблюдать за всей обстановкой на объекте, за поведением обыскиваемого и обыскивающих.

7.7. Психологические аспекты расследования преступлений в сфере организованной преступности

Наиболее успешно данная категория дел расследуется с применением методов экономического анализа, позволяющих выявить скрытые формы организованной преступности, системный подход, а также психологический анализ структуры преступной группы. Именно психологический анализ позволяет выявить иерархическую зависимость между членами преступного сообщества, определить функции и связи между всеми участниками и, главное, выявить в этой структуре слабые звенья. В результате такого анализа следователь располагает возможностями управления в рамках закона и решения вопросов раскрытия преступной деятельности «изнутри» преступного конгломерата. Как уже отмечалось выше, для организованной преступности характерна иерархия уровней преступного сообщества, причем каждому уровню соответствуют свои функции исполнения намерений и управления преступной деятельностью.

При достаточно длительном функционировании организованной группировки преступные действия нижних уровней обычно попадают в поле зрения правоохранительной системы, и по ним заводятся проверочные материалы, возбуждаются уголовные дела, выносятся приговоры, отражающие отдельные фрагменты деятельности преступной группировки. Все эти материалы следует внимательно изучить, чтобы знать основные приемы преступной деятельности, тактику поведения на предварительном следствии, основные сферы преступного воздействия и др. Много ценной информации можно получить от членов преступной группы, которые отбывают наказание и имеют «свои счета» с преступным сообществом и особенно с его лидером. «Успешно» функционирующая преступная группа формирует у большинства своих членов чувство безнаказанности, корпоративной принадлежности и защищенности. Внезапное удачное расследование вызывает у многих преступников чувство страха перед разоблачением и стремление сохранить себя, уйти из-под обломков рушащейся структуры. Одновременно с организованной группой следует исследовать и другие системы, с которыми эта группа взаимодействует и которые создали предпосылки для ее существования.

Таким образом, нужно исследовать социальную среду (коллектив предприятия, население данного города или поселка и др.), в которой возникла и функционирует организованная группа. По делам о хищении следует также достаточно глубоко исследовать технологический процесс и отражающий его документооборот, которые используют организованной группой в процессе преступной деятельности.

Психологический анализ организованно-преступной группы начинаете с установления ее структуры, всех ее основных участников, исследования роле которые выполняет каждый из них, и их иерархической зависимости друг от друга, исследования личностных особенностей каждого участника организации. Подробному психологическому анализу подвергается лидер преступной организации. Учитывая, что преступная группа может иметь блоки защиты в лице коррумпированных работников государственного аппарата и правоохранительных органов, планирование следует проводить с максимальным соблюдением тайны и конспирации. В плане должно отражаться проведение работ тактического характера, т. е. тактических операций и комбинаций, разработки психологических мероприятий по блокированию психологического воздействия на сотрудников следственной группы (бригады) со стороны коррумпированных лиц, так и разработки приемов проведения отдельных следственных действий. Планирование должно базироваться на социолого-экономико-правовом анализе экономической преступности в отрасли, регионе, где совершается преступление.

Важнейшим организационным мероприятием по расследованию много эпизодных преступлений, совершаемых организованной преступной группой, является заблаговременный выезд членов следственной группы в другие города и регионы. При этом должна соблюдаться тайна (не следует выписывать проездные документы до места назначения или же сообщать об этом местным правоохранительным органам по телефону и т.п.), о месте и дне выезда членов бригады должен знать только руководитель бригады. При расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой, рекомендуется создавать смешанную бригаду (из следователей нескольких ведомств) большой численности (включающую несколько десятков следователей) или супербригаду, так как у преступной группы может оказаться несколько направлений преступной деятельности. В бригаде

создаются группы, возглавляемые руководителями, по видам деятельности преступной организации, в которых формируются подгруппы по эпизодам.

Организованная преступная группа – это объединение высокого психологического развития, сплоченное и устойчивое. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения, принятым в группе. Это довольно тесный союз, в котором каждый находит себе поддержку, дорожит оценкой своей личности и поведения, соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, зная, что в противном случае их поведение будет расценено как предательство со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Вот почему при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, весьма трудно получить от обвиняемого первые правдивые показания: боязнь осуждения его поведения соучастниками оказывает большее влияние, чем угроза возможного наказания.

Особую психологическую трудность представляет выявление организаторов преступной группы. Выявление и разоблачение нужно начинать с изучения функциональной и психологической структуры преступной группы, сложившихся межличностных и межгрупповых отношений, наличия в группе противоречий и конфликтов. Практическая сложность выявления главы заключается в том, что нет его материальных следов, он только возглавляет и руководит. Расширению доказательственной базы в раскрытии преступлений способствовало бы и использование информации, полученной с помощью электронного наблюдения, тайных агентов, контролируемой поставки наркотиков. Расширение негласной сети способствовало бы также своевременности разоблачения преступных групп, когда уже набран достаточный доказательственный материал и выявлены слабые звенья. Практическое значение имеет рекомендация о создании возможности освобождения преступников от уголовного наказания в целях изболбления руководителей организованных преступных групп.

Отношения между представителями различных этнических групп определяются знаниями и пониманием коммуникативной символики и культуры другого народа, а также пониманием равноценности культур каждого народа. При исследовании конфликтов на национальной почве в зонах совместного проживания существенное значение имеет психология двуязычия и многоязычия как фактор поддержания межэтнических контактов. При этом

существенное значение имеет степень овладения вторым языком и то, на каком языке осуществляются мыслительные процессы при межэтнических контактах. Актуальным является использование русского языка как универсального средства при общении представителей различных этносов, степень их овладения русским языком, адекватность понимания одного и того же текста, эмоциональное отношение к русскому языку как инструменту межнационального общения. Существенным является значение и, главное, соблюдение национальных ритуалов и стереотипов поведения (поведение «гостя» в доме хозяина, поведение лиц противоположного пола, соблюдение религиозных обычаев, ритуалов и т.п.).

Таким образом, можно говорить о психологических аспектах борьбы с организованной преступностью. Их можно сформулировать следующим образом:

- Необходимо уметь обобщить с помощью криминалистического и психологического анализа данные о преступной деятельности в определенном регионе, сфере экономики и др. и представить эти обобщенные факты как результат организованной преступной деятельности криминальной группировки.

- На основании анализа уголовных дел, оперативных данных, бесед с населением, данных правоохранительных органов нужно иметь представление об иерархической структуре преступной группы, о каждом ее участнике, его месте в этой структуре.

- Необходимо иметь представление о функциях «защиты» преступной группировки, осуществляемой путем коррупции и «внедрения» своих людей в государственный аппарат и правоохранительную систему.

- Следует определить слабые звенья в структуре преступной группы, выявить в ней оппозицию по отношению к лидеру и другим управленческим структурам.

- Необходимо иметь представление о рефлексии группы, управлять в нужном направлении этой рефлексией в особенности в момент раскрытия преступной деятельности; использовать внутригрупповые конфликты.

- Следует определить очередность допросов членов преступного сообщества с учетом указанных выше факторов.

- При формировании оперативно-следственной группы нужно учитывать психологические рекомендации о творческом

потенциале ее членов, их психологической совместимости, профессиональном опыте, индивидуальном стиле деятельности и др.

Вопросы

1. Назовите два основных направления реконструкции событий преступления.
2. Назовите две основные категории сведений, которые получает следователь.
3. Перечислите основные признаки «схемы убийства».
4. Дайте определение понятию «следственная ситуация». Что предполагает осмотр места происшествия?
5. Какие стороны деятельности выделяются в психологическом анализе деятельности следователя при осмотре места происшествия?
6. Какие виды воображения различают в зависимости от характера и содержания деятельности?
7. Какие три задачи рекомендуется решить для успешного осмотра места происшествия?
8. Опишите основные стадии допроса. Дайте им краткую характеристику.
9. Что представляет собой «художественный» и «абстрактный» типы людей?
10. Перечислите основные факторы, влияющие на успешный исход очной ставки.
11. Опишите должное психическое состояние следователя в момент очной ставки.
12. Какие факторы следует учитывать при проведении очной ставки между двумя преступниками?
13. Что влияет на поведение обыскиваемого?
14. В чем сложность выявления лидера в совершенном преступлении?

Литература

1. *Андреева О.И.* Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов. – Ростов н/Д., 2015. – 445 с.
2. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – СПб., 2016. – 328 с.

Тема 8. Судебно-психологическая экспертиза: цели и задачи

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) представляет собой исследование, проведенное сведущим лицом – экспертом – на основе специальных познаний в области психологии с целью дачи заключения, которое после соответствующей его проверки и оценки следователем либо судом будет являться доказательством по уголовному делу. Предметом судебно-психологической экспертизы является изучение конкретных процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. Объектом судебно-психологической экспертизы является психическая деятельность здорового человека. В центре исследования всегда находится личность подэкспертного (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля).

К компетенции СПЭ относятся установления:

- способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий, руководить ими;
- способности обвиняемых, потерпевших и свидетелей адекватно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
- способности потерпевших по делам об изнасиловании (в том числе малолетних и несовершеннолетних) правильно понимать характер и значение совершенных с ними действий и оказывать сопротивление;
- наличия или отсутствия у подэкспертного в момент совершения преступления состояния аффекта или иных непатологических эмоциональных состояний (сильного страха, депрессии, эмоционального стресса, фрустрации), способных существенно влиять на его сознание и деятельность;
- установление наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, а также определение возможных причин возникновения этого состояния;
- ведущих мотивов в поведении человека и мотивации отдельных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

– индивидуально-психологических особенностей подэкспертного, способных существенно повлиять на его поведение и на формирование у него намерения совершить преступление;

– структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях личности ее участников, которые позволяют занимать лидирующее или какое-либо иное положение в группе.

Кроме того, проводятся судебно-психологические экспертизы, направленные на определение наличия или отсутствия у лица, управлявшего техническим устройством, психического состояния, существенно повлиявшего на его способность управлять им (на транспорте, на производстве). Новое применение получила в последнее время СПЭ социально-психологической структуры преступной группы, эту экспертизу используют в отношении участников организованных преступных формирований. При назначении судебно-психологической экспертизы должны быть правильно сформулированы вопросы, ставящиеся перед экспертом. Они не должны выходить за рамки его профессиональной компетенции, в частности носить правовой характер. Перед экспертом-психологом не могут быть поставлены вопросы относительно достоверности показаний допрашиваемых лиц.

Формулируя вопросы, необходимо учитывать:

1) общий предмет, объекты и научно-методические возможности СПЭ;

2) уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение фактов, устанавливаемых с помощью заключения экспертов;

3) конкретные обстоятельства дела, в которых возникли повод и основание для назначения СПЭ.

Основная функция вопросов, ставящихся на разрешение экспертов, состоит в том, чтобы с максимальной точностью и полнотой раскрыть перед ними предмет назначаемой экспертизы. Понятно, что исчерпывающий список вопросов составить невозможно, поскольку для этого потребовалось бы проанализировать все без исключения уголовные дела, по которым СПЭ не является исчерпывающей и нуждается в совершенствовании; так и предлагаемые экспертам по каждому виду СПЭ вопросы следует рассматривать только как типовые, нуждающиеся в уточнении и конкретизации.

Любые психологические исследования в рамках судебно-психологической экспертизы состоят из следующих этапов:

- изучение экспертом поставленных перед ним вопросов и выяснение предмета судебно-психологической экспертизы;
- постановка задач исследовательского характера;
- отбор методов исследования в соответствии с поставленными задачами;
- непосредственное проведение исследования: а) психологический анализ материалов уголовного дела; б) наблюдение за подэкспертным; в) беседы с подэкспертным; г) применение инструментальных методов исследования индивидуально-психологических особенностей подэкспертного;
- анализ и обработка полученной информации;
- работа со специальной литературой;
- составление заключения эксперта.

Заключение эксперта наряду с другими фактическими данными является доказательством по уголовному делу. В соответствии со ст. 68 УПК в предмет доказывания по уголовным делам входят мотивы преступления. Однако это обстоятельство по сравнению с другими наиболее трудно для исследования, поскольку мотивы не всегда осознаются преступником либо подменяются им социально приемлемой мотивировкой. По некоторым делам практически отсутствуют прямые доказательства мотива преступления. Для их установления недостаточно обычных, традиционных доказательств. Такие преступления часто относят к безмотивным. Но поскольку полностью безмотивных преступлений не бывает, для выяснения мотива преступления следует использовать специальные познания в области психологии.

Судебно-психологическая экспертиза помогает полнее познать личность обвиняемого и мотивы его криминогенного поведения. С целью уменьшения ошибок, допускаемых иногда судами при квалификации преступлений, целесообразно обязательное проведение такой экспертизы по делам о преступлениях несовершеннолетних, при неосознаваемых мотивах взрослых преступников и при наличии данных, дающих основание полагать, что преступление было обусловлено аффектогенным мотивом. При помощи судебно-психологической экспертизы удастся объяснить поведение обвиняемого, выяснить его психологическую установку и стимулы, побудившие его к действию. Эксперты-психологи определяют мотив преступного поведения как

процесс, отражающий влияние внешних и внутренних факторов на поведение человека. Их задача сводится к исследованию потребностей, убеждений, психических свойств личности, влияния среды. С учетом данных обстоятельств они могут дать ответ, что данный мотив чужд конкретной личности. Таким образом, судебно-психологическая экспертиза в состоянии дать полную характеристику личности обвиняемого, без исследования которой нельзя установить юридический мотив совершения преступления по некоторым категориям дел. Уголовно-правовое значение судебно-психологической экспертизы заключено в том, что она способствует установлению признаков личности, которые являются элементами состава преступления: возраста, внезапно возникшего сильного душевного волнения, беспомощного состояния потерпевшего, мотива преступления.

Судебно-психологическая экспертиза – одно из средств, обеспечивающих соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и рассмотрения дела в суде. В целом же, судебно-психологическая экспертиза способствует раскрытию и расследованию преступлений. Данные, полученные в ходе экспертного исследования, также помогают правильной организации процесса оказания исправительного воздействия налицо, совершившее преступление. До настоящего времени сохраняется известный разрыв между фактической потребностью судов в разъяснении особенностей поведения аномальной в психическом отношении личности и реальными возможностями удовлетворения этой потребности. Необходимость получения дополнительной информации помимо диагноза заболевания и заключения о вменяемости диктуется гуманистической направленностью судопроизводства.

Судьи, заинтересованные в определении меры наказания и тактики исправления, которые будут максимально способствовать ресоциализации преступника, нуждаются в характеристике его индивидуальности не только с правовых, но и с социально-психологических позиций. Действительно, такие свойства, как эмоциональная несдержанность психопатов, внушаемость олигофренов, утомляемость и аффективная взрывчатость лиц с остаточными явлениями органического поражения мозга, повышенная чувствительность страдающих неврозами, могут обуславливать склонность к эксцессам, некритичное отношение со стороны непосредственного окружения, снижение прогностических

возможностей мышления и ослабление волевого регулирования поведения. У этих лиц иначе формируется чувство вины, и способ восприятия исправляющего влияния властных санкций, которые связаны с наказанием, отличается от обычного. Названные свойства должны быть учтены и использованы для обоснования применения конкретных мер воздействия.

За последние десятилетия в нашей стране институт судебно-психологической экспертизы получил достаточное развитие. В настоящее время в ряде научных центров страны (Москва, С.-Петербург, Красноярск, Ярославль, Волгоград и др.) следственные и судебные органы в состоянии получить квалифицированную психологическую помощь по самым различным направлениям судебно-психологической экспертизы.

8.1. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний

Данный вид экспертизы назначается работниками следственных или судебных органов в тех случаях, когда возникает вопрос о возможности квалифицировать действия обвиняемого (подсудимого) как совершенные в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта). Это состояние предусмотрено законодателем в качестве смягчающего вину обстоятельства по делам об убийствах и нанесении тяжких телесных повреждений (см. статьи 107, 113 УК РФ). Насильственные преступления против личности, в особенности убийства и нанесение телесных повреждений, нередко являются завершающей фазой конфликта, который происходил между преступником и потерпевшим.

Развитие конфликтной ситуации между людьми обычно сопровождается возрастанием уровня эмоционального напряжения участников конфликта. При этом нередки случаи, когда один или несколько участников конфликта своими действиями провоцируют дальнейшее развитие конфликтной ситуации, и это обстоятельство, преломляясь через индивидуальные особенности личности, способствует возникновению состояния сильного душевного волнения на стадии, предшествующей совершению насильственного преступления. Подобные ситуации, как указывалось выше, учитываются законодателем, а для разрешения вопроса о соответствующей квалификации такого преступления

работники правоохранительной системы должны получить заключение эксперта-психолога.

Таким образом, уголовное право учитывает особенности состояний и условий, в которых находится лицо, совершившее преступление, причем эти обстоятельства существенно ограничивают меру его осознания, свободу волеизъявления и расцениваются как смягчающие обстоятельства.

Высокая степень эмоциональных переживаний специфически воздействует на характер познавательных процессов и на структуру сознания субъекта. Это воздействие приводит к феномену сужения сознания, что, в свою очередь, делает деятельность субъекта односторонней, негибкой. Психологии известен ряд эмоциональных состояний, характеризующихся высоким эмоциональным напряжением. К ним относятся состояние физиологического аффекта (сильного душевного волнения), стресс (психическая напряженность) и фрустрация. Ниже мы последовательно рассмотрим особенности этих состояний. Состояние аффекта характеризуется краткостью и «взрывным» характером, которое обычно сопровождается ярко выраженными вегетативными (например, изменение цвета лица, выражения глаз и др.) и двигательными проявлениями. Состояние аффекта формируется у субъекта очень быстро и в течение долей секунды может достичь своего апогея, оно возникает внезапно не только для окружающих, но и для самого субъекта. Обычно аффект протекает в течение нескольких десятков секунд. Как уже указывалось, он характеризуется высокой напряженностью и интенсивностью реализации физических и психологических ресурсов человека. Именно этим объясняется, что в состоянии аффекта физически слабые люди ударом высаживают дубовую дверь, наносят большое количество смертельных телесных повреждений, т. е. совершают те действия, на которые они не были способны в спокойной обстановке.

Состояние аффекта дезорганизующим образом воздействует на высшие психические функции. Как уже указывалось выше, происходит сужение сознания, что резко снижает контроль за поведением в целом. Одним из последствий аффективного состояния является частичная утрата памяти (амнезия) в отношении событий, которые непосредственно предшествовали аффекту и происходили в период аффекта. Существует несколько механизмов возникновения аффектов. В первом случае возникновению аффекта предшествует достаточно длительный период накопления

отрицательных эмоциональных переживаний (серия обид и унижений пасынка со стороны отчима; травля молодого солдата в условиях «дедовщины» и др.). В этом случае характерно длительное состояние эмоционального внутреннего напряжения, и иногда незначительное отрицательное дополнительное воздействие (очередное оскорбление) может явиться «пусковым механизмом» развития и реализации аффективного состояния. Подверженности аффекту способствуют предшествующие неблагоприятные условия, воздействующие на обвиняемого, – болезненное состояние, бессонница, хроническая усталость, перенапряжение и др.

Момент аффективной разрядки наступает неожиданно, внезапно для самого обвиняемого, помимо его волевого контроля. Происходит частичное сужение сознания – ограничивается поле восприятия, внимание концентрируется целиком на предмете насилия. Поведение приобретает черты негибкости, становится упрощенным, утрачиваются сложные моторные навыки, требующие контроля сознания, действия стереотипизируются, доминируют двигательные автоматизмы – в криминалистической картине преступления может присутствовать множественность наносимых ударов и ранений, их однотипность, скученность и явная избыточность. Произвольность, сознательный контроль действий при этом снижается, но усиливается их энергетика, движения приобретают резкость, стремительность, непрерывность, большую силу. Длительность подобного состояния может колебаться от нескольких секунд до нескольких минут, после чего наступает резкий и стремительный спад эмоционального возбуждения, нарастает состояние опустошения, крайней усталости, происходит постепенное осознание содеянного, часто сопровождающееся чувством раскаяния, растерянности, жалости к потерпевшему. Нередко обвиняемые сами пытаются помочь жертве, сообщают о случившемся в милицию, реже – убегают с места происшествия, не пытаясь скрыть следы преступления. В дальнейшем нередко обнаруживается забывание отдельных эпизодов преступления.

Физиологический аффект необходимо различать от патологического. В отличие от физиологического, патологический аффект рассматривается как острое кратковременное психическое расстройство, возникающее внезапно и характеризующееся следующими особенностями:

- глубокое помрачение сознания;

- бурное двигательное возбуждение;
- полная (или почти полная) амнезия.

Действия в состоянии патологического аффекта отличаются большой разрушительной силой, а в постаффективной стадии наблюдается глубокий сон. Патологический аффект – это болезненное состояние психики, и поэтому его экспертная оценка должна осуществляться врачом-психиатром.

В ряде случаев, если у обвиняемого обнаруживаются признаки умственной отсталости, психопатические черты, если имеются данные о перенесенных им черепно-мозговых травмах, неврологических нарушениях и других отклонениях, не связанных с психическим заболеванием, является эффективным проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, на разрешение которой ставятся вопросы, относящиеся к компетенциям обоих видов экспертиз.

Сложным является вопрос о диагностике физиологического аффекта в состоянии алкогольного опьянения. Сведения об употреблении обвиняемым алкоголя до совершения преступления не снимают с экспертов необходимости тщательно исследовать его индивидуально-психологические особенности, анализировать развитие ситуации деликта, другие обстоятельства дела, чтобы в каждом конкретном случае решать вопрос о наличии или отсутствии аффекта. Поэтому правомерно назначение СПЭ на предмет аффекта в отношении обвиняемого, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, особенно в случае легкой степени опьянения.

Квалифицированная оценка эмоциональных состояний подследственного или свидетеля в значительной степени зависит не только от опыта психолога, но также от объема информации о личности и поведении субъекта преступления в материалах уголовного дела. К сожалению, в процессе допросов и других следственных действий следователи редко фиксируют свое внимание на особенностях самочувствия, настроения подследственного перед случившимся. Очень важен также опрос свидетелей о том, как выглядел подследственный перед случившимся и в момент деликта, какие особенности в его поведении наблюдались после случившегося. Мы рекомендуем в процессе допроса свидетелей или потерпевших задать им следующие вопросы:

1. Как выглядел подследственный в момент деликта: а) какой был цвет его лица? б) как выглядели его глаза (бегающие зрачки,

суженные или расширенные)? в) наблюдался ли тремор рук или других частей тела? г) каковы были особенности интонации его голоса?

2. Как выглядел подследственный? Каковы были особенности его поведения после случившегося: а) плакал? б) сидел неподвижно? в) пытался оказать помощь жертве? г) адекватно отвечал на вопросы? д) какой был темп его речи (ускоренный, замедленный, нормальный)? е) каково было содержание его высказываний? и др.

3. Каковы были особенности взаимоотношений между подэкспертным и жертвой?

4. Каковы особенности личности и поведения подследственного?

5. Каковы личностные особенности жертвы?

В процессе допроса подследственного, особенно на первых этапах следственных действий, следователю необходимо выяснить у него следующие моменты:

– соматическое состояние накануне деликта (наличие соматических, нервных и других заболеваний, наличие хронической усталости, бессонницы и др.);

– особенности межличностных отношений подследственного с жертвой (наличие конфликтов, их специфику и способы их разрешения);

– особенности личности жертвы (особенности темперамента, характера, особенности взаимоотношений в семье и др.);

– особенности и динамику взаимоотношений с жертвой (что послужило источником конфликта, были ли раньше конфликты; если были, то как они разрешались; есть ли общие знакомые с жертвой, общие интересы и др.).

В материалах уголовного дела обязательно должны быть характеристики на подследственного, причем не только бытовые и производственные, но и характеристики свидетелей. При опросе свидетелей рекомендуется задавать такие, например, вопросы: «Является ли для вас неожиданным поступок подследственного?» или: «Соответствуют ли особенностям личности подследственного его поступки?» Ответы свидетелей на эти вопросы имеют высокую информативную значимость для эксперта-психолога. По данным ряда исследований и нашим собственным данным, лица, совершившие преступления в состоянии физиологического аффекта, отличаются повышенной заторможенностью,

уравновешенностью, отсутствием агрессивности и выраженной аффективности. Содержательная сторона их деяний не согласуется с их личностными характеристиками. В постановлении о назначении судебно-психологической экспертизы эмоциональных состояний следователем ставятся следующие вопросы:

– Каковы индивидуально-психологические особенности подследственного?

– Каковы особенности межличностных отношений жертвы и подследственного (социально-психологическая характеристика динамики их межличностных взаимоотношений, их конфликта, анализ способов разрешения конфликтных ситуаций и др.)?

– Как выявленные личностные характеристики могли повлиять на особенности поведения подследственного в исследуемой ситуации?

– В каком психическом состоянии находился подследственный в момент совершения деликта?

– Находился ли подследственный в состоянии физиологического аффекта или ином эмоциональном состоянии, оказавшем существенное влияние на его поведение?

Вопрос об ином эмоциональном состоянии уместен, так как подследственный в момент совершения преступления мог находиться в таком психическом состоянии, которое по своему дезорганизующему влиянию на поведение не достигало глубины физиологического аффекта, но оказало негативное влияние на сознательное регулирование его поведения. Такими эмоциональными состояниями, оказывающими дезорганизующее влияние на поведение человека в ситуации конфликта, могут быть стресс и фрустрация. Эти эмоциональные состояния диагностируются психологом и могут интерпретироваться юристом как состояния сильного душевного волнения и рассматриваться в качестве смягчающего ответственность обстоятельства.

8.2. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях

Объектом данного вида СПЭ могут быть лица женского и мужского пола, пострадавшие от сексуального насилия. На практике этот вид экспертизы проводится, как правило, в отношении

малолетних и несовершеннолетних потерпевших – жертв половых преступлений. Одним из квалифицирующих признаков изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) является использование виновным беспомощного состояния жертвы. Правоприменитель определяет беспомощное состояние как невозможность жертвы преступления понимать характер и значение совершаемых с ней действий или невозможность оказывать сопротивление виновному из-за своего физического или психического состояния: малолетнего возраста, физических недостатков, расстройств душевной деятельности или иного болезненного или бессознательного состояния и т.п.

В компетенцию психологической экспертизы входит оценка способности психически здоровой потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение преступных действий виновного, и оценка способности оказывать сопротивление в зависимости от уровня психического развития, в частности уровня интеллектуальных способностей, от индивидуально-психологических особенностей и психического состояния в момент деликта. Основаниями для назначения данной экспертизы могут быть малолетний возраст (до 14 лет) или несовершеннолетие (14–18 лет) потерпевшей. А также сведения о ее «неправильном» или провоцирующем поведении, непоследовательность и противоречивость ее показаний, сведения о пассивном и неоднозначном поведении потерпевшей в отсутствие явного насилия и угроз со стороны виновного и т. п. Поскольку следователь не является специалистом по оценке психического здоровья, следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. На разрешение судебно-психологической экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы:

1. Каковы основные индивидуально-психологические особенности потерпевшей и как они отразились при совершении в отношении нее противоправных действий?

2. Учитывая возрастные особенности и уровень интеллектуального развития, могла ли она понимать характер и значение совершаемых с ней действий?

3. В каком психическом состоянии находилась потерпевшая до, во время и после совершения в отношении нее противоправных действий, какова динамика развития этих состояний?

4. Могла ли она, с учетом ответов на 1-й, 2-й и 3-й вопросы, оказывать сопротивление?

Способность понимать характер и значение совершаемых действий означает достижение потерпевшей такого уровня психического развития, который позволяет ей на основе своих знаний и опыта своевременно и правильно раскрыть истинные намерения преступника, оценить криминальность ситуации, понять нравственно-этическую сущность происходящего и его возможных последствий. В зависимости от уровня психического развития, тех или иных его особенностей возможно:

- непонимание потерпевшей ни характера, ни значения действий виновного;
- понимание характера, но непонимание значения действий виновного;
- понимание и характера, и значения действий виновного.

Первые два вывода означают и неспособность потерпевшей оказывать сопротивление, в последнем случае вопрос о способности сопротивляться требует специального изучения.

Одной из важных составляющих, определяющих поведение потерпевших в криминальной ситуации, является уровень их психосексуального развития. Возраст до 7 лет соответствует первому этапу психосексуального развития. В это время происходит формирование полового самосознания – в первую очередь складывается правильное представление о своей половой принадлежности; к 3–4 годам дети могут дифференцировать окружающих по внешним половым признакам (одежде, внешнему виду, строению тела и половых органов, тембру голоса и др.). Затем появляется любопытство, направленное на половые органы, на поведение животных и людей с констатацией элементов сексуального взаимодействия, они спрашивают у взрослых о строении тела, деторождении, супружестве, играют в игры, имитирующие сексуальное взаимодействие – «в семью», «в доктора», нередко подобные игры сопровождаются раздеванием, демонстрацией и разглядыванием половых органов. Криминальную ситуацию в этом возрасте дети могут оценивать как игру или наказание. Будучи потерпевшими, они способны воспринимать лишь внешнюю, формальную сторону событий и не понимают ни характера, ни значения совершаемых с ними действий.

Возрастной период 7–13 лет соответствует второму этапу психосексуального развития, стержневой характеристикой которого является формирование стереотипа полоролевого поведения ребенка на основе его психофизиологических особенностей и

стереотипов мужественности и женственности, господствующих в микросоциальном окружении. В это время около половины детей получают информацию о половом акте, не менее трети принимают участие в сексуальных играх с детьми противоположного пола, наблюдается разделение детей по половому признаку, таким образом вырабатывается, дифференцируется и усваивается мужской и женский половой стереотип. В зависимости от степени сформированности полоролевого поведения потерпевшей можно сделать вывод о ее способности понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Незавершенность формирования второго этапа приводит к выводу о способности такой потерпевшей понимать только характер, фактическую сторону совершаемых с нею действий, понимание значения действий виновного для нее недоступно.

Третий этап психосексуального развития характеризуется формированием психосексуальной ориентации и сопровождается последовательной сменой стадий платонического, эротического и физического влечения. Сформированность первых двух этапов психосексуального развития потерпевшей и переход на третий этап чаще всего свидетельствует о ее потенциальной способности понимать и характер, и значение совершаемых с нею действий.

Важным этапом экспертного исследования является анализ ситуации совершения преступления. В зависимости от внезапности развития, новизны условий, сложности ситуации, личности виновного оказывается и возможность потерпевшей к осознанию угрожающего характера ситуации, и способность противостоять действиям виновного. Анализ ситуации деликта требует соотнесения поведения потерпевшей с ее характерологическими особенностями. Если она в достаточной мере была способна к пониманию характера и значения совершаемых с нею действий, встает вопрос о способности оказывать сопротивление, что во многом зависит от индивидуально-психологических свойств потерпевшей, типа и черт характера, особенностей эмоционального реагирования.

Исследователи выделяют две группы, в зависимости от характерологических особенностей, наиболее часто встречающиеся среди потерпевших. В первую группу входят потерпевшие с чертами астенического, психастенического, сензитивного типов характера, у которых преобладают тормозные реакции. Им

свойственны такие общие черты, как боязливость, пугливость, подчиняемость, доверчивость, несамостоятельность, эмоциональная неустойчивость, внушаемость, низкая стрессоустойчивость, легкость эмоциональной дезорганизации мыслительной деятельности. В ситуации деликта для них характерно пассивное подчинение воле насильника, выполнение его требований, состояние страха и растерянности, лишаящее их способности к активному сопротивлению, адекватному выбору верного поведения. При этом часто не сами агрессивные действия виновных, а только угрозы избиения, физической расправы парализуют волю таких потерпевших, они воспринимают их как весьма реальные. Отчасти это объясняется тем, что потерпевшим данной группы свойственна позитивная социальная направленность, они положительно характеризуются в школе и ранее не имели случаев избиения, не испытывали физической боли от побоев.

Вторую группу составляют потерпевшие с чертами возбудимого, истероидного, неустойчивого типов характера. Их общими чертами являются возбудимость, впечатлительность, расторможенность, слабый волевой контроль поведения. Нередко им свойственны асоциальность, педагогическая запущенность, искаженное представление о морально-этических нормах, раннее приобщение к курению, употреблению алкогольных напитков, раннее начало половой жизни, употребление наркотиков. Эти потерпевшие иногда оказываются вовлеченными в преступление из-за собственного провоцирующего поведения, самонадеянности, переоценки собственных возможностей под влиянием импульсивных побуждений. Слабость сформированности волевого контроля поведения, прогностических способностей не позволяет им своевременно осознать подлинную опасность ситуации и предпринять необходимые меры, а когда положение становится критическим, воля таких потерпевших, способность сопротивляться оказываются сломленными активными и грубыми действиями виновного. Для решения вопросов по данному виду психологической экспертизы от следствия требуется тщательный сбор материалов, отражающих поведение потерпевшей и виновного на всем протяжении деликта.

В отсутствие прямых свидетелей преступления, что нередко встречается в такого рода делах, необходимо собрать максимум информации о поведении потерпевшей до преступления и после него, о состоянии потерпевшей, ее внешнем виде, высказываниях

непосредственно после деликта, при проведении первоначальных следственных действий, медицинского освидетельствования. Важно при этом помнить о дополнительном травмирующем воздействии этих процедур на психику потерпевшей и при необходимости прибегнуть к консультативной помощи психолога или специалиста антикризисной службы. При назначении экспертизы предпочтительно приглашение психолога-женщины.

8.3. Экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы

Данный вид экспертизы, как правило, назначается в период предварительного следствия, когда преступление совершено в условиях сложившейся неформальной группы с асоциальной и криминальной направленностью. Перед следствием возникают вопросы о групповых ролях обвиняемых. Психологическая структура группы в значительной степени определяет индивидуальное поведение.

Например, в группе воров-рецидивистов все связи и взаимоотношения ее членов подчинены аморальным преступным целям. Структура преступной группы строго организована. Возглавляет преступную группу лидер, в функции которого входит организация и руководство преступлением. В группе можно выделить активных членов; это, как правило, «авторитеты» – лица, пользующиеся уважением у лидера и других членов преступной группы и обычно уже имеющие некоторый криминальный опыт. Третья категория – это участники группы (рядовые исполнители) преступления. В преступной группе может существовать также оппозиционер, находящийся в скрытой конфронтации с лидером или в оппозиции. При анализе преступной группы необходимо учитывать нижеследующие факторы.

– Причины объединения в данную группу или цель группового взаимодействия. Эти причины могут быть многообразны и зависят как от внешних факторов, например невозможности совершить преступление без объединения, так и от внутренних факторов – личной симпатии и психологической зависимости. Особенности внутриличностного взаимодействия. Должны учитываться специфика личностных контактов в группе, специфика конфликтов, ролевые функции членов группы. Преступные

группы делятся на три категории в зависимости от жесткости функциональной структуры и специфики межличностных отношений:

– Случайная преступная группа. Отличительным признаком случайной преступной группы является нестабильность ее личного состава, отсутствие четкой цели и предмета преступной деятельности. Это в значительной степени затрудняет следственный процесс, и психологическое исследование членов этой случайной группы дает нужную информацию о мотивах и специфике поведения ее членов.

– Компания, в отличие от случайной группы, более организована, более стабилизирован ее личный состав, более выражена антиобщественная установка, преступная деятельность занимает в этой группе ведущую роль. В отличие от более организованных групп, компания не имеет четких планов деятельности. Психологическая и функциональная структура в компании еще не сложилась, отсутствует руководящее звено. Социально-психологическая структура компании отличается тем, что значение имеют сложившиеся эмоциональные связи, чувства привязанности ее членов. Психологический анализ специфики эмоциональных контактов внутри компании поможет следствию разобраться в мотивационной линии поведения ее членов, определить роль каждого из них в преступлении. Большую трудность представляет и решение вопроса о дифференциации конкретной роли каждого участника в преступных эпизодах, в особенности в убийствах, совершенных членами преступной группы совместно. Анализ дел данной категории показывает высокую эффективность привлечения судебных психологов. Эксперт-психолог способен дать заключение о степени влияния группы на отдельного участника, установить наиболее типичные формы взаимодействия между членами группы как при совершении преступлений, так и в процессе расследования. Психолог может установить неформальных лидеров, которые часто пытаются завуалировать, принизить свою истинную роль, активно противодействуют расследованию.

– Организованные преступные группы отличаются стабильностью личного состава, у них вырабатываются групповые нормы поведения и ценностные ориентации. Нарушитель определенных норм поведения подвергается преследованию.

В организованной группе имеется четко поставленная цель преступления. Интересы ее членов отличаются выраженной

криминальной направленностью. При психологическом анализе организованной преступной группы необходимо определить степень ее антиобщественной направленности, цели и мотивы, а также специфику эмоциональных связей между членами группы.

При анализе эмоциональных связей необходимо тщательное изучение индивидуально-психологических характеристик каждого члена группы. Причем очень важным является выявление не только лидерских позиций среди подозреваемых, но также позиции конформистов, которые обязательно присутствуют в любой преступной группе. В связи с этим перед экспертом-психологом целесообразно поставить вопрос: «У кого из подозреваемых членов группы имеются такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, подчиняемость, слабые волевые качества?»

В любой преступной группе может быть и оппозиционер. Структура личности оппозиционера отличается высоким уровнем притязаний, повышенной активностью, нередко высокой эмоциональностью. Психологический анализ поможет следствию раскрыть психологическую характеристику мотивационной линии поведения оппозиционера и тем самым оптимизировать следственный процесс. Данная экспертиза направлена на установление внутренней структуры группы, членами которой могут быть как несовершеннолетние, так и совершеннолетние лица. Перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы:

– Каковы индивидуально-психологические особенности личности подследственных? И кто из подследственных имеет психологические особенности личности, позволяющие ему занимать лидирующее положение в группе?

– Кому из подследственных присущи такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, зависимость или повышенная агрессивность, жестокость (в зависимости от того, что интересует следствие)? Имеются ли в группе социально-психологические признаки высокой организованности, сплоченности и если имеются, то в чем они конкретно выражаются?

8.4. Судебно-психологическая экспертиза определения способности несовершеннолетнего правонарушителя осознавать значение совершаемых им действий

Практические работники правоохранительной системы по делам несовершеннолетних нередко сталкиваются с фактами, когда подросток, совершивший правонарушение, проявляет различные признаки отставания в психическом развитии. При анализе содеянного может отмечаться несоразмерность объективного содержания действий подростка субъективно поставленным целям.

Перед судебно-психологической экспертизой стоят задачи:

– определить уровень интеллектуального развития и уровень развития эмоционально-волевой сферы подэкспертного, а также индивидуально-типологические особенности личности, которые могут иметь значение при разрешении данного дела.

Например, экспертиза может определить склонность подростка к фантазированию, его повышенную внушаемость и т.п. В процессе судебно-психологической экспертизы определяется, способен ли данный подросток полностью осознавать характер и значение совершенных им действий, а также регулировать свою деятельность в процессе правонарушения. Решая этот вопрос, эксперт-психолог может ответить на него положительно, отрицательно, а в некоторых случаях может прийти к выводу о том, что подэкспертный не в полной мере осознавал и понимал значение своих действий или, осознавая их смысл, не мог в полной мере руководить своими действиями в процессе совершаемого преступления. Общеизвестно, что юридически значимый поступок имеет объективную (действие подследственного) и субъективную стороны. В характеристику субъективной стороны включаются мотивы, цель, степень осознания содеянного, предвидение последствий совершаемых действий, характер волевого к ним отношения.

Знание основных мотивационных линий поведения подследственного позволяет раскрыть внутреннюю картину преступления, проследить степень осознания поступка, предвидения последствий содеянного. Если подследственный не мог в полной мере осознавать фактическое содержание своего поведения или способность к волевой регуляции у него была деформирована, то он не может в полной мере отвечать за свои поступки.

Юридической оценке подвергаются только сознательные действия субъекта, которыми он может управлять. Проблема осознания своих действий и способности руководить ими является стержневой проблемой судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних и малолетних правонарушителей.

В полное осознание человеком значения своих действий включены:

- а) правильное понимание объективного содержания собственного поведения;
- б) понимание целей совершаемых действий;
- в) предвидение результатов своих деяний;
- г) оценка своих действий с точки зрения действующих моральных и правовых норм.

Способность руководить своими действиями выражается в свободном выборе как целей, так и способов их достижения. Выбор способа неразрывно связан с мотивами поведения. Экспертная оценка способности преступника или потерпевшего осознавать значение совершаемых им действий требует тщательного анализа умственного развития субъекта преступления, особенностей его личности, самосознания. Важную роль в экспертной оценке проблемы осознания своих действий человеком играет психологический анализ формирования антиобщественного поступка. В процессе изучения внутренней картины преступления на этапе формирования антиобщественного поступка следовательно необходимо проанализировать формирование правосознания подростка, его самооценки, особенности развития реальных жизненных ценностей и нравственно-нормативных установок.

Для выявления условий жизни и воспитания подростка, его поведения, увлечений, интересов, индивидуальных особенностей психики, а также ближайшего окружения целесообразно допросить педагогов, соседей, родителей. Полученные сведения важны для эксперта-психолога.

Далее необходимо исследовать способы принятия подростком преступного решения. Принятие решения рассматривается как процесс взаимодействия личностных черт субъекта, его установок, ценностных ориентации с особенностями объективной внешней ситуации, в которой подросток действовал. В процессе принятия решения определяющее значение оказывают индивидуальные свойства личности. Получив информацию от психолога об индивидуальных особенностях личности подследственного,

следователь должен соотнести их с объективной внешней реальностью, со спецификой антиобщественного поступка.

Чрезвычайно важным в экспертной оценке противоправного поступка является психологический анализ ситуации деликта, анализ психического состояния подростка в момент деликта, его отношение к содеянному и осознание случившегося. С целью анализа степени делинквентности и деморализации несовершеннолетнего целесообразно использовать классификацию Г.М. Миньковского, который предлагает выделить три типа делинквентности.

1. Последовательно-криминогенный тип, когда преступление вытекает из привычного стиля жизни подростка, обусловлено его специфическими взглядами, установками, ориентациями. Такие подростки сами формируют ситуацию преступления. Как правило, они имеют некоторый преступный опыт, опыт общения с судебно-следственными органами.

2. Ситуативно-криминогенный тип, где преступление в значительной степени обусловлено неблагоприятной ситуацией. Подростки этого типа, как правило, не осознают ситуации преступления, т. е. не являются его инициаторами, а совершают его под влиянием группы или в состоянии алкогольного опьянения.

3. Ситуативный тип характеризуется незначительной выраженностью негативного поведения. Преступление совершается под решающим влиянием ситуации, возникшей не по вине подростка.

Особое место в экспертной оценке занимает анализ личностной значимости цели действий у подростка. Нередко следственным работникам в процессе следственных действий с подростками приходится сталкиваться с явлениями личностной незрелости подростка, что затрудняет решение вопроса о способности несовершеннолетнего полностью осознавать значение совершаемых им действий. При назначении судебно-психологической экспертизы на предмет осознания подростками своих действий и умения руководить ими следователь, анализируя материалы уголовного дела, должен обратить внимание на следующие моменты:

- цель совершенного преступления;
- соотношение цели и средств ее достижения;
- определенность и стойкость цели;
- соответствие способов достижения цели личностным характеристикам подследственного.

Опыт нашей работы подсказывает, что при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, привлечение психолога не только повышает эффективность расследования, но и способствует оптимизации психологического контакта между следователем и подростком.

8.5. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей

Данный вид СПЭ проводится в тех случаях, когда:

а) вызывают сомнения имеющиеся в деле данные о личности обвиняемого или подсудимого;

б) имеются противоречивые оценки индивидуальных особенностей;

в) требуется установить особенности ведущих мотивов поведения и мотивации конкретных поступков как важных обстоятельств, характеризующих личность;

г) необходимо исследовать отдельные психологические особенности личности обвиняемого или подсудимого (такие, например, как повышенная внушаемость, импульсивность, ригидность, преобладающее настроение, темп и характер решения мыслительных задач и т.д.), способных существенно повлиять на поведение субъекта, в том числе на формирование у него намерения совершить преступление;

д) необходимо дать психологическую интерпретацию отдельных действий субъекта с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

Объектом этого вида СПЭ могут быть обвиняемые и подсудимые, в отношении которых возникают указанные сомнения. Практика показывает, что если предыдущие виды СПЭ проводятся в основном в период предварительного расследования, то СПЭ индивидуально-психологических особенностей – главным образом по ходу судебного разбирательства. Это понятно, так как судья бывает крайне заинтересован в получении квалифицированно составленного «психологического портрета» подсудимого, благодаря которому появляется возможность глубже понять психологический механизм совершения преступления и, следовательно, более тонко и правильно принять решение по делу.

Вопросы к психологам-экспертам при проведении данного вида СПЭ могут быть различными. Ниже приводятся только те из них, которые наиболее часто встречаются при ее назначении:

– Каковы основные индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного (темперамента, характера, интеллекта, эмоционально-волевой и мотивационной сфер)?

– Каковы основные особенности мотивации поведения подэкспертного?

– Обладает ли подэкспертный повышенной внушаемостью (или каким-либо другим качеством личности, которое интересует суд, например ригидностью, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью и т.д.)?

– Обладает ли подэкспертный такими индивидуально-психологическими особенностями, которые могли повлиять на формирование у него мотива к совершению данного преступления?

8.6. Посмертно судебно-психологическая экспертиза

Необходимость проведения посмертной судебно-психологической экспертизы может возникнуть при расследовании дел различных категорий. Прежде всего, она проводится в отношении лиц, совершивших самоубийство, когда возникает вопрос о применении ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). На практике расследованием дел данной категории часто занимаются следователи военных прокуратур по фактам самоубийств среди военнослужащих. Посмертная психологическая экспертиза может быть назначена при проверке фактов насильственной смерти, когда следствие разрабатывает версии о возможном убийстве, замаскированном под самоубийство или, наоборот, о самоубийстве, замаскированном под убийство. Заключение данной экспертизы может также в необходимых случаях помочь разграничить самоубийство и смерть в результате несчастного случая.

При всем разнообразии условий, которые делают необходимой посмертную психологическую экспертизу, объектом ее всегда является погибший человек, и эксперты решают одни и те же задачи:

– исследование личности, индивидуально-психологических особенностей погибшего;

– исследование психического состояния погибшего, в котором он находился в период, предшествовавший его смерти; решение вопроса о том, являлось ли оно предрасполагающим к самоубийству;

– исследование причин и условий развития у погибшего психического состояния, спровоцировавшего его самоубийство.

Вопросы экспертам-психологам лучше всего сформулировать следующим образом:

– Каковы были индивидуально-психологические особенности погибшего и как они проявились в обстоятельствах его смерти?

– Не находился ли погибший в период, предшествовавший его смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству, и если да, то чем это состояние могло быть вызвано?

Данный вид экспертизы специалисты относят к числу наиболее сложных и ответственных, поскольку эксперты лишены возможности проведения очного экспериментально-психологического обследования. Человека уже нет в живых, но необходимо воссоздать его образ, личность, психологический статус, восстановить и исследовать внутренний мир, образ мыслей, мироощущение, чтобы выяснить причины, побудившие его уйти из жизни, или констатировать отсутствие этих причин.

По мнению исследователей, суицид (самоубийство) является следствием социально-психологической дезадаптации личности, когда человек не видит для себя возможности дальнейшего существования в сложившихся условиях. Может быть множество причин возникновения такой ситуации.

Так, вероятность дезадаптации личности объективно повышается в периоды социально-экономической нестабильности в обществе, что находит беспристрастное отражение в статистике самоубийств. Особенно критическим оказывается «время потери надежд», когда общественный подъем сменяется упадком, что усугубляет кризис общественного сознания, угнетающе действует на членов общества и способствует добровольному отказу от жизни наиболее слабых его членов. Сильнее всего это проявляется в обществе, переживающем упадок и не имеющем перспектив для развития. Неприспособленными в этой ситуации оказываются социально незащищенные и те, кто больше других подвержен депрессии, подавленности, у кого легко развивается чувство безнадежности, кто больше других уязвим, подвержен стрессу, импульсивен, не уверен в себе, склонен к сомнениям, зависим

от окружающих. Слабыми оказываются и те, кто недостаточно гибок, бескомпромиссен, обладает повышенной требовательностью к себе. Острое состояние дезадаптации может возникнуть вследствие тяжелой болезни, жизненных неудач, потери близкого человека. В любом случае при оценке тяжести и глубины социально-психологической дезадаптации личности рассматриваются три компонента:

- серьезность нарушений привычных условий жизни;
- их интерпретация человеком (жизненный крах, безвыходная ситуация, личностная катастрофа или тяжелый, но преходящий эпизод);
- желание или готовность проявить усилия, чтобы приспособиться (усталость от жизни, нежелание «начинать жизнь сначала», отвращение при одной мысли об этом или готовность собраться, пересмотреть жизненные ориентиры, справиться с ситуацией).

Самоубийства различаются по своему значению и психологическим мотивам. В их основе часто осознанно или неосознанно содержится мотив-апелляция к чувствам близких людей или к общественному мнению, стремление получить от окружающих помощь и поддержку. В таком случае суицидальные действия могут принимать демонстративную окраску, являться истинными или быть имитацией, шантажом. Они нередко совершаются на глазах либо за несколько минут до прихода кого-нибудь, их способ часто не представляет серьезной угрозы – принимается небольшое количество таблеток, делается неглубокий надрез кожи, используется гонкая или старая веревка, двери оставляются открытыми. Суицид может принимать парадоксальный характер поступка, выхода из конфликтной ситуации (как последний, неоспоримый аргумент в споре), косвенно означая включенность самоубийцы в жизнь, в отличие от полной отстраненности от жизни человека, совершающего самоубийство вследствие одиночества, тяжелой потери и т.п. В последнем случае выбираются грубые и надежные способы, не оставляющие шансов выжить.

В генезисе суицида нельзя не учитывать роли семьи – ближайшего социального окружения человека. Характер семейных взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми имеет исключительное значение в развитии социально-психологической дезадаптации личности. Внутрисемейная атмосфера способна успешно компенсировать, сглаживать суицидогенные проявления личности, но может и усиливать или даже

провоцировать их. Суицидологи указывают на следующие семейные факторы, которые могут предрасполагать к самоубийству:

- отсутствие отца в раннем детстве;
- недостаточность материнской привязанности к ребенку в родительской семье;
- отсутствие родительского авторитета;
- матриархальный стиль отношений в семье;
- сверхавторитарность слабого взрослого, стремящегося утвердить себя с по мощью эмоциональных взрывов и телесных наказаний ребенка;
- развод родителей;
- семьи, где суицид или суицидную попытку совершали родители или близкие родственники.

Наряду с этим выделяют определенные *социально-психологические типы семей*, стиль взаимоотношений в которых создает потенциальную опасность самоубийства (перечислены далее).

1. *Тип дезинтегрированной семьи*, характерной особенностью которой является обособленность ее членов, формальность отношений, отсутствие эмоциональных связей между ними; особенно опасная ситуация может сложиться в частично дезинтегрированной семье, в которой кто-то оказался изолированным в одиночестве перед коалицией объединившихся против него родственников.

2. Противоположный дезинтегрированному – *тип суперинтегрированной семьи*, где нарушается чувство личной автономности членов семьи, которые настолько «вжились» друг в друга, что и не мыслят существования врозь, отдельно; в такой семье смерть одного обнажает абсолютную беспомощность другого.

3. *Тип дисгармоничной семьи*, характеризующийся рассогласованием целей, потребностей ее членов, отсутствием взаимной ориентации на общность и согласие, нежеланием поступиться собственными интересами и привычками. Соблюдение принятых норм принимает здесь характер принуждения, связан для кого-то с фрустрацией. Постоянное навязывание одним другому своих привычек, требование изменить поведение, стремление заставить его вести себя в соответствии с неприемлемыми для него жизненными ориентациями может создать в такой семье опасную ситуацию.

4. *Тип закрытой самодостаточной семьи*, для членов которой семья является основной сферой приложения сил, единственным

смыслом жизни, все остальное – работа, вне семейных отношений и др. – рассматривается лишь как средства для поддержания и обеспечения семейного благополучия. Какой-либо кризис в главной области жизнедеятельности – семье – грозит обернуться для ее членов суицидоопасной ситуацией.

5. *Тип консервативной семьи*, основной особенностью которой является неспособность адаптироваться к изменчивым внешним условиям. Если член такой семьи оказывается вовлеченным в конфликт, развернувшийся вне этой семьи, другие члены в силу консервативной установки не могут прийти ему на помощь и дистанцируются от конфликта или принимают сторону противника. Подобная ситуация может восприниматься как предательство и привести к самоубийству вовлеченного в конфликт члена семьи. Как отмечают исследователи, таков механизм большинства так называемых «школьных» самоубийств.

Завершая этот раздел, нужно заметить, что проблема самоубийств в нашем обществе приобрела в последнее время угрожающий характер. Назрела необходимость более активного обращения к ней правоохранительной системы, подкрепленной компетентностью судебной психологии и психиатрии.

8.7. Психолингвистическая экспертиза

Интересными и важными объектами исследования в уголовном процессе являются письменные документы. Для установления их авторства следователь и суд прибегают, как правило, к помощи экспертов-криминалистов, назначая судебную почерковедческую экспертизу. Такая экспертиза выявляет признаки, особенности и детали, характерные для письма конкретного лица. Другие моменты, относящиеся к содержанию текста документов (логика, характер, содержание, тема и идея изложения), она не анализирует. Имеющийся опыт производства почерковедческих экспертиз свидетельствует о довольно высоком уровне их эффективности, но на сегодняшний день необходим выход за эти традиционно сложившиеся рамки.

Исследование письменной речи в уголовном процессе может помочь ответить на вопрос, принадлежит ли определенный текст именно данному автору, дать материал для выявления его личностных качеств. Однако анализ письменной речи с целью установления ее автора, проведенный специалистами в новой отрасли

психологической науки – психолингвистике, дает гораздо более полные и интересные данные. В отличие от экспертов-почерковедов, которые устанавливают идентичность почерков исполнителя исследуемого документа и подозреваемого, обвиняемого и т.д., эксперты-психолингвисты могут установить истинного автора письменного документа (в том числе и печатного), позицию пишущего, его эмоциональное состояние, личностные и другие особенности. Устанавливаемые признаки речи психолингвисты группируют следующим образом:

- звуковые особенности (для устной речи);
- семантико-грамматические (характер выполнения фраз, выбор слов и конструкций, мера выразительности, правильности, организованности текста);
- категориальные (возрастные, социальные, профессиональные, территориальные, национальные).

Указанные особенности могут проявляться как в устной, так и в письменной речи. Они свидетельствуют не только о расстройстве определенной сферы психической деятельности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, но могут указывать на недуг, которым страдает человек. Так, для болезни Корсакова характерно употребление одних терминов вместо других; для эпилепсии – замедленность, неясность, вязкость, витиеватость, уменьшительные формы; для шизофрении – резонерство, замена конкретных понятий абстрактными, и наоборот, для маниакально-депрессивного психоза – скачка идей, отвлекаемость, «телеграфный» стиль.

Психолингвистическая экспертиза, исследуя речь в качестве основного объекта, может таким образом подтвердить и данные судебно-психиатрической экспертизы. Психолингвистическая экспертиза только начала применяться в судебной практике, еще недостаточно разработаны ее методики и практические рекомендации, однако она становится все более популярной, так как может помочь суду и следствию, ответив на многие вопросы, касающиеся конкретного дела, – об авторстве письменного документа или речи, записанной на магнитную пленку, об эмоциональном состоянии и внутренней позиции автора. Такую экспертизу следует проводить после почерковедческой. Поручать ее производство можно психолингвистам, психологам и лингвистам, филологам.

8.8. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе

В гражданском судопроизводстве установилась практика проведения судебно-психологических экспертиз для решения вопросов, относящихся к компетенции эксперта-психолога. Судебно-психологическая экспертиза проводится по делам о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли; о причинении вреда гражданами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими; о возмещении вреда, причиненного по грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и самого причинителя, а также по делам о регрессных исках возмещения вреда.

В случае, если участниками данных дел являются несовершеннолетние и лица с сенсорными нарушениями, суды в обязательном порядке назначают судебно-психологическую экспертизу. Судебно-психологическая экспертиза назначается также по спорам о праве на воспитание детей, а также по делам, связанным с личными отношениями.

8.9. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде

Данный вид экспертизы проводится как в уголовном, так и в гражданском процессе. В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Толкование этого понятия дано в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», где указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная или семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. Согласно статьям 151, 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определяется судом.

Вопросы

1. В какой форме осуществляется деятельность психолога в процессе предварительного следствия?
2. Цели и задачи судебно-психологической экспертизы
Виды судебно-психологической экспертизы.
3. Какова структура преступной группы?

Литература

1. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском и уголовном процессе: учебно-методическое пособие / сост. Е.Ю. Федоренко, А.А. Лопатин. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012.
2. *Муженская Н.Е.* Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. – М. Проспект. 2016. 123 с.

Тема 9. Психология судебного процесса (при рассмотрении уголовных дел). Общая психологическая характеристика судебного процесса

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и

других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс, и др. С этим разделом тесно связаны науки: уголовное право, уголовный процесс, социальная психология, судебная этика. Психологический анализ судебного процесса дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности правосудия, культуры процесса, максимального воспитательного воздействия на всех его участников. Судебное следствие и вынесение приговора по делу являются неизбежной стадией, логически следующей за событием преступления и предварительным следствием.

Деятельность суда, участников судебного процесса весьма многообразна. Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например эффективностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, социально-психологической ролью личности и т.д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить и улучшению, и ухудшению результатов деятельности. Коллегиальное начало при осуществлении правосудия отвечает закономерностям социальной психологии. Согласно этим закономерностям, решению сложных задач (а к таковым относится большинство уголовных дел) благоприятствует взаимодействие группы лиц при принятии решения. В ходе совместной деятельности смягчаются крайние показатели психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, уменьшается действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату. Коллективная оценка доказательств является максимально объективной (особенно в суде присяжных).

В судебной практике довольно редко встречаются случаи разногласия в судейской коллегии. Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, так как внутреннее убеждение всех членов судейской коллегии совпадает, что делает его несомненным. Однако подобное единогласие нередко имеет место и при вынесении приговора, отмененного впоследствии вышестоящим судом, что может свидетельствовать о давлении неправильного мнения большинства в судейской коллегии на формирование у каждого члена суда собственного убеждения.

Существует ряд субъективных и объективных условий, которые могут способствовать преодолению конформизма в судебской коллегии. Прежде всего, члены суда должны постоянно помнить о тех опасностях, которые подстерегают их при формировании коллективного мнения при разрешении уголовных дел. Они должны подвергать внутреннему контролю свои выводы по делу, чтобы лишний раз проверить, не формируют ли они их под влиянием большинства. Существуют возможности преодоления этого психологического фактора. Состав суда действует при такой внутренней обстановке, которая может усиливать проявления конформизма. Эта обстановка характеризуется тем, что судья среди членов судебской коллегии находится в особом положении. От него исходит наибольшее количество информации, связанной с рассмотрением дела, что, согласно основам социальной психологии, обосновывает положение судьи как руководителя – лидера в группе совместно действующих лиц. Кроме того, в судебской коллегии существует неравный социальный статус взаимодействующих лиц. Такой неравный социальный, а не правовой статус выражается в том, что судья выполняет свою профессиональную деятельность, а остальные члены суда – непрофессиональные судьи. Наличие уже восстановленной модели события в материалах предварительного следствия существенно облегчает познание всех фактов, их всестороннее исследование. Однако эта модель всегда должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию в каждом ее отдельном элементе.

Именно на основе анализа всей совокупности собранных по делу доказательств, главным критерием которого является истина, строится обвинительная речь или речь защиты, выносятся приговор по делу. Вместе с тем доказательства в подавляющем большинстве носят личностный характер (показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, других участников уголовного процесса), поэтому деятельность судьи, прокурора, адвоката в судебном заседании невозможно ограничить формально-логической группировкой и оценкой полученных данных и результатов, она перемещается в область этических взаимоотношений, а именно: установление доверительного контакта с субъектами судебного разбирательства, преодоление в них чувства скованности, неуверенности, выявление причин расхождения в оценке события теми или иными лицами и многие другие вопросы, касающиеся

моральной стороны рассматриваемого преступления. А.Ф. Кони утверждал: «Из всех обстоятельств дела самое важное, без сомнения, – личность подсудимого, с его добрыми и дурными свойствами, с его бедствиями, нравственными страданиями, испытаниями». Поэтому определение этих свойств является для каждого судебного деятеля – будь то судья, прокурор или адвокат – первой обязанностью. Нельзя забывать, что подсудимый никогда не находится в спокойном состоянии. Характеристика подсудимого должна быть обстоятельной, объективной и соответствовать тем этическим требованиям, на которые указывалось ранее.

Остановимся на некоторых важных признаках, характеризующих личность свидетеля и определяющих специфику отношения к нему со стороны следователя, прокурора, адвоката.

– Во-первых, темперамент свидетеля. В частности, давая показания на суде, *сангвиник* обычно сильно волнуется, в описываемых им картинах преобладают личные переживания, граничащие с преувеличениями и искажениями фактов. Поэтому при допросе свидетеля данного темперамента необходимо быть наиболее терпимым, не выражать мимикой и эмоциями свое согласие или неодобрение, поскольку такие люди склонны к приспособленчеству и могут резко менять данные ранее показания, подстраиваясь под желаемое. *Меланхолики* обычно драматизируют события, но так как в силу своего характера стремятся проникнуть в глубь явления, необходимо чутко реагировать на поведение свидетеля, помня, что большинство меланхоликов – эгоцентрики; поэтому контакт с таким свидетелем возможно установить лишь через интерес к его собственной личности. *Холерик* невнимателен, взгляд его поверхностен; он эмоционально взрывоопасен, что требует особой осторожности в его допросе с целью предупреждения конфликтов в зале суда. *Флегматик* – наиболее обстоятельный свидетель, но обычно стремится избежать встреч с властями, неохотно выполняет свой свидетельский долг.

– Во-вторых, пол свидетеля. У мужчин более развиты обоняние, слух, зрение; у женщин – вкус, вазомоторная возбудимость. Мужчинам время кажется длиннее на 35 %, а женщинам – на 111 %.

– В-третьих, возраст свидетеля. Дети ближайšie факты помнят сильнее отдаленных; наоборот, память стариков сохраняет воспоминания отдаленных лет и юности отчетливо и слабеет относительно ближайших событий. Особой деликатности требует допрос свидетелей-детей относительно преступлений,

совершенных на сексуальной почве, событий, касающихся взаимоотношений родителей и близких родственников.

– В-четвертых, поведение свидетеля. Замешательство не всегда означает желание скрыть истину, улыбка или смех при даче показаний не служат признаком легкомысленного отношения к выполнению свидетельских обязанностей. Он может страдать навязчивыми состояниями без навязчивых идей. Свидетель может быть глуп по природе, но глупость необходимо отличать от своеобразности, которая тоже может отразиться на показаниях.

– В-пятых, некоторые физические недостатки, делая показания свидетелей односторонними, в то же время увеличивают достоверность в другом отношении. Например, у слепых чрезвычайно тонко развит слух. Безнравственно акцентирование внимания на недостатках свидетеля: такой свидетель, призываемый для оказания помощи правосудию, достоин уважения, а не неприкрытого сострадания.

Потерпевшие от преступления иногда склонны неумышленно преувеличивать обстоятельства или действия, которыми нарушены их права. Это касается применения сильных выражений в описании впечатлений и ощущений, гиперболизировании размеров, быстроты и силы. Следовательно, явно выраженное недоверие или подозрение в неискренности унижает достоинство этих людей, и без того пострадавших от преступления.

Необходимо крайне осторожно относиться к показаниям детей: впечатлительность и живость воображения при отсутствии должной критики по отношению к себе и окружающей обстановке делают многих из них жертвами самовнушения. Наиболее часто встречающийся вид лжесвидетельствования – это навязанная ложь, источником формирования которой является иное лицо. В подобной ситуации лучшим средством оценки достоверности показания является перекрестный допрос, так как, выполняя добросовестно данное поручение, такой свидетель теряет при непредусмотренных заранее вопросах, путается и раскрывает игру.

Процессуальный закон определяет содержание и форму государственного обвинения, криминалистика – методику, «технологии» участия прокурора и адвоката в исследовании доказательств. Но есть и третий компонент, неразрывно связанный с первыми двумя, без которого невозможен действительно высокий уровень деятельности прокурора в суде. Это психологическая и этическая культура, которые позволяют уяснить нравственную основу

процессуальных правил и запретов и оценить допустимость тех или иных приемов обвинения с точки зрения требований морали.

Объем информации, которую использует суд, в подавляющем большинстве случаев существенно меньше общего объема информации, собранной в уголовном деле. Объясняется это тем, что процесс удостоверительной деятельности на предварительном следствии включает и факты, в отношении которых позднее будет установлена их не относимость к рассматриваемому событию. Такое предварительное определение относительности доказательств, помогает суду концентрировать свое внимание на более узкой группе обстоятельств и фактов. Особенность деятельности суда заключается в том, что процесс опосредствованного познания фактов здесь занимает большее место, чем в деятельности следователя. Это определяется еще большим удалением суда по времени от совершения преступления, особыми процессуальными условиями его деятельности, восприятием многих фактов через восприятие следователя. Это приводит к необходимости еще раз на предварительном следствии принимать меры к тому, чтобы полнее закрепить воспринятое и тем самым существенно облегчить познание фактов судом, построение мысленных моделей исследуемого события.

9.1. Психологические основы полемики в судебном процессе

Весьма важно для судебного процесса установление правильных взаимоотношений государственного обвинителя с защитником подсудимого. Poleмика между ними служит эффективным средством отыскания истины и помогает суду принять правильное решение. Но эта цель может быть достигнута лишь при условии, если полемика носит исключительно деловой, сдержанный, корректный характер. Отношение прокурора к защитнику требует такта и выдержки.

Государственный обвинитель должен исходить из того, что защитник выполняет важную процессуальную функцию, что он должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность (ст. 51 УПК), в конечном счете содействуя суду в вынесении законного и обоснованного приговора.

Деятельность защитника, добросовестно выполняющего свой долг, достойна уважения. Как бы ни был прокурор убежден в своей правоте, какими бы необоснованными ни казались ему возражения и доводы защитника, он не должен возмущаться и раздражаться из-за того, что адвокат защищает подсудимого, поскольку в этом и состоит главная его обязанность. Если государственный обвинитель не согласен с позицией защитника, он должен, опираясь на закон и факты, доказать необоснованность его утверждений.

Совершенно недопустимо прибегать к недозванным методам, в частности требовать осуждения позиции адвоката, не соглашающегося с обвинением, настаивать, на этом основании, на вынесении судом частного определения и привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности и т.п.

Кроме того, надо учитывать, что неэтичное поведение защитника не может не отразиться на отношении присяжных к подсудимому.

Доказательство в споре

– Во всем, что продумано, различайте необходимое и полезное, неизбежное и опасное.

– Не забывайте различия между соображением, касающимся существа спора, и аргументацией, направленной на человеческое, нравственное.

– Остерегайтесь так называемых обоюдоострых доводов.

– Не доказывайте очевидного.

– Если вам удалось найти яркое доказательство или сильное возражение, не начинайте с них и не высказывайте их без известной подготовки.

– Доказывая и развивая каждое отдельное положение, не упускайте из виду главной мысли и других основных положений.

– Отбросьте все посредственные и ненадежные доводы.

– Не бойтесь согласиться с противником, не дожидаясь возражения.

– Если улики сильны, следует приводить их порознь, подробно развивая каждую в отдельности; если они слабы, следует собрать их в одну горсть.

– Старайтесь как можно чаще подкреплять одно доказательство другим.

– Не пытайтесь объяснить то, что сами не вполне понимаете.

– Не старайтесь доказывать большее, когда можно ограничиться меньшим.

– Не допускайте противоречий в своих доводах.

Опровержение в споре

- Не разделяйте обобщенные доводы противника.
- Не оставляйте без возражения сильных доводов.
- Не доказывайте, когда можно отрицать.
- Отвечайте фактами на слова.
- Возражайте противнику его собственными доводами.
- Не спорьте против несомненных доказательств и верных мыслей противника.
- Не опровергайте невероятного.
- Пользуйтесь фактами, признанными противником.
- Если защитник обошел молчанием неопровержимую улику, обвинителю следует только напомнить ее присяжным и указать, что его противник не нашел объяснения, которое устранило бы ее.

Следует помнить **общее правило всякого спора**: чтобы изобличить неверные рассуждения противника, надо устранить из них побочные соображения, отдалив положения, составляющие звенья логической цепи, расположить их в виде одного из нескольких силлогизмов; ошибка тогда станет очевидной. В процессе спора нелишне обратить внимание не только на то, что вас разъединяет, но и на то, что вас объединяет.

Существуют некоторые психологические особенности допроса в судебном следствии в отличие от предварительного следствия:

1. Допрос в суде ограничен во времени, поэтому для быстрого налаживания делового контакта большое значение имеет то, как говорить и что именно.

2. Следует учитывать роль адвоката, его личностные особенности и стиль мышления, т. е. предвидеть то, как он может обыграть ситуацию, прогнозировать с достаточно большой долей вероятности характер его выступления и наметить действенные методы спора с ним.

Допрос в суде по времени дальше отстоит от момента рассматриваемых событий, что неизбежно ведет к забыванию ряда деталей, и в первую очередь – мелких. Допрос в суде публичен, и не каждый может в подобной обстановке повторить то, что рассказывал следователю в кабинете. Иная тактика допроса – вопросы могут быть очень различными по содержанию и неожиданными для допрашиваемого; возможен переход допроса в публичную очную ставку. Могут быть использованы новые для допрашиваемого формы допросов – перекрестный и шахматный.

В процессе организации общения государственный обвинитель может столкнуться с проблемой так называемого психологического барьера, препятствующего достижению контакта и дальнейшему взаимодействию с участником диалога. Возникновение психологического барьера может быть вызвано разными причинами. В первую очередь это может быть эмоциональное состояние партнера по диалогу и, главное, отрицательный эмоциональный фон, на котором он воспринимает личность своего оппонента. Понимание особенностей личности такого человека и его состояния помогает преодолеть этот барьер. Приходилось наблюдать, как изменения уровня напряженности, а также темпа и ритма общения при допросе находившейся в состоянии депрессии потерпевшей помогли опытному прокурору помочь ей преодолеть угнетенное состояние и начать давать показания, которые существенным образом повлияли на установление истины по делу. Возникновение психологического барьера может определяться также особенностями восприятия и переработки информации данным субъектом. В этом случае существенную роль в преодолении этого барьера играет выбор аргументов, которые для него предпочтительны.

При допросах участников преступных группировок существенным психологическим барьером является их принадлежность к группировке, так называемое ролевое положение, которое в значительной степени может определять отношение к даче показаний других участников преступной группы об их деятельности. Для преодоления этого барьера государственному обвинителю важно знать структуру преступной группы, распределение в ней ролей и, главное, систему отношений между ее участниками. В ряде случаев при таком анализе следует использовать консультации психолога.

9.2. Формирование убеждения и принятие решения судом

Формирование судейского убеждения – не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупности доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного

переживания полученных по уголовному делу результатов, сделанных из них правовых выводов. Осознание судьей своей роли в осуществлении правосудия способствует появлению критического отношения к выводам органов предварительного расследования. Такое отношение способствует критическому взгляду на результаты предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона. Анализ данных анкетирования приводит к выводу, что на формирование судейского убеждения также влияют социально-психологические (поведение подсудимого в суде и т.д.) и внесудебные факторы (требование общественных организаций, оценка средств массовой информации).

По анкетным данным, 57,6 % судей считают, что их убеждение формируют следующие факторы: предварительное изучение материалов уголовного дела, доказанность (недоказанность) обвинения в ходе судебного следствия, а также прошлая преступная деятельность подсудимого; 19,8 % опрошенных добавили к этому еще социально-психологические факторы.

В философской литературе процесс формирования убеждения передается формулой «познано – понято – пережито – принято за истину». Например, В.Ф. Бохан переносит эту формулу на формирование судейского убеждения с некоторыми дополнениями, а именно: «познано – понято – пережито – принято за истину – подготовлено решение». Составные части этой формулы он рассматривает как элементы судейского убеждения.

Как организатор процесса судья должен обладать высоким уровнем организованности, целеустремленностью, настойчивостью, собранностью и другими волевыми качествами. Кроме того, председательствующему в процессе необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязания между сторонами уголовного процесса.

Вопросы

1. Судебный процесс. Общая характеристика судебного процесса.
2. Поведение прокурора в судебном разбирательстве. Обвинительная речь прокурора.
3. Характеристика подсудимого.
4. Полемика в судебном процессе.
5. Элементы спора.

6. Формирование судейского убеждения и принятие окончательного решения судом.

Литература

1. *Григорьев А.С.* Юридическая техника: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 184 с.

Тема 10. Исправительно-трудовая психология

10.1. Предмет и задачи исправительно-трудовой психологии

Исправительно-трудовая психология исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в нормальной социальной среде, динамику личности осужденного, факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также разрабатывает практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных.

Исправительно-трудовая психология тесно связана с исправительно-трудовым правом, педагогикой, психологией труда и социальной психологией. Перед исправительно-трудовыми учреждениями стоят чрезвычайно сложные задачи перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в обществе. Эти задачи не могут быть решены без использования данных различных наук, изучающих личность человека, его взаимоотношения с коллективом, а также роль различных факторов, положительно или отрицательно воздействующих на личность осужденного. Одной из наиболее актуальных наук, способствующих решению указанных выше задач, является исправительно-трудовая психология, которая исследует закономерности психической деятельности человека, отбывающего наказание, и основные факторы, влияющие на него в процессе перевоспитания.

Попадая в ИТУ, почти каждый осужденный планирует для себя только освобождение. Перед воспитателями ИТУ стоит гораздо более сложная задача: планирование нового человека, умение видеть этого нового человека в каждом осужденном и с помощью мер воспитательного воздействия добиваться, чтобы осужденный тоже стремился к перестройке, переделке собственной личности.

Под влиянием определенных условий жизни у каждого человека образуется устойчивая система реагирования на факторы окружающей среды, складывается динамический стереотип. У преступника (вора, хулигана, грабителя и т.п.) при длительном занятии преступной деятельностью также вырабатываются своеобразные привычки и навыки, и в этом случае порой можно говорить о динамическом преступном стереотипе. Человек привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает систематически трудиться и теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные и впоследствии каждую ситуацию рассматривает только с одной точки зрения – можно ли в данных обстоятельствах безнаказанно совершить преступление?

Прежде чем приспособлять такого человека к существованию в нормальной социальной среде, необходимо разрушить его преступный стереотип и заменить трудовым. В ИТУ преступный стереотип начинает постепенно «таять», поскольку не подкрепляется преступной практикой и мысленным повторением преступных операций. Этот положительный процесс идет тем быстрее, чем активнее осужденный включился в трудовую, учебную и общественную деятельность. Исправительно-трудовая психология исследует динамику личности осужденного, факторы, положительно влияющие на него и способствующие активной перестройке его личности: режим, труд, коллектив, воспитательное воздействие, а также факультативные факторы семья, дружеские связи с лицами, находящимися на воле, учеба, увлечение самодеятельностью и т.д.

Среди преступников, признанных вменяемыми, значительное количество невротиков и психопатов. Для перевоспитания и ресоциализации этих лиц наряду с обычными мерами необходима разработка медико-психологических методов воздействия. Как известно, в юридическом аспекте наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая судом лицу, умышленно или неосторожно совершившему преступление. В наказании выражается отрицательная оценка, даваемая государством антиобщественному, противоправному деянию и лицу, его

совершившему. Являясь карой за совершенное преступление, уголовное наказание преследует взаимосвязанные и взаимообусловленные цели исправления, перевоспитания осужденного и предупреждения совершения преступления.

Таким образом, наказание преследует три цели: покарать, исправить и перевоспитать осужденного, а также предупредить преступление (общая и специальная профилактика). Все они имеют различное психологическое обоснование, и каждой из них присущ свой психологический механизм. В психологическом аспекте наказание как кара есть фактор отрицательного подкрепления. Карательная функция выражается в причинении осужденному физических и моральных страданий. Мера этих страданий и переживаний определяется судом, и всегда величина ее является индивидуальной.

Наказание имеет ряд особенностей, заставляющих осужденного переживать отрицательную реакцию государства. Прежде всего – отрыв от общества и от привычной для каждого человека среды, сознание длительности этого отрыва. Кроме того, это лишение определенных прав и преимуществ, и среди них основным является лишение свободы. Последнее – это ограничение ряда потребностей. Наиболее важным является лишение человека возможности планировать свое поведение. Возможность исправления и перевоспитания осужденного основана на присущей человеческой психике способности претерпевать изменения под воздействием специально организованной внешней среды, т. е. на ее пластичности. Пластичность психики выступает, следовательно, как основная психологическая предпосылка возможности исправления и перевоспитания.

Наиболее отчетливо фактор целенаправленной организации внешней среды проявляется в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Указанные две цели наказания достигаются различными путями. Причинение страданий – «карательный эффект» – достигается реализацией требований режима и срока действия наказания и осуществляется изоляцией и принудительной регламентацией личностных проявлений осужденных, их жизни и быта. Напротив, исправительно-трудовое воздействие («исправительный эффект») достигается путем применения специальных средств исправления и перевоспитания, путем ресоциализации личности.

Превентивные цели наказания имеют другие психологические основы. Специальное предупреждение, т. е. предупреждение в отношении отдельных лиц, уже совершивших преступление,

достигается созданием в процессе исполнения наказания таких условий и такого «психологического климата», которые, как предполагается, должны исключить или в значительной мере затруднить совершение этими лицами новых преступлений. Действительно уже само изъятие из той среды, в которой могло бы совершиться преступление и предоставлявшей возможность его совершения.

Общее предупреждение как цель наказания выходит за пределы его исполнения в отношении какого-либо конкретного осужденного. Оно, как известно, представляет собой угрозу причинения физических и моральных страданий, обращенных к неопределенно широкому кругу лиц, склонных к антиобщественному поведению.

Психологическая сторона общего предупреждения состоит в том, что в сознании лиц, помышляющих совершить преступление, всегда возникает образ возможных страданий, основанный на восприятии ряда конкретных дел.

Таким образом, у этой группы лиц создается представление о неотвратимости наказания и в то же время создается система антикриминогенных мотивов, способных победить в случае борьбы мотивов.

Предметом исследования здесь являются закономерности социального иммунитета, толерантности личности по отношению к антисоциальным воздействиям со стороны преступной среды, в острых конфликтных ситуациях, в период высокого эмоционального напряжения, под воздействием различных фрустраторов и т.п.

Исследуются личностные структуры, способствующие преодолению разрушающего воздействия антисоциальной среды, разрабатываются методы социальной поддержки, саморегуляции, самоуправления, управления острой конфликтной ситуацией и преодолением ее в рамках, определяемых законом, моралью и этикой. При этом наряду с личностным потенциалом правонарушителя исследуются факторы, которые воздействуют на него в процессе ресоциализации: воспитательный процесс и его методы, личность воспитателя и организация отношений с заключенным, режим и его положительные стороны, труд и наличие в нем элементов творчества, а также ряд факультативных факторов: например, любовь к семье и стремление с ней соединиться, увлечение самодеятельным творчеством, стремление овладеть профессией, раскрывающей творческий потенциал заключенного, получить высшее образование и т.д.

Юридическая психология разрабатывает также новые направления ресоциализации: участие в формировании личности

заклученного психологов, психотерапевтов (особенно это относится к людям с психическими отклонениями: психопатам, невротикам, наркоманам, алкоголикам и др.). Исследуются в этом процессе роль религиозных учреждений и исповеди, способствующей глубокому переформированию личности преступника.

В настоящее время система органов, обеспечивающих реализацию судебных приговоров в части отбывания наказания и перевоспитания преступников, явно не соответствует тем требованиям, которые к ней предъявляет общество. С одной стороны, в структуре коллектива заключенных нередко преобладают криминальные, «воровские» традиции преступного мира, которые оказывают жесткое отрицательное воздействие на процесс ресоциализации отдельной личности, человека, лишённого свободы. С другой стороны, администрация мест лишения свободы, и в том числе ее воспитательский корпус, не обладает достаточной психолого-педагогической культурой, гуманным отношением к заключенным, и это приводит нередко к формальным мерам и формальной организации процесса отбывания наказания, превращая этот процесс в школу приобретения преступных навыков и традиций и способствуя дальнейшей деформации личности заключенного.

Субъективное восприятие и переживание кары зависят от вида режима, отношения осужденного к приговору, количества судимостей, времени нахождения в ИТУ, индивидуальных особенностей осужденного, возраста, пола, социального и семейного положения и т.д. Например, женщины, как правило, сильнее и глубже, чем мужчины, переживают ограничения связей с семьей и детьми; изоляция от внешнего мира в тюрьме глубже, чем в колонии; сельский житель более болезненно переживает лишение свободы в помещениях камерного типа, чем горожанин. Работникам ИТУ важно знать, как каждая группа осужденных и каждый осужденный воспринимают и переживают те или иные режимные ограничения.

Функции режима необходимо рассматривать в единстве, взаимосвязях и взаимопроникновении. Так, карательная функция, воздействуя главным образом на потребности человека, несет в себе и элементы воспитания; воспитывающая, регулируя поведение человека и вырабатывая привычки, включает элементы принуждения, а обеспечивающая функция включает в себя элементы и кары, и воспитания.

Вместе с тем в некоторых случаях эти функции режима противоречат друг другу, их трудно согласовать между собой.

Например, известно, что лучшими воспитывающими свойствами обладает труд на современном автоматизированном и механизированном производстве. Однако на первом этапе трудового воспитания особо опасные рецидивисты должны привлекаться к тяжелому физическому труду. Это диктуется необходимостью усиления карательной стороны их наказания. Так возникает противоречие между карательной и воспитывающей функциями режима. Умелое разрешение этих противоречий – одна из задач, стоящих перед исправительно-трудовыми учреждениями. В ходе ее решения психологические исследования режима помогают праву определить эффективные нормы, отвечающие психологическим возможностям человека, а педагогика – совершенствовать методику применения режима в педагогических целях.

Определение правил режима должно быть всегда психологически обоснованным, соответствующим научным требованиям организации жизни и деятельности осужденных. В этом случае они окажут максимальное воздействие. В исправительно-трудовой доктрине карательная функция должна уступить место более тонким методам индивидуального воздействия, которые основаны на глубоком психологическом анализе личности осужденного и преследуют цели психологической коррекции его поведения. Актуальным становится диалог с осужденным как альтернатива репрессии. Это потребует участия в воспитательном процессе в стенах тюрем и колоний специалистов по социологии, психологии, священнослужителей и др.

Среди осужденных (особенно молодых) растет количество лиц с различными отклонениями от психической нормы: психопатией, легкой дебилностью, акцентуациями характера и др. Успешное воспитательное воздействие на этих лиц обеспечивается в результате комплекса медицинских, психологических и педагогических методов, а это требует взаимодействия психологов, психиатров и педагогов.

Реальная гуманизация исправительно-трудовой системы должна привести к сокращению сроков наказания, ибо длительное лишение свободы (свыше трех лет) ведет к деградации личности заключенного и далее к деградации коллектива осужденных, являясь почвой для культивирования «воровских» традиций, нравов и стереотипов. Однако относительно краткое лишение свободы требует высокого уровня психолого-педагогической культуры со стороны всех работников ИТУ, которые могли бы достаточно точно диагностировать личность и применить надежную систему психолого-педагогических методов коррекции.

Значение прогрессивной системы состоит в том, что, предоставляя льготы осужденным, снимая ограничения и расширяя в зависимости от степени исправления их связи и контакты с внешним миром, она способствует активному включению самих осужденных в процесс исправления, перевоспитания и практической подготовки к жизни на свободе.

Вопросы

1. Предмет и задачи исправительно-трудовой психологии.
2. Наказание. Цели наказания.
3. Какова роль ресоциализации и насколько она эффективна?
4. Труд как главная цель воспитательного процесса осужденного.
5. Роль психологической подготовки к условиям жизни на свободе
6. От чего зависит успех адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы.

Литература

1. Пенитенциарная психология: ЭУМК/ авт.-сост. Г.Г. Романович. – Минск: Изд-во Минского института управления, 2017. – 199 с.

Список литературы

1. *Авдулова Т.П.* Психология подросткового возраста: учеб, пособие для студ. учреждений высш, образования. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 40 с.
2. *Андреева О.И.* Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов. – Ростов н/Д., 2015. – 445 с.
3. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – СПб., 2016. – 328 с.
4. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учебник для вузов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2019. — 608 с.: ил.
5. *Григорьев А.С.* Юридическая техника: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 184 с.

6. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2015. – 640 с.
7. *Ипатов А.В.* Психология аутодеструктивного поведения подростков: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 288 с.
8. *Леоненко Н.О.* История психологии: учеб. пособие для студ. вузов. – Екатеринбург, 2013. – 132 с.
9. *Мудрик А.В.* Социализация человека: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2014.
10. *Муженская Н.Е.* Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. – М. Проспект. 2016. 123 с.
11. Пенитенциарная психология: ЭУМК/ авт.-сост. Г.Г. Романович. – Минск: Изд-во Минского института управления, 2017. – 199 с.
12. Психология участников уголовного процесса: монография / М.С. Андрианов [и др.]; под науч. ред. О.Д. Ситковской; Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2019. – 236 с.
13. *Романов В.В.* Юридическая психология: учебное пособие для среднего профессионального образования. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – С. 265.
14. *Смирнов А.А., Постнова А.А.* Формирование личности правоведа в ВУЗе // Вестник интегративной психологии. 2010. Выпуск 8. С. 260–262.
15. *Собольников В.В.* Юридическая психология: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – С. 270.
16. *Сорокодягин И.Н.* Психология юриспруденции. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016 – 449 с.
17. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском и уголовном процессе: учебно-методическое пособие / сост. Е.Ю. Федоренко, А.А. Лопатин. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012.
18. *Хамидова И.В.* Юридическая психология : учеб. пособие. – М., 2019. – 176 с.
19. *Шабалин О.М.* Юридическая психология. Курс лекций: учебно-методическое пособие: [Электронный ресурс]. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 2,17 Мб; 117 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnieposobiya/urid-psihologiya-shabalin.pdf>.
20. Юридическая психология: учебник для бакалавров / отв. ред. Н.А. Давыдов, И.И. Аминов. – М., 2018. – С. 198.

Содержание

Введение	3
Тема 1. Предмет юридической психологии	4
1.1. Место юридической психологии в системе психологической науки	7
1.2. Этапы формирования юридической психологии	9
1.3. Развитие отечественной юридической психологии	15
1.4. Методы юридической психологии. Методологические основы	19
Тема 2. Психология личности и деятельности	24
2.1. Социализация личности	28
Тема 3. Психология юридического труда	36
3.1. Этика и психология правоприменительной деятельности	40
3.2. Структура профессиограммы следователя	44
3.3. Краткие юридические профессиограммы	48
Тема 4. Судебная психология	66
4.1. Криминальная психология	66
4.2. Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в уголовном процессе	70
4.3. Психология насильственной и неосторожной преступности	73
4.4. Психология компьютерных преступлений	77
4.5. Психология организованной преступности	78
Тема 5. Психология потерпевшего	82
5.1. Психологическая характеристика потерпевшего	82
5.2. Психологический анализ показаний потерпевшего	87
Тема 6. Психология несовершеннолетних	91
6.1. Проблема несовершеннолетних в юридической психологии	91
6.2. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних	95
Тема 7. Психологическая характеристика предварительного следствия	100
7.1. Психология реконструкции события преступления	100
7.2. Психология осмотра места происшествия	101
7.3. Психология допроса	104

7.4. Психология очной ставки	110
7.5. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте	113
7.6. Психология обыска	117
7.7. Психологические аспекты расследования преступлений в сфере организованной преступности	119
Тема 8. Судебно-психологическая экспертиза: цели и задачи	124
8.1. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний	128
8.2. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях	133
8.3. Экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы	138
8.4. Судебно-психологическая экспертиза определения способности несовершеннолетнего правонарушителя осознавать значение совершаемых им действий	141
8.5. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей	144
8.6. Посмертно судебно-психологическая экспертиза	145
8.7. Психолингвистическая экспертиза	149
8.8. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе	151
8.9. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде	151
Тема 9. Психология судебного процесса (при рассмотрении уголовных дел). Общая психологическая характеристика судебного процесса	152
9.1. Психологические основы полемики в судебном процессе	157
9.2. Формирование убеждения и принятие решения судом	160
Тема 10. Исправительно-трудовая психология	162
10.1. Предмет и задачи исправительно-трудовой психологии	162
Список литературы	168

Учебное издание

Ипатов Андрей Владимирович,
канд. психол. наук, доцент

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Начальник РИО А.В. Ляхтейнен
Редактор Л.Ю. Кладова
Верстка М.В. Ивановой

Подписано в печать 08.09.2022. Формат 60×90 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,75. Тираж 10 экз. Заказ № 1269.
РГГМУ, 192007, Санкт-Петербург, Воронежская ул., 79.
